

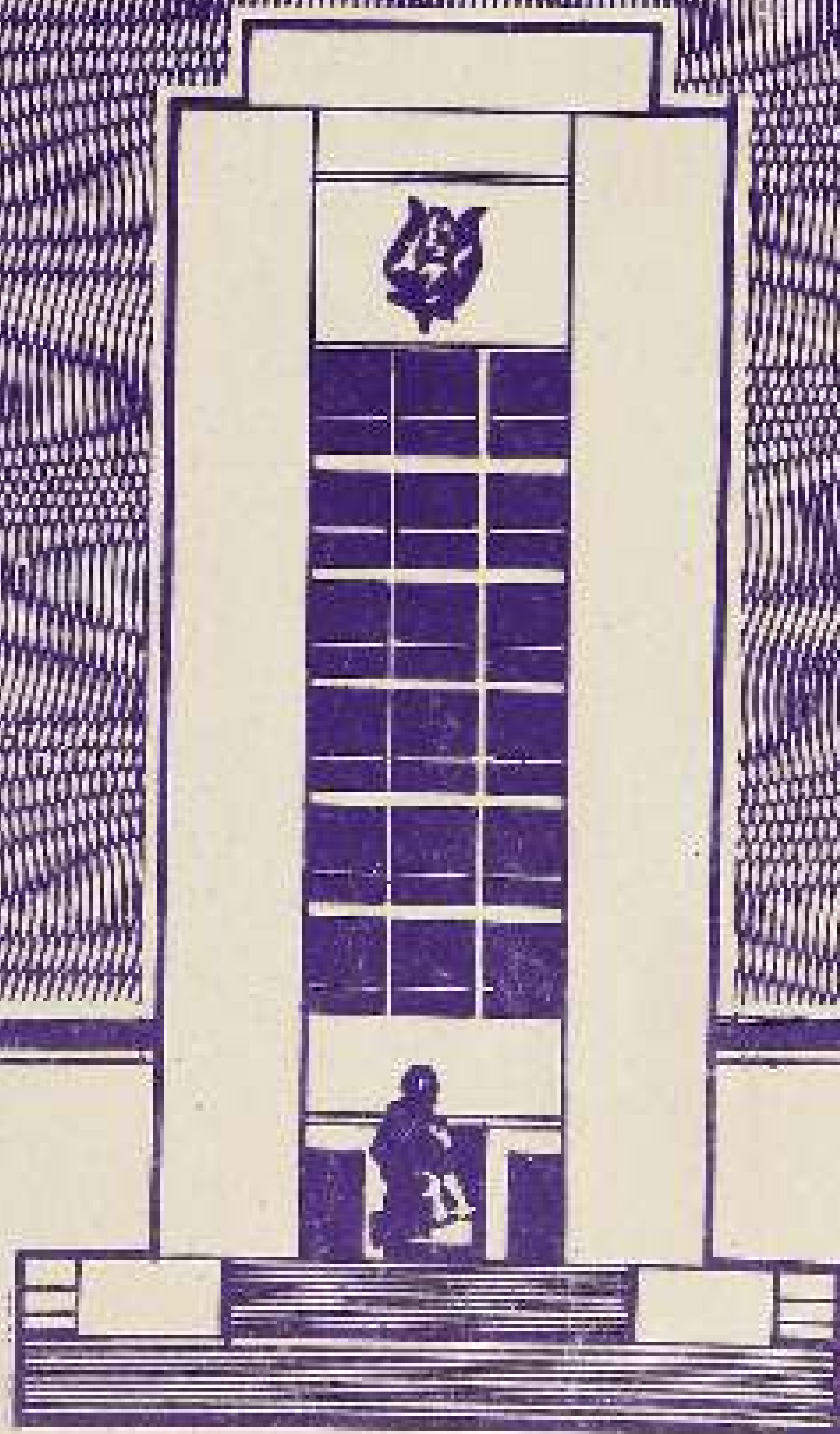
ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

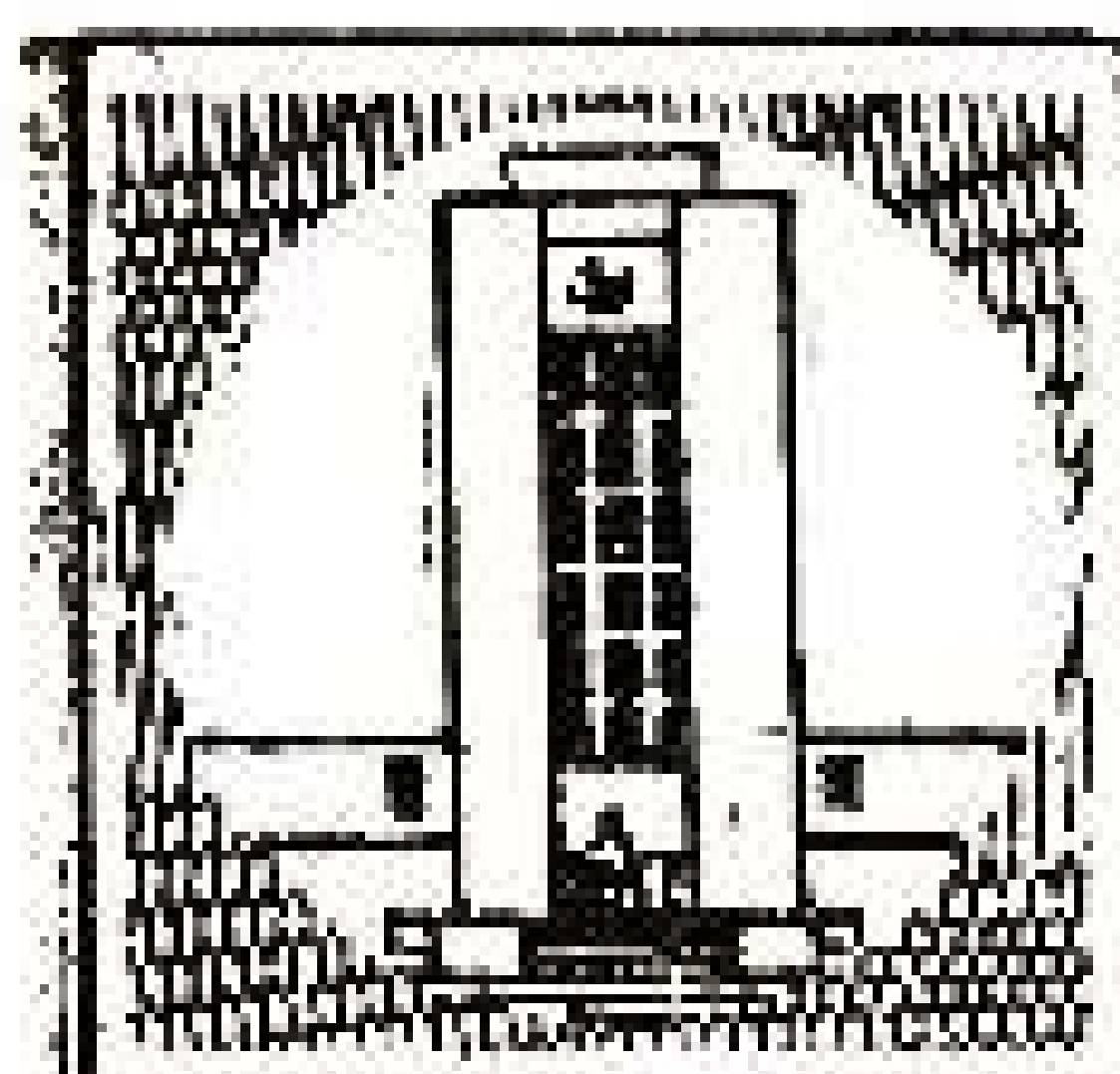
НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В. Е. КОЖЕВНИКОВ

ИЗВЕЩАНИЕ О РАБОТАХ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ
МАРДОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1
1992

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1992

1

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

Ларин Л. С. Производственная логистика — новое научное направление 3

Дюдяев Н. Ф. Анализ соотношения между темпами роста средств производства и жизненного фонда потребления 6

Щанкин С. А. Собственность, рынок, суверенитет 10

История

Адушкин Н. Е. Трагедия сельских тружеников 13

Алусев В. Ф. Неизвестная страница истории дореволюционной Мордовии 16

Белкин А. И. Была ли свобода совести? (К истории церковно-государственных отношений в Мордовии в 40-е годы) 19

Философия

Савкин Н. С. Философия в контексте культуры и политики 22

Журналистика

Потапов П. Ф. Будет ли жить печать Мордовии в условиях рынка? 25

Мишанин Ю. А. Организация издательского дела в Мордовии 28

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Биология

Санаев Н. Ф., Мышляков Г. М., Прыкова Т. Н., Садовничий Б. Е. Мутагенез и адаптация 31

Сельское хозяйство

Крисанов А. Ф., Ленин Н. А. Новый подход к нормированию минерального питания животных 34

Медицина

Лемкина С. М. Изменения хроноинотропных свойств миокарда и потребления им кислорода под влиянием строфантина-К, аймалина и их лекарственной комбинации 36

Рязанцев Е. В. Влияние АУФОК-терапии на электролитный баланс при шоке в эксперименте 39

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Высшая школа за рубежом, Массачусеттский технологический институт 42

Ерофеев В. Т. Рациональные виды строительных материалов и изделий на основе каркасных бетонов 45

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

Словарные статьи. Васильев Н. Л., Киржаева В. П., Осовский Е. Г., Келина А. Н., Абрамова Л. В., Малькина М. И., Белкин А. И., Бузакова Р. Н., Поляков О. Е., Липатов С. И. 49

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Календарь юбилейных дат 56

Семен Семенович Конкин (К 75-летию со дня рождения) 56

Смирнова В. Б. Путешественник, археолог и коллекционер (К 125-летию со дня смерти П. И. Севастьянова) 57

Дудко И. Г. Плюрализм в юридическом мышлении 59

Беломоева О. Г. Молодые художники Мордовии (2-я половина 80-х годов) 62

Прехин Г. «Мордва-каратаи: язык и фольклор» 65

Юрченкова Н. Г. Рецензия на книгу М. Дуганич «Эрзя-мордовские ритуальные причитания» 66

Главный редактор Н. П. Махаркин

Редакционная коллегия:

Атасов Н. И., Бусарова Р. Н. (ответственный секретарь), Вантюсов Ю. А., Воскресенский Е. В., Доленко Д. В., Илев В. И., Кокорев В. А. (заместитель главного редактора), Лапшин С. А., Макушкин В. М., Малый А. Ф., Мишанин Ю. А. (заместитель главного редактора), Мокшин Н. Ф., Нестеров С. А., Ровин В. В., Савкин Н. С., Соляев В. П. (заместитель главного редактора), Сухарев А. И., Шичкин П. В., Цыганкин Д. В.

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68

Технический редактор Р. Н. Бусарова

Корректор С. В. Чудова

Сдано в набор 02.03.92. Подписано в печать 14.04.92. Формат 70х100 1/16.
Бум. газетная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,48. Уч.-изд. л. 5,00. Усл. кр.-отт. 6,80.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 314. Цена 3 р.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет
имени Н. П. Огарева, 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.
Типография Издательства Мордовского университета,
430000, Саранск, ул. Советская, 24.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЛОГИСТИКА — НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Л. С. ЛАРИН, кандидат экономических наук

В Мордовском госуниверситете имени Н. П. Огарева с 1991/92 учебного года введен новый учебный курс — «Производственная логистика». Его изучают на IV курсе экономического факультета будущие специалисты по экономике и управлению производством. Это вызвано тем, что вхождение нашей страны в рыночную экономику, интеграционные процессы, которые интенсивно развиваются в мировой экономике и которые находят свое отражение в создании межотраслевых и внутриотраслевых крупных совместных предприятий, научно-производственных объединений, корпораций, концернов, ассоциаций и т. д., ставят ряд новых специфических задач перед логистикой как современной наукой о рациональной организации производства и распределения. Масштабность и специфические подходы к решению проблем логистики требуют подготовки специалистов широкого профиля с высоким уровнем профессионализма и обширной эрудицией. Кадровая проблема в сфере логистики признается в на-

стоящее время как одна из наиболее актуальных, поэтому необходимость обеспечения кадрами глубоко осознана учеными и специалистами всех стран [2].

Немного истории. Логистика — то же, что математическая логика, логика, развиваемая математическими методами [3]. Возникновение и развитие практической логистики связывают с военным делом. Первым автором трудов в этой области считают французского военного специалиста А. Г. Жюмани, который определял логистику как «практическое искусство движения войсками». По его утверждению, логистика включает не только перевозки, но и планирование, управление и снабжение, определение мест дислокации войск, а также строительство мостов, дорог и т. д.

Логистика как военная наука с ее основными принципами получила реализацию в годы второй мировой войны в материально-техническом снабжении американской армии. Благодаря четкому взаимодействию военно-промыш-

ленного комплекса, транспортной системы и баз снабжения было достигнуто устойчивое обеспечение американской армии оружием и продовольствием.

Развитие логистики в гражданской сфере относят к 70-м гг. XX в. Ее связывают с энергетическим кризисом 1972 — 1974 гг. Резкое ухудшение экономического состояния стран Западной Европы и США, растущая инфляция и безработица, ожидание социального взрыва потребовали разработки мер по стабилизации ситуации в сфере экономики. Тогда специалисты обратились к логистике как одной из эффективных форм интеграции снабжения, производства, транспорта, распределения с широким привлечением современной вычислительной техники.

В настоящее время интерес к логистике значительно возрос. Число публикаций, посвященных этой теме, прогрессивно увеличивается. Проблемы логистики привлекают внимание ученых и бизнесменов, инженеров и менеджеров. В ряде стран данные проблемы решаются на государственном уровне. В Швейцарии в течение 10 лет функционирует Европейский центр по логистике. Во многих городах Западной Европы организованы научные и учебные центры по подготовке специалистов для этой сферы деятельности. Учебным планом Высшей школы транспорта в Дрездене предусматривается изучение студентами управленческих специальностей курса логистики в течение трех лет. В нашей стране в 1989 г. впервые был проведен семинар по логистике, организуется ассоциация специалистов-логистиков. О важности данной проблемы свидетельствует такой факт, что в США в 1985 г. национальный совет по физическому распределению товаров преобразован в комитет по логистическому управлению.

В нашей стране ведутся работы по созданию транспортных производственных логистических систем, интегрирующих производителей, потребителей продукции и транспортных.

Функции и философия логистики. Логистика интерпретируется как производственная инфраструктура экономики. Она основывается на четком

взаимодействии спроса, снабжения, производства, транспорта и распределения продукции. Из определения логистики следует, что логистическая система (ЛС) функционирует циклически. Производственно-технологический цикл замыкается спросом, которым создается своеобразная обратная связь между потреблением — рынком и производством. Рынок определяет ритм и динамику функционирования экономической системы.

Логистика делится на макро- и микрологистику. В глобальном плане функции и сферы макрологистики представляют:

производство — агрегатное планирование производственных заданий, контроль качества работы, проектирование и размещение производства;

переработка транспортных грузов — учет и управление запасами, перемещение, связь, организация информационных потоков, хранение, комплектование партий грузов;

маркетинг — изучение рынка, продвижение (реклама), ценообразование, финансы, организация службы снабжения;

потребление — проектирование заказов на поставку продукции, складирование запасов, снабжение потребителей, финансирование заказов.

Между макро- и микрологистикой существуют определенные взаимодействия — иерархическая связь. После решения проблем макрологистики последующую оптимизацию материальных потоков осуществляют в рамках микрологистики. Здесь решаются локальные вопросы отдельных функциональных элементов ЛС. Например, предприятие интегрирует процессы планирования производства и сбыта, осуществляет оптимизацию транспортно-складских и погрузочно-разгрузочных работ, контроль поступающего и обрабатываемого там материального потока и сопутствующей ему информации. Подобные микрологистические системы называют внутрипроизводственными. Таким образом, производственная логистика рассматривает рациональное построение производства, структуру производственного предприятия,

различных технических средств, распределение функций и обслуживающего персонала, организацию службы материально-технического снабжения и сбыта готовой продукции. Принцип взаимодействия всех элементов производственной ЛС является определяющим при ее построении [1, с. 9 — 10].

В целях более полного рассмотрения сущности нового курса полезно рассмотреть логистику с позиций науки. Доминирует точка зрения, что логистика — это по меньшей мере новое научное направление, связанное с разработкой рациональных методов управления материальными и информационными потоками в процессе удовлетворения спроса. Но высказывается более радикальное мнение, согласно которому логистика — наука о рациональной организации производства и распределения, которая комплексно, с системных позиций решает вопросы снабжения предприятий сырьем, топливом, материалами, полуфабрикатами, организации сбыта и распределения готовой продукции с минимальными затратами трудовых и материальных ресурсов. Можно допустить, что речь идет о формировании новой науки. Фактором, который позволяет интегрировать все элементы ЛС в четко функционирующий механизм, является материальный поток [1, с. 11].

Реализация концепций логистики должна дать ответ, когда и где товары должны быть произведены и складированы, когда и куда они должны быть доставлены.

Экономика и эффективность. Как показывает практика, логистика обладает высоким потенциалом экономической эффективности. Он проявляется через высокий уровень организации производства и как следствие экономии всех видов натуральных и денежных ресурсов. Экономическая эффективность логистики конкретизируется следующими натуральными показателями: уровнем материальных запасов; временем прохождения материальных потоков по логистической цепи, продолжительностью цикла обслуживания заказа, качеством и уровнем сервиса; размерами партий грузов; маневрен-

ностью, адаптивностью и устойчивостью работы.

Проблема сокращения уровня запасов при доставке грузов в срок весьма актуальна. Подсчитано, что омертвление капиталов в запасах достигает более одной трети, их содержание требует от 20 до 40 % всех расходов потребителя. Анализ деятельности свыше 80 фирм ФРГ показал, что при применении логистической системы Канбан запасы сырья снижаются в среднем на 50 %, готовой продукции — на 80 %, производительность труда повышается на 20—50 %. Исследования, проведенные в США, свидетельствуют, что использование логистической системы MRP II-2 позволяет сократить товарно-материальные запасы в среднем на 17 %, повысить рентабельность производства на 10 %, уменьшить закупки сырья и оборудования на 7 % [1, с. 44].

Подводя итоги рассмотрения проблем логистики, заметим, что этим их перечень не исчерпывается. Сейчас задача состоит в том, чтобы ликвидировать серьезное отставание в реализации принципов логистики от развитых стран.

Логистика и кадры. Логистика, как считают многие ученые, покоится на четырех опорах: экономике, технологии, техническом и математическом обеспечении. Не менее важная роль принадлежит кадрам.

В западных странах и Японии определены два направления обучения логистике — это классическая форма (в технических вузах и университетах) и повышение квалификации кадров в рамках крупных фирм, концернов и корпораций. В настоящее время готовят кадры логистов университеты США и Англии, институты торговли и распределения в Дортмунде и Бромсе, технические университеты в Будапеште, транспортный факультет в Белграде, Высшая школа транспорта в Дрездене, где фундаментальный курс логистики изучается более трех лет. Перечень учебных заведений, где логистика выделена в самостоятельную дисциплину для высших учебных заведений и в предмет исследований и научных разработок, можно было бы

продолжить, но наша задача состоит в другом. Мы хотели бы привлечь внимание ученых и руководителей к тому, что проблемы логистики в нашей стране решаются медленно и бессистемно. Мы не располагаем даже минимальными переводами иностранной литературы по данной проблеме, не говоря о работах наших ученых-экономистов и производственников.

Нам представляется, что вузы страны должны готовить специалистов двух категорий: широкого профиля для макрологистики и для микрологистики, т. е. внутрипроизводственных логистических систем. Специалисты первой категории должны обладать широкой эрудицией в области экономики и финансов, права и маркетинга, распределения и транспорта, знать основные принципы организации и планирования производства и ориентироваться в конъюнктуре рынка и т. д. Главное для них — умение разрабатывать и реализовывать ведущую идею логи-

стики — интеграцию всех основных элементов логистической системы.

Специалисты второй категории готовятся для промышленных предприятий, сферы материально-технического снабжения. Их основная задача — организация снабжения, производства и сбыта продукции, внедрение прогрессивных методов комплексного планирования производства в пределах предприятия. Специалисты обеих категорий должны хорошо владеть вычислительной техникой.

Первым шагом в практической подготовке специалистов в области логистики должно стать включение ее отдельных разделов в программы курса «Организация, планирование и управление промышленным предприятием» или чтение специальных курсов, как это сделано в Мордовском университете. Необходимо также, в кратчайшие сроки изучить опыт подготовки специалистов по логистике в учебных заведениях Западной Европы и США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Снежков А. А. Логистика. М.: Знание, 1990. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Транспорт, № 12).
2. Материалы Всесоюзного научно-практического семинара «Логистика: проблемы и

перспективы» / Моск. городское правление Всесоюз. экон. о-ва. М., 1989.

3. Логистика — новая наука // Подъемно-транспортная техника и склады. 1989. № 1.

АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТЕМПАМИ РОСТА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ЖИЗНЕННОГО ФОНДА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Н. Ф. ДЮДЯЕВ, кандидат экономических наук

Опыт внедрения новой техники подтверждает общую тенденцию к росту материально-вещественного, технического строения производства, определяемого отношением массы средств производства к массе рабочей силы (прошлого труда к живому). Изменения в техническом строении вызывают соответствующие изменения в его органическом строении, т. е. в стоимостном соотношении (C/V) между производ-

ственными материальными фондами и фондом жизненных средств работников, производящих блага. Однако утверждение о неуклонном росте органического строения производства, возможно, справедливое для неизменного уровня техники, в общем случае имеет трудно объяснимые в рамках трудовой теории стоимости результаты. Отождествление стоимостных и потребительно-стоимост-

ных измерений приводит к неверным выводам.

Действительно, если отношение C/V постоянно возрастает (стремится к бесконечности) за счет увеличения C , то оно будет возрастать и при неменяющемся значении V . В этом случае прогресс общественного производства пошел бы исключительно за счет производства средств производства для средств производства, т. е. первого подразделения, при полном застое второго. Несостоятельность такого вывода не вызывает сомнения. Общественный прогресс немыслим без гармоничного развития обоих подразделений. Не случайно справедливость предложения о неуклонном росте органического строения производства в современных условиях оспаривалась рядом авторов [1, 3, 5].

Техника в итоге оправдывает свое основное назначение — заменять труд. Расширение производства техники даже неизменного уровня сопровождается снижением ее стоимости. Предпринимателю это дает такой же результат, что и уменьшение заработной платы. Уровень производства в этом случае изменяется незначительно или сохраняется.

Совершенно по-другому шел бы процесс при снижении спроса на рабочую силу в результате использования техники более высокого уровня, когда научно-технический прогресс делает эффективным использование меньшего объема живого труда при большем объеме прошлого. В этом случае производство получает более высокие как технологические, так и организационные характеристики. Однако при изучении органического строения производства в стоимостном измерении не удается уловить и оценить этот прогресс, поскольку такое измерение неадекватно экономическому назначению факторов производства — экономить труд.

Это можно увидеть из анализа В. Леонтьевым динамики экономики США за период с 1880 г. до 50-х гг. нашего века. В статье, озаглавленной «Машины и человек», он показывает возрастание экономической значи-

мости (производственной полезности) главных факторов производства — рабочей силы и техники — в ходе развития экономики. Количество человеко-часов, требуемое в среднем на единицу выпуска продукции, устойчиво снижалось. В первое тридцатилетие затраты живого труда сократились соответственно росту капиталовложений. Между 1880 и 1912 г. объем вложений в основной капитал на машины и другие элементы в расчете на единицу выпуска возрос на 34 %, в то время как затраты живого труда снизились на 40 %. В 1938 г., в начале нового этапа автоматизации, на единицу выпуска продукции приходилась только половина того количества живого труда, которое требовалось в 1918 г. [2, с. 185 — 198]. В последующие годы темп снижения его затрат ускоренно возрастал.

Стоимость полного комплекта средств, обеспечивавших максимально возможный уровень автоматизации новых предприятий, составляла, по расчетам В. Леонтьева, в среднем около 6 % общей суммы вложений в технологическое оборудование, поэтому существенно не влияла на прирост общего объема инвестиций на единицу выпуска продукции. Опыт автоматизированных предприятий свидетельствует, что средства автоматизации могут внедряться более быстрыми темпами и функционировать при меньших капитальных затратах по сравнению с неавтоматизированными предприятиями такой же мощности. При этом неизбежны изменения в структуре трудовых ресурсов. Доля неквалифицированного труда снижается, возрастает доля полуквалифицированных и особенно квалифицированных рабочих, служащих и специалистов. Рост производительности труда приводит к устойчивому снижению продолжительности рабочего дня на предприятиях. «В будущем даже в большей мере рост производительности американской экономики, — отмечает В. Леонтьев, — будет способствовать увеличению свободного времени» [2, с. 196].

Таким образом, изучение выявляет лишь рост отношения C/V , т. е. увеличение общей массы средств производ-

ства по отношению к массе рабочей силы, но не позволяет оценить динамику этих факторов. Производительная полезность (потребительная стоимость) производительных сил определяется их влиянием на конечный результат. Экономическая эффективность факторов производства определяется снижением уровня их затрат. Именно поэтому прогресс главных производительных сил (живого и прошлого труда) В. Леонтьев оценивает темпами снижения уровня их затрат на единицу продукции.

Рассмотрим соотношение между темпами роста средств производства и жизненного фонда потребления в общем виде. Для этого зависимость общественного продукта Y , складывающегося из продуктов i подразделения Y_1 и продуктов ii подразделения Y_2 , от живого труда L и прошлого K будем рассматривать в виде производственной функции $Y = Y(L, K)$. Продукция i подразделения за каждый промежуток времени Δt идет на возмещение израсходованных средств производства: $Y_1 = \Delta t = a \cdot K + \Delta K$, где a — норма износа средства производства. Тогда изменению общественного продукта Y в зависимости от потребления Y_2 будет описываться дифференциальным уравнением

$$Y = aK + K' + Y_2(t). \quad (1)$$

Естественно предположить, что оптимальное управление $Y_2(t)$ определяется потребительной стоимостью (полезностью) предметов потребления $u(p)$. Задача выбора оптимальной экономической политики состоит в максимизации суммарной полезности потребления. Такая задача исследована для факторов K, L с убывающей эффективностью [4]. Рассмотрим ее для линейно-однородной производственной функции указанных факторов с возрастающей эффективностью.

Из (1) легко получить

$$p = \lambda(s) - (a + \lambda) \cdot s - s'$$

где $s = K/L$; $\lambda(s) = Y(s, 1)$; $\lambda = L'/L$.

При сбалансированном росте производства и постоянных темпах увеличения численности занятых λ темпы роста капитала также равны λ . Можно показать, что существует уровень фон-

довооруженности, обеспечивающий реальное потребление на каждого работающего. При сбалансированном росте потребление постоянно. Поэтому темпы роста средств производства и предметов потребления одинаковы и равны темпам роста численности занятых.

Минимальное потребление обеспечивается фондовооруженностью с темпами роста $a + \lambda$. Оптимальный рост происходит при максимуме функционала полезности. Сбалансированный рост сопровождается постоянным потреблением $p = p^*$ и выпуск продукции по сравнению с производством с минимальным потреблением выше на ps^* .

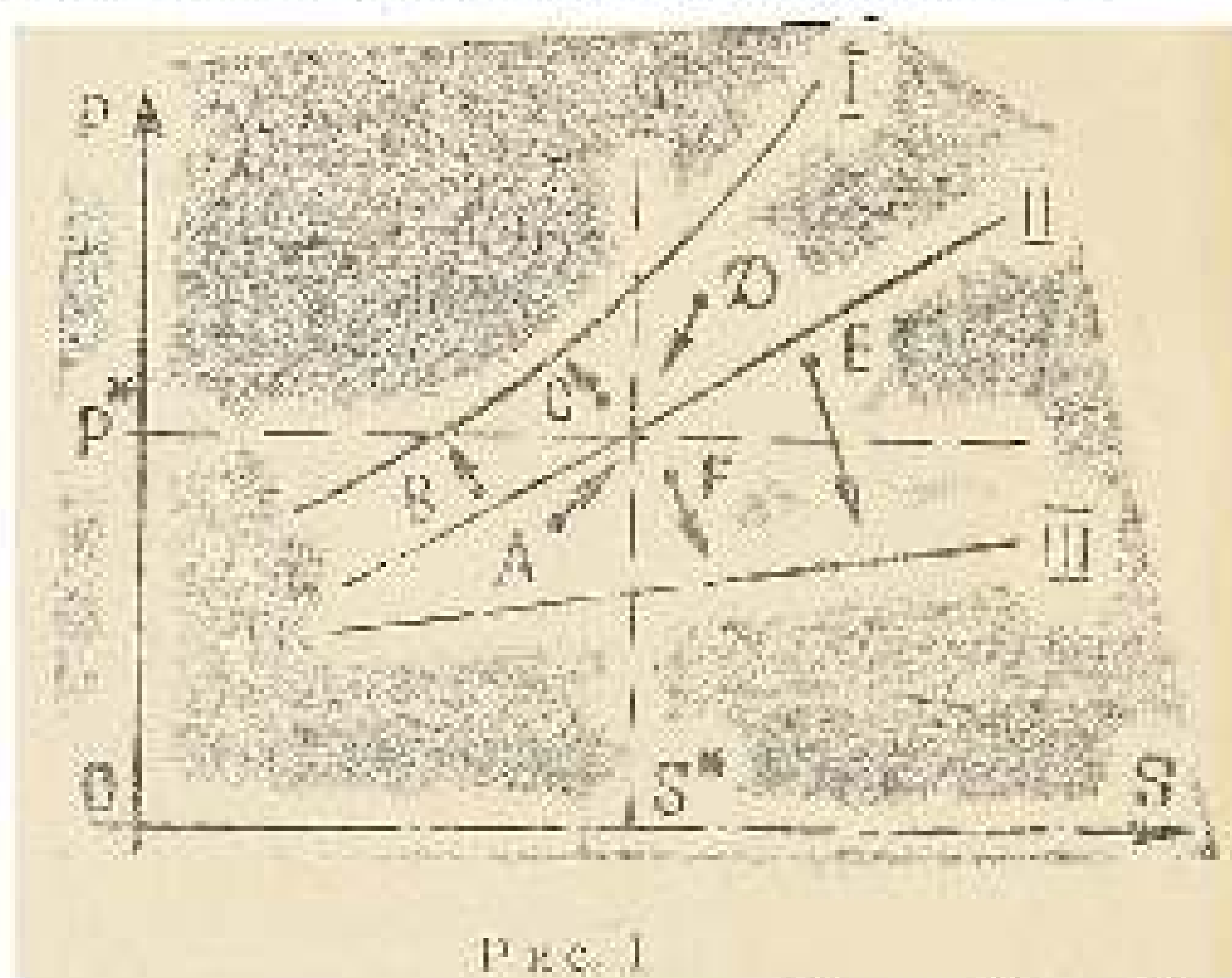

Рис. 1

На фазовой плоскости (рис. 1) выделенные траектории экономического роста представлены линиями I, II, III: I — траектория максимального выпуска, II — траектория сбалансированного роста, III — траектория при минимальном потреблении.

Темпы экономического роста определяются начальными значениями фондовооруженности $s = s_0$ и потребления $p = p_0$. В частности, для сбалансированного роста $s_0 = s^*$ и $p_0 = p^*$.

Изучим поведение экономической системы в окрестности точки сбалансированного роста. Для этого обратимся к знакам s' и p' в областях, ограничиваемых магистралью II и прямыми $s' = s^*$, $p' = p^*$ и именно, в точках A, B, C, D, E, F.

Под магистралью II значение $s > 0$, а над ней — $s' < 0$. На самой магистрали $s' = 0$. Знак p' определяется знаком

Характеристики системы в окрестности точки сбалансированного роста

Начальная точка	Изменение фондовооруженности и потребления				Знак π''	Тенденция системы
A	$s < s^*$	$p < p^*$	$s' > 0$	$p' > 0$	+	Стремится к исходной точке
B	$s < s^*$	$p < p^*$	$s' > 0$	$p' < 0$	—	Стремится к траектории III
	$s < s^*$	$p < p^*$	$s' < 0$	$p' > 0$	+	Стремится к траектории I
C	$s < s^*$	$p > p^*$	$s' < 0$	$p' < 0$	—	Стремится к траектории II
	$s < s^*$	$p > p^*$	$s' < 0$	$p' > 0$	+	Стремится к траектории I
D	$s > s^*$	$p > p^*$	$s' < 0$	$p' < 0$	—	Стремится к траектории II
	$s > s^*$	$p > p^*$	$s' < 0$	$p' > 0$	+	Стремится к исходной точке
E	$s > s^*$	$p > p^*$	$s' > 0$	$p' < 0$	—	Стремится к траектории I
	$s > s^*$	$p > p^*$	$s' > 0$	$p' > 0$	+	Стремится к траектории III
F	$s > s^*$	$p < p^*$	$s' > 0$	$p' < 0$	—	Стремится к траектории II
	$s > s^*$	$p < p^*$	$s' > 0$	$p' > 0$	+	Стремится к траектории III

π'' . Характеристики параметров системы в окрестности точки (s^*, p^*) представлены в табл.

Анализ показывает, что реакция системы на отклонения от траектории сбалансированного роста существенно зависит от свойств оценочной функции полезности π . Поведение системы с выпуклой функцией полезности иллюстрируется рис. 1. В точке A рост фондовооруженности сопровождается ростом производства предметов потребления. Экономическая система имеет возрастающие темпы, стремится к исходной точке сбалансированного роста (s^*, p^*) . В точках B и C рост потребления обеспечивается при снижающейся фондовооруженности. Система, имея большие потенциальные возможности для повышения уровня производства, стремится к траектории I. В точке D фондовооруженность и потребление выше этих показателей при сбалансированном росте, но имеют тенденцию к снижению. Система стремится к траектории сбалансированного роста. Уровень производства падает до уровня производства на магистрали II. В точках E и F увеличение фонда, не поддерживаемое соответствующим ростом потребления, приводит к снижению уровня производства до минимального.

Поведение системы, оцениваемое вогнутой функцией полезности, представлено на рис. 2. Изменение уровня фондовооруженности всегда вызывает соответствующее изменение в темпах

роста производства: снижение фондовооруженности приводит к снижению производства даже при повыше-

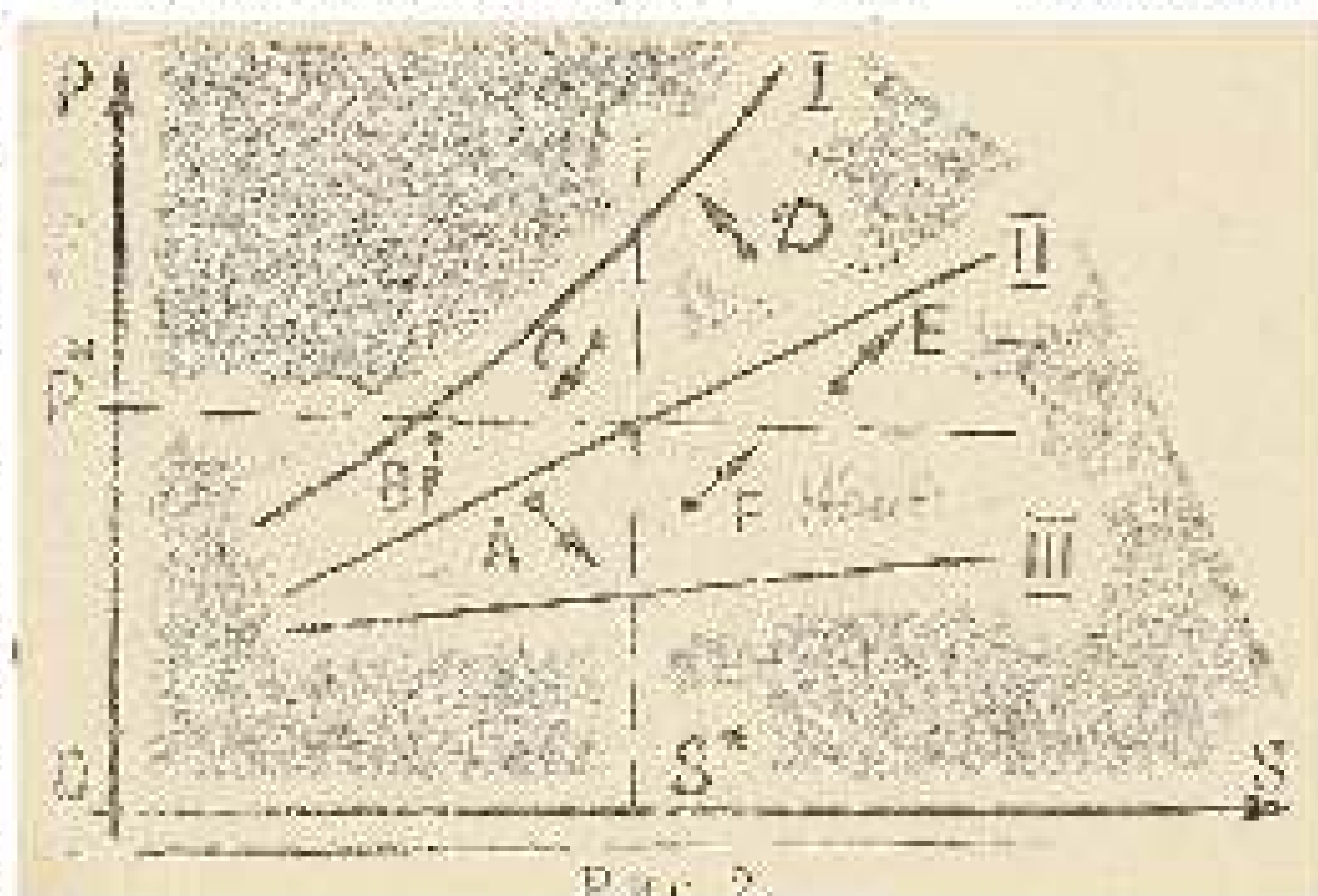

Рис. 2

нии уровня потребления (точка A, B, C), с повышением уровня фондовооруженности всегда способствует росту всего производства (точка D, E, F). В частности, при низком уровне потребления (точка F) производство имеет тенденцию к росту до темпов на магистрали, а при высоком (точка D) — до темпов на траектории максимального выпуска.

Таким образом, опережающий рост средств производства по сравнению с ростом предметов потребления в общем случае не имеет места, поэтому не является законом. На магистрали темпы роста обоих подразделений производства одинаковы. Экономическая политика, устанавливающая нормы потребления и накопления, определяется доминирующей политикой в социальной сфере. При социальной поли-

тике, оправдывающей снижающиеся темпы роста потребления, обеспечивается развитие системы лишь по траектории сбалансированного роста. Система неустойчива к снижению уровня потребления даже при росте производства. Для вывода ее на более высокие темпы развития требуется значительное повышение производства предметов потребления.

Система получает более динамич-

ное развитие при возрастающих темпах развития социальной сферы. В этом случае расширение производства средств производства является устойчивой тенденцией и асимптотически приближается к темпам роста жизненного фонда. Система имеет более значительные темпы развития при высоком уровне фондовооруженности и потребления (выше, чем на магистрали).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудров В., Шаларо А. О соотношении между обоями подразделениями общественности производства в СССР // Вопр. экономика. 1973. № 4.
2. Лектеев В. Экономические ЭССЕ. Теория, исследование, факты и политика. М.: Политиздат, 1990.
3. Моделирование народнохозяйственных

процессов. М.: Экономика, 1973.

4. Рязцков Р. Я., Плехунов М. К. Экономические дагмы и управленческая реальность. М.: Экономика, 1991.

5. Шагалов С. С. Функционирование экономики развитого социализма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

СОБСТВЕННОСТЬ, РЫНОК, СУВЕРЕНИТЕТ

С. А. ЩАНКИН, аспирант

Вопрос о собственности для нашей страны так же злободневен, как и семь-десять лет назад. Незавершенность данной проблемы особенно остро проявилась в ходе экономической реформы.

Собственность — это сложное, многокачественное явление, к которому нельзя подходить односторонне. Собственность складывается из трех элементов: объекта, субъекта и экономического отношения субъекта к объекту.

Теория и практика огосударствления собственности себя полностью сегодня дискредитировала. Какие качественные перемены в рассматриваемом понятии предлагают ученые-экономисты?

Н. Д. Колесов [2] подчеркивает, что «в системе социалистического присвоения особое место занимает общенародная собственность на средства производства, которая выражает отношение между членами социалистического общества по совместному присвоению ими материальных условий общественного производства. Сущность общена-

родной собственности как характеристики экономической системы социализма состоит в том, что все члены общества сообща присваивают основные средства производства и создаваемые общественные продукты. Но С. Дзарасов утверждает: «Формы собственности и хозяйствования нельзя издавать путем законотворчества. Они могут складываться в силу реальных экономических потребностей... За формальным равенством по отношению к собственности скрывается неподконтрольный трудящимся способ присвоения не столько по труду, сколько по занимаемому служебному положению. Бюрократия не допускала трудящихся к управлению, создала систему отчуждения их от власти и собственности, чтобы монополично присваивать результаты общественного труда. Когда заработная плата рабочих была ограничена минимумом, номенклатура присваивала себе дополнительный доход» [1]. Изменить сложившееся положение он предлагает через приватизацию госу-

дарственной собственности, развитие предпринимательства и рыночных отношений.

Таким образом, вне понятия «собственность» разрешить накопившиеся проблемы нельзя. Но его содержание должно быть изменено. Ведущее место среди субъектов собственности должен занять гражданин, а не общество как таковое; следовательно, должны главенствовать объективно-субъективные отношения человека к вещи «как к своей», а не общественные отношения по поводу совместного присвоения материальных условий производства. Для отдельных субъектов собственности искусственно создаваемых преимуществ не должно быть. Конкуренция между ними, равенство предстартовых возможностей — все это признана обеспечить экономическая реформа, проводимая в стране. Пробудить экономический интерес каждого труженика к улучшению своего благосостояния, а значит, к росту благосостояния всего народа и государства в целом нелегко в условиях совместного присвоения общенародной собственности. Следовательно, частная собственность должна занять свое место в функционирующих формах собственности. Коллективная форма собственности видится как добровольное, экономически целесообразное объединение отдельных собственников, например, в форме акционерных, совместных предприятий и организаций. Государственная форма собственности должна быть представлена тем минимумом, без которого не может функционировать государственный аппарат. Данную собственность можно рассматривать как частную собственность бюрократии.

Фактическое состояние экономики — почти 100 % огосударствление собственности в стране. В сознании нашего народа понятия «вещь принадлежит всему обществу» и «ничья вещь» прочно срослись. Сегодня на передний план необходимо выдвинуть экономический интерес каждого человека, сместить общественное мнение в сторону многосубъектности форм собственности.

Так, в странах сформировавшегося

монополистического капитала, например США, по данным экономистов, 70 % рабочих предпочли бы работать в компаниях, которыми владеют сами рабочие. Более 80 % желают участвовать в принятии производственных решений. Под демократизацией собственности здесь понимается создание разных форм коллективной собственности — совместной собственности наемных рабочих. Широко распространилась идея «всеобщей собственности». К концу 80-х годов в США имелось 10 тыс. компаний, где работникам принадлежало от 1 до 100 % акционерного капитала. Здесь пытаются сочетать социалистическую модель демократического хозяйствования с рынком. По расчетам Л. Вегера, уровень огосударствления в объеме 25 % всей собственности обеспечивает повышение эффективности общественного производства в наибольшей степени.

Методы и пути приватизации разнообразны, главный вопрос — раздавать или продавать. Правительство остановилось на втором варианте. Но такой путь затянется создание многосубъектной экономики, позволит выкупить собственность владельцам теневой экономики, а большинство наследования, не имеющее достаточных накоплений, останется вне проводимой реформы.

Так, согласно Закону о собственности количество и стоимость имущества, приобретаемого гражданином, не ограничиваются. Что касается сельскохозяйственного производства, то намечено в течение 1991 — 1993 гг. развивать и сохранять следующие формы собственности: частную, государственную, колхозно-кооперативную, коллективную. Пользование землей платное. Собственники земли облагаются ежегодным земельным налогом в соответствии с законодательством.

Из процесса приватизации исключается имущество коммунальной (государственной) собственности, которое является общенародным (национальным) достоянием. Предприятия, обеспечивающие эксплуатацию и обслуживание объектов коммунальной собственности, могут переводиться на

аренду без права выкупа, применять контрактную систему оплаты труда и договорные отношения с представителями собственника.

Процесс приватизации, по нашему мнению, должен осуществляться путем раздачи собственности населению. Значительная часть трудящихся не обладает достаточными накоплениями, но без их трудового вклада невозможно развитие народного хозяйства. Возможно разделить всю стоимость, подлежащую приватизации, на количество населения и предоставить каждому свидетельство о его доле в собственности, затем разрешить обмен этих документов на акции предприятий и организаций, ценные бумаги или денежную компенсацию. Главное здесь — создать каждому равный шанс в наступающих рыночных отношениях, не позволить скучить собственность небольшой группе преступных элементов.

Необходимо понимать, что не каждый способен и имеет желание распоряжаться собственностью и ему будет достаточно денежной компенсации, но это не означает господства классовой теории по отношению к понятию собственности. Принципиально важно сохранить отношение каждого человека к вещи «как к своей». Замена этих отношений общественными подрывает экономический интерес каждого труженика к результатам труда. Тем самым общество загоняет себя в кризисное состояние, из которого имеется один выход — возврат к многоукладной экономике.

Рынок — это обмен товарами, принадлежащими разным товаропроизводителям, собственникам. Он невозможен без конкуренции. Реформу необходимо провести в сжатые сроки, равномерно по всей территории страны, с охватом всего населения. Далее оттягивать с приватизацией нельзя.

Ведущую роль в этом процессе должны сыграть банки. Создаваемые сейчас комитеты по приватизации не имеют опыта. Байковская же система располагает достаточным числом опытных специалистов, способных оценить стоимость собственности, подлежащую приватизации, рассчитать долю каж-

дого, организовать документооборот, выдачу свидетельств гражданам. Важно не допустить создания вместо банков новых монополистов.

Экономическая реформа должна вестись из единого центра с учетом региональных особенностей. Но в процессе общественного развития объективная ситуация в стране изменилась, республики объявили о своем суверенитете, проведение экономической реформы сосредоточилось в их руках. В государственной собственности выделялось несколько уровней: республиканский, региональный и муниципальный. Бюджетные региональные уровни собственности не должно сопровождаться территориальной замкнутостью.

Суверенитет характеризуют три признака: наличие публичной власти, распространение юрисдикции на определенную территорию, право взимания налогов. В понятие суверенитета не включается право государственной собственности на землю и ее недра, они являются исключительной собственностью народа. Республика обеспечивает равные права и защиту всех форм собственности, в том числе собственности других республик, иностранных государств и их граждан. Очень важно сочетать формирование суверенных республик с демократическим процессом преобразования государственной собственности.

Прежняя административно-командная система имела жесткую вертикальную структуру и опытные кадры. Сегодня же к руководству пришли новые люди, недостаточно подготовленные в вопросах управления экономикой в сложнейших условиях нашей действительности и сохранившие во многом традиционное мнение о предпринимательстве, многосубъектности форм собственности. Они пытаются решить накопившиеся проблемы устаревшими волевыми методами. Делаются попытки, например, регулировать поставки продукции централизованным способом. Экономическое положение в стране ухудшается, кардинальные изменения в отношении собственности давно назрели. Попытки добиться изменений ситуации на базе старой сис-

тсмы или частичных реконструкций не дадут положительных результатов.

В СНГ нет двух одинаковых государств, и стоящие перед ними общие задачи реформы — приватизация собственности, создание рыночных отношений, экономическая стабилизация хозяйства — решаются разными методами с учетом разных уровней экономического развития, исторических традиций. Этим будут определяться разнообразие форм собственности, возможность конкуренции между ними, перспективы развития.

Объявление бывшими республиками СССР суверенитета необходимо рассматривать в целом как демократический процесс, но он вносит в экономическую реформу специфические особенности, так как каждая из них в первую очередь будет пытаться решить

свои задачи и удовлетворить потребности собственного рынка. Формирование единого рынка на территории СНГ будет проходить через горизонтальные связи с учетом экономического интереса на условиях равноправия, уважения суверенитета. В начале этого процесса будут заключаться договоры по базовым группам товаров (продукты питания, топливо, машины и оборудование), на следующем этапе произойдут снятие ограничений на вывоз широкого круга товаров, борьба с инфляцией, научно-техническая интеграция и, наконец, формирование единого рынка. При этом должны учитываться экономические интересы каждого государства. Только их сложение будет способствовать созданию нового мощного Содружества независимых государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзарасов С. Демократический социализм: экономическая сущность и перспективы // Вопр. экономики. 1990. № 2. С. 45.
2. Колесов Н. Д. Социалистическая собст-

венность: Экономические и социальные формы реализации. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 8.

История

ТРАГЕДИЯ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ

Н. Е. АДУШКИН, доктор исторических наук

В плане построения социализма в нашей стране видное место отводилось коллективизации сельского хозяйства. Смысл этой идеи раскрыт в трудах В. И. Ленина: вовлечь крестьянство в социалистическое строительство через кооперирование, создание колхозов и совхозов. Он же наметил возможные сроки осуществления этих преобразований. Речь, по его мнению, могла идти не о столетиях, а о десятилетиях [4, с. 61], т. е. обозримой перспективе.

Были и другие мнения. В дискуссиях о кооперации, которые в то время

разгорелись, все более громко раздавался голос Н. И. Бухарина [1, с. 94]. Он предлагал начать с организации простейших форм кооперации с сочетанием *частных интересов единоличного крестьянства*. В этом отношении он отходил от ленинского кооперативного плана. Позднее ему ставили в вину идеалистический подход к развитию советской деревни.

После смерти В. И. Ленина дискуссия о кооперации усилилась и его идея была искажена. Все их богатство было сведено к развитию единственной фор-

мы — сельскохозяйственных артелей, «зерновых фабрик-гигантов» [8]. Такова была линия И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича.

Многие годы обществоведы пытались доказать, что отход от ленинского курса коллективизации страны произошел в декабре 1927 г. на XV съезде партии. Это не соответствует действительности. Наоборот, в решениях съезда подчеркивалось, что переход к крупному коллективному хозяйству может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян. Ни сроков, ни темпов, ни тем более каких-либо единых для всех форм и способов преобразований съезд не устанавливал [3].

Полное искажение ленинских идей о кооперации произошло в конце 20-х гг. Тон был задан сталинской поездкой по округам Сибирского края в январе 1928 г., во время которой были сняты с работы и подвергнуты наказанию сотни местных работников за «мягкотелость», «примиренчество», «срастание с кулаком», искажение аграрной линии партии и т. д.

Боязнь репрессий способствовала введению чрезвычайных мер по ускорению темпов коллективизации. Сталин повел идею кооперации до абсурда. Наступила эпоха торжества тотального бюрократизма. Возник своеобразный «политический абсолютизм».

Сталин теоретически обосновал форсирование коллективизации. В статье «Год великого перелома», опубликованной 7 ноября 1929 г., утверждалось, что в колхозы пошли основные, середняцкие массы крестьянства, что в социалистическом преобразовании сельского хозяйства уже одержана «решающая победа» [8]. Он в категорической форме потребовал еще более ускорить коллективизацию. Одновременно проводилась чудовищная по своему замыслу политика ликвидации кулачества как класса.

Уровень коллективизации стремительно повышался. К началу января 1930 г. в колхозах числилось свыше 29 % крестьянских хозяйств, к началу марта — уже свыше 50 % [2].

Эта тенденция была характерна и для Мордовии. К 1 октября 1929 г. здесь было создано 48 колхозов, а через год их стало 367 [10]. Осенью 1932 г. коллективизация в СССР была в основном завершена. В Мордовии же в сентябре 1935 г. в колхозах оказалось 74 % крестьянских дворов и было обобществлено 86,5 % посевных площадей. Среди русского крестьянства коллективизация достигла 77 %, эрзянского — 69,7 % — мокшанского — 68 % [11].

Выдвинутая «отцом народов» идея ликвидации кулачества как класса успешно осуществлялась и в Мордовии, при этом повсеместно нарушалась законность, раскулачивались середняки, деревенские труженики лишались избирательных прав. Причем все делалось не судебными органами, а «представителями местных Советов». «Это было самое чудовищное преступление, когда сотни тысяч крестьянских семей изгонялись из деревень, не понимая, за что же выпала такая судьба, погибать от власти, которую они сами установили» [7].

По официальным данным, на территории Мордовии кулачество составляло примерно 2,7 %, а раскулачено было 6,5 % крестьянских хозяйств. (В последние годы в прессе названы новые данные о раскулаченных: в период коллективизации в Мордовии кулаки составляли 2 %, а раскулаченные — 20 %. При этом не дается никаких ссылок на официальные материалы. Это не соответствует действительности.)

Тысячи крестьян, не желая вступать в колхозы, опасаясь беззакония, репрессий, покидали родные места. В советской деревне произошли коренные перемены. Все больше набирала силу негативная тенденция абсолютного сокращения населения Мордовии, причем уезжали за ее пределы главным образом из села. В 1926 г. численность населения Мордовии составляла 1256 тыс., в 1930 — 1240 тыс., а в 1940 — 1171 тыс. человек [5]. Покидали родные места и по оргнабору, и стихийно.

Насильственная коллективизация нанесла огромный урон стране. Частник вытеснялся из всех отраслей эконо-

мики. К 1933 г. приходящаяся на частный сектор доля производства сократилась по сравнению с 1928 г. с 18 до 0,5 % в промышленности, с 97 до 20 % в сельском хозяйстве, с 24 % до нуля в розничной торговле.

Неэффективно использовалась и колхозная земля. Посевные площади под пшеницей (яровой и озимой) в 1913 г. в Мордовии составляли 29,8 тыс. га, а в 1927/28 хозяйственном году — всего 7,7 тыс. га, т.е. почти в четыре раза меньше. Площади под кормовыми культурами соответственно составляли 11,0 и 4,4 тыс. га [5], т.е. сократились более чем в два раза. Снизилась урожайность, показатели валовой продукции сельского хозяйства.

Сталинская установка на полное обобществление скота привела к тому, что крестьяне его попросту вырезали. Гололовье крупного рогатого скота с 1928 по 1934 г. сократилось почти вдвое, свиней и лошадей — более чем вдвое, овец и коз — втрое [6]. За это время в стране было потеряно более 124 миллионов голов продуктивного скота и лошадей.

Под большим нажимом сверху, волевыми дополнительными заданиями в колхозах при хлебозаготовке изымались продовольственное, кормовое зерно и семена. Руководителей хозяйств, не выполнивших дополнительные задания по сверхплановой сдаче хлеба государству, исключали из партии и отдавали под суд. Колхозников судили за любые мелкие проступки, за невыполнение годовой нормы трудодней, за сбор колосьев, оставшихся в поле после уборки, и т. д.

Экономика колхозов и совхозов развивалась медленно, что вызвало тяжелые последствия. Зимой 1932/33 гг. в сельских местностях зерновых районов страны, в том числе в Среднем Поволжье и непосредственно в Мордовии, разразился сильный голод, имелись случаи вымирания целых селений. Попытки голодающих найти спасение в более благополучных районах и городах были безуспешны: они либо натыкались на специально выставленные кордоны, либо безжалостно вылавли-

вались и возвращались туда, где царил голод и смерть.

Главным виновником голода был Сталин. Именно он целенаправленно способствовал грубой деформации общественных отношений, превратил людей в послушных «винтиков». Сталин обманывал народ, всячески скрывая причины и масштабы трагедии. Более того, в речи на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1933 г. он заявил, что «те трудности, которые стоят перед всеми, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них» [9, с. 243].

Мы не можем назвать достоверные цифры о голодавших в Мордовии, а тем более умерших от голода. В архивах имеются лишь отдельные факты и примеры [12]. Точные цифры установить невозможно и потому, что остается неясной граница, разделяющая голодавших и просто недоедавших. Создавшееся положение привело к утрате народом веры в идеи Октября, достижения и цели социализма. Главным последствием насилия при создании колхозов стали массовое недовольство и открытые протесты крестьян, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений. Множились случаи расправ над представителями властей, активистами. Истребление имущества колхозов обрело массовый характер и наблюдалось практически повсеместно [13].

Четверть века, с 1929 по 1953 г., деревня фактически жила на грани голода. Колхозники за тяжелый труд получали на трудодни смехотворно мало или совсем ничего не получали. Жили за счет приусадебных участков и содержания личного скота, да еще платили большие налоги.

Централизм, командно-административное руководство, подкрепленное режимом личной власти и культом личности Сталина, отсутствие связи заработка с конечным результатом труда вели к тому, что постепенно терялось бесценное стремление крестьянина быть хозяином земли. Вернуть крестьянину утраченное положение хозяина, пробудить ответственность в завтрашнем дне — основные требования сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 94 — 121.
2. Данилов В. П. Коллективизация. Переписка на исторические темы. М., 1989. С. 372 — 383.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. С. 298.
4. Ленин В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 57 — 84.
5. Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922—1972 гг.: Юбилейный стат. сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. 247 с.
6. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. 731 с.
7. Правда. 1990. 4 июня.
8. Сталин И. В. Год великого перелома // Соч. М., 1949. Т. 12. С. 125 — 132.
9. Сталин И. В. Речь на первом съезде колхозников ударников // Соч. М., 1951. Т. 13. С. 243 — 256.
10. ЦГА МССР, ф. 193, оп. 1, д. 46, л. 71.
11. ЦГА МССР, ф. 238, оп. 4, д. 4, л. 162 — 163.
12. ЦГА МССР, ф. 401, оп. 1, д. 46, л. 3—4.
13. ЦГА МССР, ф. 401, оп. 1, д. 11, 13, 16, 21.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МОРДОВИИ

В. Ф. АЛУЕВ, соискатель кафедры истории Отечества

В наше тревожное и противоречивое время углубляющегося кризиса общества в России, в том числе и в Мордовии, формируется многопартийная система, что вызывает растущий интерес общественности к истории этого сложного процесса. Среди многих вопросов, на которые мы ищем сейчас ответ, есть и такие: какие партии действовали в дореволюционной Мордовии; когда они возникли?

К сожалению, пока далеко не на все вопросы имеются достаточно обоснованные ответы. Но все же, правда, медленно и с большим трудом, дело начинает меняться. В данной статье, в частности, делается попытка раскрыть сложный и противоречивый процесс возникновения первых групп и организаций партии эсеров и их деятельности в Мордовии, что до настоящего времени оставалось одним из «белых пятен» в истории нашей республики. В основу статьи положены новые документы, извлеченные автором из архивов Санкт-Петербурга, Пензы и Саранска.

Необходимо подчеркнуть, что основные политические партии в дореволюционной России складывались главным образом в условиях нарастания революционного кризиса и в ходе первой буржуазно-демократической револю-

ции. Именно так произошло и с партией эсеров. Это во-первых. Во-вторых, все возникающие партии входили в три политических лагеря, боровшихся за власть: правительственный, либерально-демократический и революционно-демократический.

Самым многочисленным и крупным был революционно-демократический лагерь. Его возглавляли большевики. Объединял он меньшевиков, эсеров, анархистов и некоторые другие партии.

Эсеры называли себя крестьянской партией и считались наследниками народников, корни которых уходили в 60-е гг. XIX в. После разгрома в 1881 г. «Народной воли» в России и за границей действовали отдельные их группы. В конце 1901 г. наиболее крупные из них объединились. В январе 1902 г. в газете «Революционная Россия» было объявлено о создании партии социалистов-революционеров (эсеров). Так появилась на политической арене крупнейшая мелкобуржуазная партия России.

Следует сказать, что еще до этого события начался процесс организационного оформления эсеров в таких губернских городах, как Нижний Новгород, Симбирск, Тамбов и Пенза. Эсеры вели среди крестьянства устную пропаганду и агитацию, распространяли

листовки и прокламации. Наиболее успешно вначале это происходило в Пензенской губернии, так как в Пензе находилась хорошо оборудованная общепартийная типография эсеров (всего их было три). Однако в конце 1902 г. она была выявлена и разгромлена полицией. Но деятельность эсеров продолжалась. Появились их первые последователи и среди крестьянства Мордовии. Так, в Инсарском уезде в селе Бутурлино довольно активно действовал И. Сафонов; в селе Новые Верхиссы — Е. Фирстов; в селе Усклай — И. Мазил. В деревне Дубровки Наровчатского уезда эсеровскую пропаганду вел местный крестьянин М. Чудаев. В Саранском уезде пытался развернуть революционную работу помещик И. Стрыгин.

Эсеровские пропагандисты и агитаторы стремились расширить свое революционное воздействие на русское и мордовское крестьянство. В этих целях они начали использовать массовые скопления тружеников деревни на крупных местных базарах и во время ярмарок, например, в уездном центре Наровчат.

В ходе развития революционной работы возникали первые эсеровские группы и организации. Одна из них появилась в конце 1902 г. в селе Парцы Инсарского уезда. В нее вошли крестьяне И. Ф. Алексеев, И. И. Семин, С. С. Гарин, О. Я. Бычков и другие. Во главе организации стоял Н. С. Никитин. Крестьяне периодически тайно собирались по вечерам в доме И. Ф. Алексеева, где читали и обсуждали нелегальную литературу, получаемую от революционеров станции Арапово Московско-Казанской железной дороги. Они распространяли эсеровские листовки и воззвания среди русского и мордовского крестьянства соседних сел и деревень.

Деятельность революционеров была замечена местными властями. В январе 1903 г. инсарский уездный пристав попытался внедрить в организацию провокатора. Но он был разоблачен крестьянами, а члены революционной организации представили свою дея-

тельность только как просветительно-образовательную и продолжали работу.

Однако так получалось крайне редко. Обычно эсеровские группы и организации беспощадно уничтожались полицией. Например, в феврале 1903 г. в селе Куликовка Инсарского уезда был разгромлен нелегальный кружок рабочих мельницы. Его руководитель И. А. Калинин был сослан в Сибирь, а другие арестованы и посажены в тюрьму.

Но репрессии не могли остановить растущего крестьянского движения, усиления влияния на него эсеров. В Инсарском и Саранском уездах наиболее крепкие позиции они имели в таких русских и мордовских селах, как Рязановка, Токмово, Любятино, Усклай, Новое и Старое Акшино, Напольный Бьяс, Пишля и др.

Необходимо подчеркнуть, что эсеры действовали, не имея еще программы и устава партии, что, естественно, отрицательно сказывалось на всей их революционной работе. Они создали «Крестьянский союз партии социалистов-революционеров», от имени которого в 1902 г. было опубликовано два воззвания: «Ко всем работникам революционного социализма в России» и «Ко всему русскому крестьянству». Это были интересные и весьма характерные для эсеров исторические документы. Они достаточно определенно показывали противоречивость и непоследовательность революционных прогнозов эсеров, их тактических уловок.

Так, они явно преувеличивали революционную активность крестьянства страны и свое влияние на развитие крестьянского движения. Эсеры всерьез податали, что уже в 1902 г. все крестьянство России было готово к восприятию их революционных идей, к восстанию против существующего порядка и лишь ждало своих руководителей, которыми, разумеется, они считали только себя. При этом эсеры не учитывали, что среди крестьянства росло влияние российской социал-демократической рабочей партии, особенно среди бедняков и полупролетар-

ских слоев деревни. Эсеры делали ставку на все крестьянство, не учитывая его реального расслоения на бедняков, середняков и кулаков, не говоря уже о многих переходных и смежных социальных слоях и группах.

Эсеры считали крестьянство главной движущей силой будущей революции. В то же время в своем первом воззвании они обращались ко всем работникам революционного социализма в России, призывая «покрыть всю страну сетью тайных крестьянских организаций». Перед местными комитетами и группами эсеровской партии ставилась задача расширения воздействия на крестьянство, чтобы вовлечь его в решительную борьбу против самодержавия.

Определяя тактику и формы борьбы крестьянства, естественно, под их руководством, эсеры давали весьма неопределенную и расплывчатую установку о возможности использования всего арсенала средств: от мирной пропаганды до вооруженных террористических нападений, в том числе и на правительство.

Итак, опять террор — дань старой традиции народничества. Но нужно признать, что в рассматриваемое время эсеры все большее внимание уделяли мирной пропаганде и агитации среди крестьянства. В 1902 — 1903 гг. в Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерниях появилась нелегальная литература «Народной революционной библиотеки» — совместное издание партии социалистов-революционеров и аграрно-социалистической лиги. Проникала она и в Мордовию. Здесь, в частности, распространялись брошюры «Воля царская и воля народная», «Пауки и мухи», «Народный герой» и др. В селах из них собирались целые библиотеки, пользовавшиеся большой популярностью у крестьян. Так, начальник Пензенского губернского жандармского управления в мае 1903 г. получил сведения, что в селах Инсарского уезда существуют «тайные народные библиотеки, составленные преимущественно из тенденциозных изданий. Некоторые из этих библиотек находятся в заведо-

вании крестьян, а другие — учителей и учительниц... Крестьяне охотно читают эти издания и усваивают вредные идеи».

Под влиянием прочитанного и революционных речей агитаторов (среди них были эсеры и социал-демократы) крестьяне отказывались платить налоги, переставали работать на помещика, сжигали поместья, «разбирали» амбары с хлебом. Все громче раздавались требования земли и воли, неповиновение и сопротивление властям возрастали. Одна из помещиц Пензенской губернии сообщала министру внутренних дел о движении крестьян осенью 1903 г.: «Почти ни одного дня не проходило без набатного звона и пожара...». В Мордовии среди многочисленных крестьянских выступлений в 1903 — 1904 гг. наиболее крупными являлись волнения в Новом Акитине Инсарского, Васильевке Наровчатского и Заулках Темниковского уездов.

Под эсеровским влиянием находились некоторые молодежные и студенческие организации Среднего Поволжья. Одной из них был «Временный центральный организационный совет семинаристов» с центром в Казани. Осенью 1901 г. представитель совета объехал многие семинарии и создал там местные комитеты, в том числе в Пензе, Тамбове, Симбирске и других городах. Они начали действовать и в уездах, в том числе на территории Мордовии.

Когда началась русско-японская война, эсеры усилили свою работу в войсках, среди запасных и новобранцев. Вот что говорилось в прокламации «К солдатам» Саратовского комитета эсеров: «...Не пройдет и нескольких месяцев, и война воочию всем покажет и докажет гнилость и неспособность нашего правительства... Солдаты! Если вы не рабы и наемники, если вы не чужаки своему народу, не враги земли русской, то вы должны чувствовать и понимать, чего от вас требует ваша Родина. Она требует от вас своего освобождения! Освободить же Россию — значит свергнуть правительство и обуздать богачей».

Как видно из текста, призыв эсеров к освобождению России звучит определенно и сильно. Но в то же время совершенно неясно, почему освободить Россию — значит свергнуть правительство, а не самодержавие, весь царский режим. И уж совсем непонятно, что имели в виду эсеры, когда призывали солдат «обуздать богачей».

Между тем эта прокламация, как и некоторые другие, была распространена в губерниях и уездах Среднего Поволжья, в том числе в Мордовии. Листовки подобного содержания выпускали и другие комитеты эсеров. Так,

летом 1904 г. Пензенский комитет эсеров выпустил прокламации «О войне с Японией» и «Во что обходится народу содержание царя». Последняя из них была обнаружена в Инсарском уезде близ села Медведовка. В селе Большие Кавендры Наровчатского уезда крестьянин Н. Мясников распространял эсеровские листовки, в том числе «Революционная Россия».

В результате развития революционной активности партии эсеров увеличались ее ряды, рос авторитет среди трудящихся. Такова правда истории, а ее необходимо знать.

БЫЛА ЛИ СВОБОДА СОВЕСТИ!

[К ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОРДОВИИ В 40-е ГОДЫ]

А. И. БЕЛКИН, аспирант

В последнее время мы являемся свидетелями того, как в условиях демократизации рухнуло негласное табу на решение проблем, связанных с деятельностью религиозных организаций. На страницы прессы хлынул поток разнообразных материалов и стало очевидным, сколь глубоко волнует эта тема все слои общества. Одновременно выявилась потребность в объективном изложении послереволюционной истории взаимоотношений церкви и государства.

Тема эта не была обойдена вниманием исследователей, однако недоступность множества документов, отражающих объективную картину, не позволяла раскрыть ее в полной мере.

В рамках небольшой статьи трудно осветить, как складывались отношения между церковью и государством в течение семи десятилетий. Попытаемся проанализировать лишь небольшой отрезок истории, когда в этих отношениях наметился перелом, появились некоторые обнадеживающие тенденции. Это относится к середине 40-х годов.

Деятельность религиозных организаций в годы Великой Отечественной

войны вступила в прямое противоречие с тем стереотипом их социально-политических воззрений, который насаждался официальной пропагандой в общественном сознании накануне вторжения фашистов. Иллюзии об успешном и повсеместном «преодолении» религии, победе «безбожного движения» рассеивались, уступали место правде жизни. Миллионы верующих, уставших от административного диктата, надеялись, что сейчас-то их внутренние убеждения оставят в покое, дадут возможность молиться и верить так, как жаждет их душа, измученная бедой, что государство пойдет на примирение с церковью, которая заняла патристические позиции.

В начале 1943 г. Сталин и его окружение пришли к решению о необходимости нормализации государственно-церковных отношений. 14 сентября 1943 г. было принято постановление Совнаркома СССР об организации Совета по делам Русской православной церкви, призванного осуществлять связь государства с церковными организациями. В каждой области и рес-

публике были назначены уполномоченные Совета, которые должны были следить за религиозной жизнью на местах и докладывать об этом государственным органам. Такая работа развернулась в полной мере уже в 1944 г.

Как же обстояли дела в Мордовии? Ни одной действующей церкви на территории республики на начало 1944 г. не было, хотя на 1 апреля 1944 г. насчитывалось 432 церковных здания [1, л. 4]. Все церкви в Мордовии были закрыты «по многочисленным просьбам трудящихся», как «оплоты реакции и мракобесия, специально придуманные буржуазией для одурманивания пролетариата». Дело доходило до того, что в отдельных селах председатели сельсоветов составляли списки верующих и отсылали их в район [1, л. 2]. И это, напомним, при том, что в Конституции существовала статья, гарантировавшая советским гражданам право на свободу совести.

Почувствовав некоторое «потепление» отношений между государством и церковью, верующие нашей республики подали свой робкий голос. За первые 3 месяца 1944 г. на имя уполномоченного по делам Русской православной церкви поступило 25 заявлений с просьбой об открытии церквей [1, л. 2]. Раньше за такие действия можно было попасть в руки НКВД. Некоторые шаги навстречу пожеланиям верующих вынуждены были сделать и органы власти. 5 февраля 1944 г. в г. Саранске была открыта церковь Иоанна Богослова, однако три четверти площади церковного здания занимал архив НКВД, который вывозить не спешили [1, л. 4].

Отношения между государством и церковью оставались сложными. Совет Народных Комиссаров МАССР, рассмотрев 11 заявлений от верующих, заявил, что 10 из них не подлежат удовлетворению. А выскидывать мотивы для отклонения ходатайств чиновники были большие мастера. В качестве мотивировки этого решения было заявлено следующее: «а)... Заявители не были уполномочены верующими на ходатайство об открытии церкви в селах Аксёл, Куликовка, Н.-Ямская; б) непригод-

ность зданий вследствие ветхости (с. Волгашино, Покровское, В.-Азясь, В. Лашма); в) населенные пункты, в которых верующие ходатайствуют открыть церкви, находятся от действующей церкви в г. Саранске на расстоянии от 1 до 5 км (Посоц, Макаровка); г) церковное здание переоборудовано и занято культурными учреждениями (с. Сабяево)» [1, л. 4].

Для отправления религиозных треб приглашались священники из действующей церкви г. Саранска в другие районы Мордовии. И хотя их было всего трое, а приглашения поступали из разных районов республики, все же они были готовы выезжать к верующим. Но самостоятельно принять такое решение они не могли. Настоятель Богословской церкви обратился к уполномоченному по делам Русской православной церкви при СНК МАССР Мельгунову с просьбой разрешить выезд хотя бы одному из священников, однако получил разъяснение, что «священник, зарегистрированный при действующей церкви, имеет право отправлять религиозные обряды и требы в домах верующих только в пределах его прихода» [1, л. 24].

Что это? Стремление подавить, уничтожить право людей на свободу совести, желание привести действительность в соответствие с официальной пропагандой, твердившей о массовом отходе от религии? Но можно ли таким путем добиться желаемого результата? Вероятно, нет. Подтверждением этому послужили сообщения, что «в отдельных случаях все еще имеет место совершение религиозных треб на дому незарегистрированными священниками» [1, л. 16].

Например, в Рузаевском районе летом 1944 г. произошел такой случай. Незарегистрированный священник Кандеев, присхав в с. Быковка, в доме одного из верующих совершал религиозные обряды. В это время в сельсовете находился уполномоченный отдела НКВД, который, явившись в дом, где находился священник, потребовал от него документы на право отправления обрядов. Документа такого не оказа-

лось и священника «пригласили» в сельсовет. Люди были возмущены, требовали объяснить, в чем вина этого человека. Но отвечать на их вопросы никто не считал нужным. Они направились вместе со священником к зданию сельсовета, решив, насколько это в их силах, защищать его. В официальном отчете о происшествии было сказано, что верующие грубо разговаривали с уполномоченным и грозили ему избиением. Далее сообщалось: «В это время священник, воспользовавшись случаем, отделился от толпы и ушел под прикрытием собравшихся граждан» [1, л. 25].

Как о фактах из ряда вон выходящих в отчетах уполномоченного в Москву сообщалось, что «в отдельных районах наблюдаются случаи, когда группа бывших монахинь устраивает в каком-либо доме верующего пение богослужебных молитв» [1, л. 25].

Тем не менее в течение 1944 г. в Мордовии были открыты еще две церкви: в г. Темникове и в Ширингушском районе [1, л. 27]. По настойчивым просьбам верующих, которые с горечью писали, что сельские Советы продолжают разрушать церковные здания, забирая тес, доски, кирпич, уполномоченный Совета вынужден был предупредить управление Госстраха об усилении охраны церковных зданий, а также послать предупреждение председателям районных Советов об усилении надзора за их состоянием.

В одном из отчетов уполномоченный сетовал, что «по некоторым районам излишне большую заботу к церквям проявляют наши инспектора, пожарные охраны или подобные секции сельсоветов. Они часто проверяют церкви и молитвенные дома и в своих заключениях обращают внимание, что мала кубатура, мало воздуха, грязные полы или стены и другие подобные заключения. Такие их выводы дают повод церковным советам ходатайствовать о расширении и разного рода пристройках к церквям и молитвенным домам. По-моему, проявлять нашим инспекторам такую заботу не следует и часто им обследовать церкви и молитвенные дома не надо.

Местные советские органы должны следить, чтобы церковь или молитвенный дом не стали рассадником эпидемических заболеваний среди населения и не были очагом пожара, а о том, что кубатура мала и воздуха мало, или грязные полы или стены, им заботиться не следует, ибо чем там хуже, тем лучше для нас» [2, л. 164]. Подобные документы ясно показывают, что верующих относили к гражданам второго сорта. В ход шли запугивание, шантаж, создание невыносимых условий — лишь бы они отступились от веры.

А между тем в годы войны Русская православная церковь проводила большую патриотическую работу: собирались деньги для строительства танков и самолетов, для помощи сиротам и вдовам погибших воинов, комплектовались посылки солдатам на фронт. В период с января по сентябрь 1944 г. верующие Мордовии собрали и передали государству 72 065 руб. [1].

Но даже в этих тяжелейших условиях процесс открытия церквей продолжался. К концу 1945 г. в Мордовской АССР действовало уже 7 культовых учреждений: в с. Андреевка Ардатовского района, в Ичалках, Темникове, с. Дракино Торбеевского района, с. Макалово Чамзинского района, в с. Покас Ширингушского района, г. Саранске. При этих церквях было зарегистрировано 14 священников и 4 дьякона [1, л. 48 — 49].

Вот как, например, решался вопрос об открытии церкви в с. Макаровка Саранского района. Верующие обратились с этой просьбой в 1945 г. Совет Народных Комиссаров МАССР рассмотрел заявление и в просьбе отказал, мотивировав это тем, что «данный населенный пункт находится на расстоянии 5 км от действующей церкви г. Саранска» [1, л. 37 — 38]. Однако ходатайство было возбуждено вновь. Те, кто особенно настойчиво требовал открытия церкви, по несколько раз посещал уполномоченного Совета по делам церкви, были «взяты на заметку». Однако и после этого верующие не отступили. В начале 1946 г. местные органы власти создали техническую комиссию,

которая занялась проверкой состояния церковного здания в этом селе. Комиссия вынуждена была признать, что «церковь, несмотря на давнюю постройку, может быть использована для исполнения обрядов религиозного культа» [1, л. 50]. Просьба верующих была в конце концов удовлетворена. Подобный путь проходило почти каждое ходатайство.

Характерен и такой факт. Из фондов Центрального государственного архива Мордовской ССР видно, что работа уполномоченного по делам Русской православной церкви при СНК МАССР, его контакты с духовенством, верующими считались чем-то несерьезным, второстепенным. Он часто выезжал в командировки не по своим де-

лам, а по поручению обкома ВКП (б) или Совнаркома МАССР. Вопросы же, прямо относящиеся к его компетенции, рассматривались им на местах мимоходом. Реакция партийных и советских органов была однозначна — даже небольшие уступки рассматривались как отступление от завоеванных позиций. На открытие церквей в некоторых населенных пунктах республики смотрели с недоумением. Более того, власть имущие всячески этому препятствовали, не останавливаясь в некоторых случаях перед оскорблением чести и достоинства человека, самых сокровенных его чувств, не принимая во внимание гарантированное Конституцией право каждого человека на свободу не только иметь убеждения, но и выражать их.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦГА МССР, ф. Р-228, оп. 3, л. 113.

2. ЦГА МССР, ф. Р-228, оп. 3, л. 190.

Философия

ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Н. С. САВКИН, доктор философских наук

В обновляющемся обществе роль и ответственность философий неизмеримо возрастают. В условиях, когда происходит брожение умов, поиск путей выхода из кризисного состояния общества, владение диалектикой оказывает существенную помощь в нахождении наиболее оптимальных решений, во всяком случае — предостерегает от крайностей, метафизических упрощений, вульгаризации, одномерности, однолинейности.

Философия несет ответственность за состояние сознания общества. Являясь квинтэссенцией духовной культуры; ее мировоззренческой основой, теоретическим основанием политики, она вырабатывает умения и навыки

ставить и обсуждать проблемы существования человека, влияет на выбор средств достижения целей.

Известно, что диалектико-материалистическая философия выступает по отношению к другим формам познания в качестве методологии, система ее законов, категорий и принципов формирует философское воззрение, а их содержание дает знания об общих законах развития бытия и познания, тем самым она выполняет мировоззренческую и гносеологическую функции. В настоящее время на передний план выдвигается критическая, аналитическая функция философии, под которой понимается критический анализ (осмысление) или аналитическая критика;

происходящих в мире и стране общественных и мировоззренческих процессов и их влияния на состояние бытия человека.

Глубокие социальные деформации в общественном развитии, отчуждение человека от политики, власти, средств и результатов труда не могли не сказаться на состоянии культуры общества и философской науки, ее преподавании в высшей и средней школе. Философия во многом была вульгаризирована, упрощена, догматизирована, что противоречит ее природе и сущности. В таком качестве она не могла выполнять своих функций в полной мере.

В своих научных исследованиях философы в какой-то мере замкнулись в собственных академических проблемах. Главное внимание было сосредоточено на гносеологической проблематике: методах и формах научного познания, логических процедурах, знаковых системах, категориальном аппарате и т. д. Тем самым в тени оставались социальная практика, реальные противоречия реальной жизни. Они просто игнорировались. Создавались теоретические схемы, не имеющие аналога в действительности, — «развитой социализм», «движение к социальной однородности» и др. Все это поощрялось административно-командной системой и бюрократией от науки.

Это не могло не отразиться на преподавании философии и на подготовке специалистов. В учебном процессе был взят ориентир на догматизм, преподавание философии как суммы готовых законов, принципов и категорий, а задача студентов заключалась в том, чтобы все это усвоить и «сдать». И они «брали» на время и вскоре «сдавали». Получалась философия «напрокат», без осмысления, превращения ее в собственное достояние.

Разумеется, такие учебные курсы не могли формировать диалектическое мышление. Наоборот, они вызвали неприятие к философии или вырабатывали догматизм, метафизический способ мышления.

Крупным недостатком нашей философии стала элиминация (удаление, изгнание) из нее проблематики челове-

ка и его существования, что, конечно, не способствовало ее популярности. Общественная жизнь в ней представлялась в виде объективных законов, существующих и действующих вне зависимости от человека и его деятельности. Мотивация жизнедеятельности почти игнорировалась. А в мире бушуют страсти. Людей волнуют вопросы выживаемости человечества и мировой цивилизации. Как объяснить самим себе и окружающим, в чем смысл страстей и страданий, борьбы и ненависти, жажды жизни и обреченности на смерть? Почему в XX веке самая высокая ценность — человеческая жизнь — так мало ценится? Все перевернулось в наше время. Людей стало много, а весомость, ценность человеческой жизни ничтожна. Поэтому возобладала ориентация на крупные цели, достижения, XX век стал веком масштабов, гигантов, высоких скоростей, крупных движений: если война, то мировая; если репрессии, то массовые; если уничтожение, то тотальное (ядерная война, экологическая катастрофа и др.). Поэтому движение тонкой души, нюансы переживаний отошли на второй план, перестали быть предметом постижения, внимания, анализа.

Другая группа проблем экзистенциальная: о цели и смысле жизни, о смерти и бессмертии. Человек понял, что бога нет, бессмертия тоже. Все бренно, тленно, временно. Нет верховного судьи, властителя — всевидящего, всепонимающего, вечного, который всех и все мог бы расставить, разместить, оценить, осудить, поощрить, наказать и т. д. И человек отрекся от бога. Но еще не укрепилась вера в добро, надежность, честность, порядочность, ибо слишком много еще жестокости, насилия, вражды, ненависти, бандитизма, властолюбия. Сам человек еще слишком слаб, неустойчив. И наступает разочарование в жизни, кризис сознания, системы ценностей.

В мировоззрении нашего времени возобладал культ силы, героизма. Патристическое воспитание превратилось в военно-патристическое: вместо воспитания любви к родному дому, селу, речке, улице, городу — пропаганда не-

ненависти к возможному врагу. Созидательный труд по уборке урожая превратился в «битву за урожай», мирный труд в животноводстве, требующий любви к животному, — в «ударный фронт», реконструкция села и завода — в «битву в пути». Везде и всюду — борьба. Даже за чистоту надо бороться, вместо того чтобы ее наводить. Наши дети до сих пор играют в войну, «убивают немцев». Фабрики детских игрушек производят танки, автоматы, пушки. Естественно наше восхищение героизмом солдат и офицеров Великой Отечественной, преклонение перед тружениками тыла, но недопустимая эстетизация войны, милитаризация сознания молодежи.

Проблематика экзистенции человека почти не рассматривалась нашей философией, а она требовала и требует философского осмысления, анализа, объяснения. Все это приводило к тому, что человек, социальный субъект воспринимался как средство реализации «объективного хода истории», «являтик» в механизме исторической закономерности. Тем самым формировалась объективная методология, приводящая фактически к фатализму.

Обновление общества, связанное с демократизацией всех сторон жизни, предполагает коренную перестройку как самой философской науки, так и ее преподавания. Должен быть осуществлен поворот к проблематике человека и его жизни, к представлению человека в обществе как действительного субъекта истории, носителя и творца всех общественных отношений. Это соответствует действительности и в том смысле, что именно человек должен стать главным предметом философских размышлений и поисков, и в том, что человек настоящий творец истории. Тем самым через философию формируется понимание ответственности личности за судьбы истории, общества, собственную жизнь.

Другая сторона проблемы философии в контексте культуры и политики — правильное понимание диалектики и ее практическое использование. Диалектика говорит, что мир противоречив, непрерывно изменяется. В нем

нет ничего вечного, навсегда данного, готового, неизменного. Такое объяснение требует от человека гибкости в мышлении, критического осмысления происходящих процессов, трезвого взгляда на жизнь.

Техническая мысль билась над созданием «вечного двигателя», философы искали «философский камень», пока не убедились, что в мире этого нет. Наше же мышление, догматизированное и метафизированное, продолжает искать панацею от всех общественных бед и никак не может удостовериться, что ее тоже не существует.

Диалектически мыслящий человек более трезво и спокойно смотрит на мир, ему легче разобраться в происходящих в обществе процессах и событиях. Он не будет игрушкой в руках политиков, его сознанием труднее манипулировать.

Диалектическое мышление имманентно включает в себя критическое отношение к действительности. Критический взгляд — это не критиканство, а трезвый, аналитический подход, все подвергающий сомнению. Философия — критическая форма человеческого знания. В переводе с греческого критиковать означает испытывать, разбирать. Философия анализирует культуру как достигнутое, вскрывает противоречия, несоответствия в жизни, демагогию в мышлении, алогичность в действиях людей. Критический подход предполагает рассмотрение процессов и явлений в их противоречивости, противоборстве сторон, анализ и учет возможных негативных последствий. Философия должна осуществлять критику прошлого, настоящего и будущего. Долгое время в нашей идеологии господствовала апология настоящего, критика прошлого и розовые представления о будущем. Такой подход формирует у человека нигилизм, неверие в научность философии.

Философия должна заострять проблемы, выдвигать идеи, иногда гипертрофированные, чтобы быть постоянным возмутителем спокойствия. Иначе она не выполнит своей миссии движущей силы культуры, методологического регулятора ее развития.

Журналистика

«Журналистика-91» — так называлась научно-практическая конференция, которая состоялась в начале текущего года на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Ее участники — ученые из России и других государств СНГ, занимающиеся проблемами журналистики, журналисты-практики из центральных газет и журналов, региональной и местной прессы — отмечали, что обновление, происходящее сегодня в обществе, коснулось и периодики, и радио, и телевидения. Много изменилось в их деятельности. Средства массовой информации смело ставят вопросы экономики и социальной сферы, поднимают проблемы преобразования жизни общества.

На пленарном заседании были заслушаны доклады о государственной по-

литике России и других стран содружества в сфере массовой информационной деятельности (Я. Н. Засурский — Московский университет), о модели современной газеты (В. Д. Надсия — «Известия»), о социально-политическом и юридически-правовом положении журналистов (В. И. Новиков — Союз журналистов России).

Предметом особого обсуждения за «круглым столом» стали такие проблемы, как пути развития средств массовой информации в новых социально-политических условиях, многонациональная журналистика в условиях государственного суверенитета и др.

В работе научно-практической конференции приняли участие и преподаватели Мордовского госуниверситета имени Н. П. Огарева.

БУДЕТ ЛИ ЖИТЬ ПЕЧАТЬ МОРДОВИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА!

П. Ф. ПОТАПОВ, кандидат исторических наук

Закон о печати, вступивший в действие в 1990 г., позволил всем желающим, уплатив небольшую пошлину, создавать свои издания. Повсеместно стали появляться новые газеты и журналы. Только за последнее время в Мордовской ССР увидели свет детские журналы на национальном языке, газета «Мордовия» (учредители — Верховный Совет и Совет Министров МССР), «Позиция» (газета профсоюзов республики), «Саранские вести» (орган Саранского городского Совета народных депутатов), «БНН» (коммерческое издание). Сейчас в национальном крае, коренной народ которого — эрзя и мокша — не имел в прошлом своей письменности, печатного органа на родном языке, выходят 44 газеты разных типов: 5

областных, из них две — на мордовском языке, 21 районная, 15 многотиражных, журналы «Мокша», «Сятко» и др. Тираж всех изданий превышает 300 тыс. экземпляров.

Данные подписной кампании на периоду в Мордовии на 1992 г. показывают, что наибольшее число подписчиков у «Советской Мордовии» — 48 682 человека и «Мордовии» — 15 849 человек, городские газеты «Саранский курьер» и «Саранские вести» читают соответственно 521 и 3 063 человека. Мало имеют подписчиков национальные печатные издания: «Мокшень правда» — 4 377, «Эрзянь правда» — 2 916.

Опасения некоторых специалистов, утверждавших, что следует ожидать сокращения подписки на 30 %, не под-

твердились. В республике на 1000 жителей приходится 1096 экземпляров газет и журналов, что на 53 экземпляра больше, чем в 1991 г. Это не может не радовать журналистов. В течение двух-трех последних лет и в начале текущего года печатная продукция не залеживалась в киосках.

Однако сегодня не все стабильно в жизни мордовской прессы, есть очень серьезные проблемы, которые определяют судьбу газет и журналов. Во-первых, произошло существенное повышение цен на газетную бумагу и услуги по распространению периодики. Во-вторых, цена многих газет и журналов подскочила в два-три раза, что значительно снизило спрос на них. У многих изданий, выходящих в Мордовии, резко упали тиражи, особенно у национальных журналов. Так, на 1992 г. журнал «Мокша» собрал тираж 1 319 экземпляров, «Сятко» — 2 371 экземпляр, что составляет 72,8 и 95,7 % к уровню 1991 г.

В настоящее время вся республиканская печать нерентабельна. Раньше, например, считалось, что при тираже районной газеты 6 — 10 тыс. экземпляров она может окупить себя. Но такого тиража никогда не имело ни одно местное издание, поэтому «районки» существовали в основном на дотации из госбюджета. А что делать редакциям сейчас, когда на развитие районной печати на первый квартал 1992 г. выделено лишь 1 256 тыс. рублей? Это намного меньше требуемой суммы. Поэтому некоторые местные газеты вынуждены были перейти на выпуск одного номера в неделю вместо трех.

Испытывают большие трудности и областные газеты — «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Мордовия». Последняя из них — еженедельник «Мордовия» — отличается от других тем, что имеет свои особенности и в оформлении, и в подаче материалов. Наибольший интерес у читателей вызывают такие разделы, как «Народовластие», «О насущном», «Право». Газета часто публикует рекламу, спонсорские страницы. Видимо, поэтому редакция

не знала проблем с финансами. Но в условиях рынка положение резко ухудшилось, хотя газета, как и все другие, получила право печатать любые виды рекламы и объявлений по коммерческим расценкам. Например, доход от реализации одного номера при 50-копеечной стоимости составляет 230 тыс. руб., а расходы — 760 тыс. руб. В итоге расходы превышают доход на 530 тыс. руб.

Еще хуже положение республиканской молодежной газеты «Молодой ленинец» и «Советской Мордовии», которая была основана еще в 1918 г. и никогда — ни в кризисные годы, ни в период Великой Отечественной войны — не закрывалась. Имея самый большой тираж, эти издания находятся на грани банкротства. Редакции несут огромные убытки. Так, доход от реализации газеты «Молодой ленинец» за январь текущего года составил 47 тыс. руб., а расходы на выпуск четырех номеров — 59 тыс. руб. «Советская Мордовия» в 1992 г. будет иметь доход 1 200 тыс. руб., а расходы составят 5 млн руб. Как видим, экономическое положение газет очень тяжелое. Возможно, редакция «Советской Мордовии», чтобы исправить свое финансовое положение, вынуждена будет пойти на сокращение корреспондентских пунктов, что нежелательно, потому что недостаток информации с мест снижает интерес к изданию.

Как это ни прискорбно, на наш взгляд, некоторые периодические издания, особенно новые («Позиция», «Саранский курьер», «БДН»), едва ли доживут до следующей подписки. Предвестники этого уже есть: «Дело» — газета журналистов и предпринимателей Мордовии, «Строитель» — многотиражное издание треста Саранскжилстрой прекратили свое существование.

Сегодня много говорится о положении региональной и местной прессы. Обсуждался этот вопрос и на недавнем прошедшем V пленуме Союза журналистов Мордовии. Его участники собрались, чтобы посоветоваться, сориенти-

роваться в новой обстановке, найти подходы к решению проблем. На пленуме, в частности, отмечалось, что рынок с его глобальным повышением цен на бумагу, типографские расходы, услуги связи может стать катастрофой для печати, особенно для районных газет. А ведь «районка» всегда была для жителей глубинки необходимым источником информации, очагом культуры на селе, главным арбитром и судьей, куда люди шли с жалобами, за справедливостью. Участники пленума выразили надежду, что районные печатные издания будут жить. Если же они закроются, то могут пострадать и другие газеты, городские и областные, которые, несмотря на большие тиражи, тоже могут стать банкротами.

Участники пленума выработали ряд мер по защите прессы и журналистов Мордовии. Прежде всего, они через Российский Союз журналистов обратились в правительство страны с просьбой о финансировании газет и журналов из госбюджета, о сохранении в переходный период или хотя бы на 1992 г. стабильных цен на бумагу, типографские услуги.

Конечно, для решения этих вопросов нужно какое-то время. Первым шагом являюсь выделение Министерством финансов Российской Федерации 2640 тыс. руб. на развитие прессы Мордовской ССР. Это всего лишь 35 % от общей потребности, но данная субсидия не даст «умереть» газетам и журналам по крайней мере в ближайшее время.

Плохо обеспечена печать и фондами, в том числе бумагой — только на 60 % от потребности. Ее не хватает даже на подписные тиражи изданий. Необходимо будет дополнительно покупать бумагу на комбинатах, на бирже, но уже по гораздо большей цене, чем по госзаказу.

Чтобы помочь республиканской прессе выжить, местным бюджетам часть расходов, видимо, придется взять на себя. И власти должны отнестись к этому с пониманием. Иного выхода нет: нужно сохранить журналистские кадры, создать определенный потенциал

для дальнейшего существования газет и журналов.

В настоящее время при правлении Союза журналистов Мордовии создан «Фонд социальной защиты журналистов и средств массовой информации». Его учредителями стали первичные журналистские организации. Они по мере возможности перечисляют средства на счет республиканского правления, которые хоть в какой-то мере служат гарантией социальной защиты журналистов.

Многое сегодня зависит и от самих редакций. Некоторые из них уже начали работать по-новому. В частности, на страницах районных газет «Голос Примокшанья», «Земля и люди», «Знания труда» больше стала публиковаться деловая информация: о стоимости земли, техники, скота, фуража, советы о правильном ведении арендного и фермерского хозяйства, что вызывает интерес у читателей, помогает редакции поправить свои финансовые дела.

Есть изменения и в газетах «Мокшень правда» и «Эрэнь правда». Главная тема их выступлений — национальный вопрос. Журналисты пишут не только о жизни мордовского народа в республике. Выезжая в командировки, они готовят свои материалы — очерки, статьи, корреспонденции — и из других регионов нашей страны, где живут мокша и эрзя. Таким образом редакции смогли увеличить число своих подписчиков еще на пятьсот человек. Сегодня мордовские национальные газеты получают на Алтае и Дальнем Востоке, в Кемеровской, Самарской, Оренбургской и Сахалинской областях и даже в Узбекистане и Эстонии.

В условиях рынка каждая газета должна искать свой путь спасения. Возможно, какая-то из них активно займется коммерческо-рекламной деятельностью, посредничеством, другая сможет найти богатого спонсора или учредителя, третья войдет в корпорацию. Путей много, необходимо только вести активный их поиск. Журналистский коллектив имеет такие же права, как и любое другое предприятие. Возможно, некоторые газеты будут заниматься не

совсем привычным для себя делом — предпринимательством: открывать свои киоски по продаже газет и журналов, писчебумажных принадлежностей. Не лишним, думается, будет создание альтернативной сети распространения периодических изданий.

Что и говорить, печать Мордовии

переживает трудное время. Газеты и журналы решают свои проблемы, как могут. И все же положение не так безвыходно, как кажется на первый взгляд. Редакциям надо больше проявлять инициативы, выдумки в своей работе. Только тогда издание будет иметь право на жизнь.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В МОРДОВИИ

Ю. А. МИШАНИН, кандидат исторических наук

Издательское дело имеет большое значение в культурном развитии любого народа. Учитывая это, уже в 1919 г. национальный отдел Издательства ВЦИК наладил выпуск и распространение литературы на мордовском языке. В Мордовии эту работу осуществлял коллектив агитпоезда «Октябрьская революция», преследовавшего по территории края в период гражданской войны. В уездном центре Рузаевка участниками агитпоезда распространено литературы на сумму около 23 тыс. руб. [1].

Сложившаяся ситуация требовала направить усилия в первую очередь на выпуск учебной литературы, необходимой для развертывания борьбы с неграмотностью. В 1922 г. Госиздат начал работу по подготовке к печати букварей на языках народов СССР [6]. К этому времени инспектором мордовских школ Ардатовского уезда Е. В. Скобелевым была подготовлена рукопись мордовского букваря. После доработки Г. К. Ульяновым и М. Е. Евсеевым букварь для эзя-мордовских школ был издан в Москве в 1923 г. под названием «Туцдонь чи» («Весеннее солнце»). В 1925 г. Центральное издательство народов СССР выпустило букварь и на мокша-мордовском языке, написанный зачинателем мордовской художественной литературы З. Ф. Дорофеевым. В том же году Центриздатом был выпущен учебник для школы взрослых, со-

ставленный также З. Ф. Дорофеевым [1]. По букварям и грамматикам, написанным Е. В. Скобелевым, М. Е. Евсеевым, З. Ф. Дорофеевым и изданным Центриздатом, учились грамоте все школьники мордовской национальности СССР вплоть до 1932 г., до издания стабильных учебников.

За 1926 г. только Пензенская губерния получила из Центрального издательства народов СССР 26 940 экз. книг на мордовском языке [4]. К началу 1929 г. Центриздатом на мокша- и эзя-мордовских языках было выпущено 180 названий книг общим объемом 724 печатных листа [7].

В годы восстановления народного хозяйства после гражданской войны развертывают выпуск книг местные издательства. Мордовская издательская комиссия, созданная в Пензе в 1923 г. под председательством редактора газеты «Од велс» («Новая деревня») Ф. Лазарева, к 1926 г. подготовила и выпустила в свет шесть книг на мордовском языке общим тиражом 15 тыс. экз. [4].

Таким образом, еще задолго до создания Мордовского книжного издательства выпуск литературы на мордовских языках осуществлялся как в центре, так и на местах.

Для национального книгоиздания важное значение имело постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по рационализации работы книгоиздательства

и упорядоченной книгопроводящей сети» от 2 января 1929 г. В нем признавалась необходимость развития национальных государственных издательств, работа которых «должна быть сосредоточена на издании национальной литературы» [5]. Исходя из решений правительства в марте 1930 г. в Центриздате было открыто мордовское отделение, заведующим которым стал И. Г. Соболев [12, л. 129]. Однако отсутствие квалифицированных кадров создавало серьезные трудности в работе отделения. На это указывалось в докладной записке Центриздата в Совнаркоме РСФСР и ЦК партии [13, л. 317]. Учитывая это, в Москву из разных районов страны были направлены талантливые литераторы мордовской национальности. Вскоре удалось сформировать коллектив, способный выладить нормальное функционирование отделения. Это позволило Центриздату за 1930 г. выпустить 390 книг и брошюр на мордовских языках общим тиражом 2 686 500 экз. За один год печатной продукции было издано столько, сколько за всю прошлую историю. 38 % книг составила учебная литература [13, л. 316].

На 1931 г. редакционно-издательский план Центриздата предусматривал выпуск мордовской литературы объемом 1082 печатных листа на сумму 80 тыс. руб. Но этот план не соответствовал задачам, стоящим перед Мордовской автономной областью в деле повышения грамотности и общей культуры населения. К такому выводу пришло оргплановое бюро издательства, определившее, что задачи ликбеза и всеобща требуют израсходовать на издание мордовской литературы не менее 500 тыс. руб. [12, л. 136].

Широкое развертывание работы по ликвидации неграмотности требовало увеличения выпуска учебной литературы не только на мордовских, но и на других языках народов СССР. Учитывая это, ВЦИК и СНК РСФСР в постановлении «О выполнении народными комиссариатами и местными органами власти директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств РСФСР» от 10 февраля 1931 г.

предложили Центриздату пересмотреть свой план «с целью решительного усиления издания литературы, в первую очередь учебной и массовой, на национальных языках...». Высшему совету народного хозяйства РСФСР и Объединению государственных издательств (ОГИЗу) были даны указания по развитию полиграфической базы для обслуживания издательства национальных меньшинств [13, л. 244]. Решения центральных органов государства легли в основу работы по организации книгоиздательского дела на местах.

С момента образования Мордовской автономной области (1930 г.) вопрос об организации издательства обкомом ВКП(б) и облисполкомом ставился неоднократно. Секретариат областного комитета партии 19 августа 1930 г. принял решение о создании полиграфической базы издательства путем расширения имеющейся типографии. Постановлением Президиума облисполкома «Об организации Мордовского издательства» от 21 октября 1930 г. было положено начало его организационному оформлению. В постановлении определялся ряд конкретных мер: намечался состав ответственных работников; областному финансовому отделу поручалось увеличить ассигновки на переоборудование типографии, на базе которой создавалось издательство. На октябрь — декабрь 1930 г. Президиум облисполкома устанавливал дотацию на организацию издательства в 35 тыс. руб., а на 1931 финансовый год предусматривалось отпустить 230 тыс. руб. В Президиум Средне-Волжского крайисполкома была направлена просьба о передаче Мордовскому книжному издательству типографии. [8, л. 15 — 16].

Правительственные органы Мордовии постоянно держали в поле зрения издательскую деятельность. В постановлении «О результатах выполнения промфинплана типографией Мордиздата за первый квартал 1931 г.» Президиум облисполкома намечал задачи по совершенствованию хозяйственной деятельности типографии. Ее руководству было указано на необходимость укрепления производственной дисципли-

лины, подготовки кадров, улучшения жилищных условий работников [8, л. 20].

В первые годы своего существования Мордиздат переживал серьезные трудности: острый недостаток полиграфического оборудования, производственных помещений, квалифицированной рабочей силы и т. д. Вследствие этого до 1932 г. он специализировался на выпуске периодических изданий: газет, журналов, бюллетеней [9, л. 293].

Учитывая острый недостаток в учебной, массовой, художественной литературе на мордовских языках, вопрос о расширении издательства, переоборудовании типографии был поставлен в апреле 1931 г. на заседании Президиума ВЦИК. Правительство страны отпустило на строительство новой типографии в Саранске на один только 1932 г. 160 тыс. руб., а всего на строительство производственных помещений и оборудование Мордиздату было выделено 450 тыс. руб. Кроме того, Средне-Волжский краевой комитет по делам печати предоставил ему полиграфическое оборудование и квалифицированную рабочую силу из типографии Средневолгополиграфтреста [9, л. 293 — 294].

Огромная помощь со стороны центральных правительственных учреждений, большая работа на месте позволили открыть 19 апреля 1932 г. Мордовское государственное издательство (Мордгиз), в функции которого входило

издание неперiodической литературы на мордовских языках. Вскоре (19 августа 1932 г.) Президиум Мордовского облисполкома принял постановление о слиянии двух издательств (Мордиздата и Мордгиза) в одно с названием Мордовское государственное издательство «с изданием книжно-журнально-газетной продукции для обслуживания трудящейся мордвы не только на территории Мордовии, но и вне ее» [10].

Создание Мордовского государственного издательства, естественно, не сняло всех проблем в области книгопечатания, однако оно дало мощный импульс развитию как газетного дела, так и издательской работы в целом.

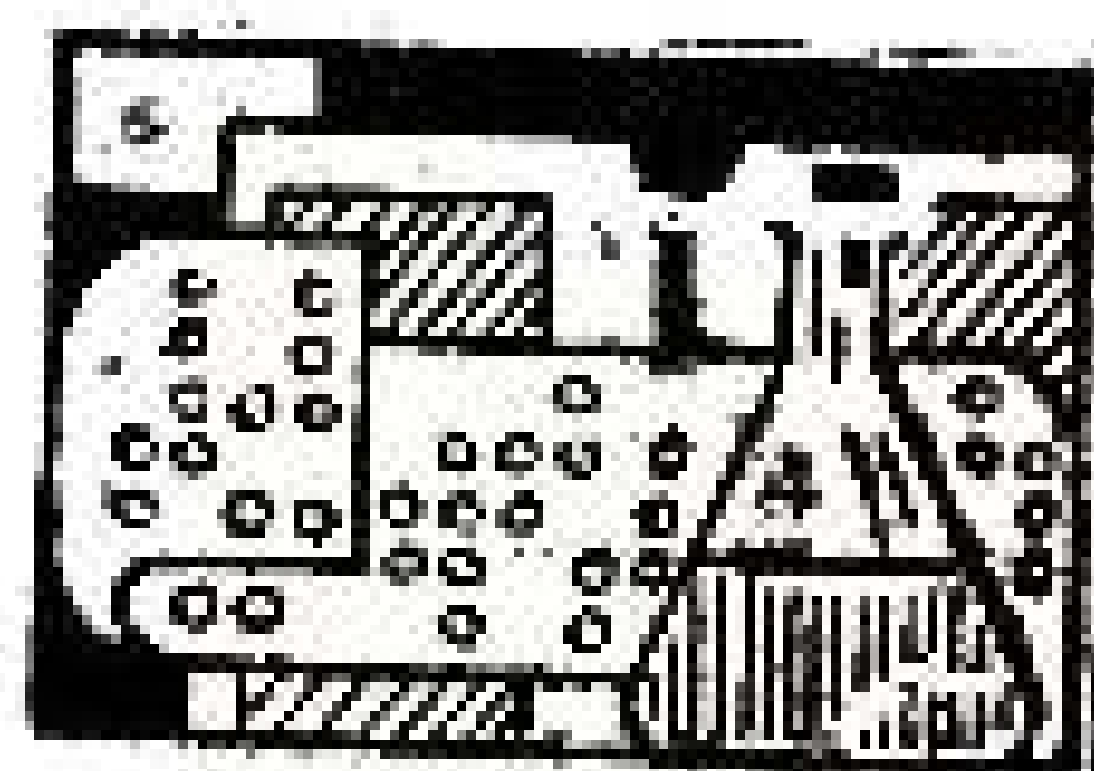
Таким образом, в период первых пятилеток происходит бурное развитие книгоиздательского дела в Мордовии, важным показателем чего служит рост тиражей книг и брошюр. С 1929 по 1940 г. лишь местным издательством выпущено 664 названия тиражом 5316,7 тыс. экз. [2]. Огромное количество книг было получено из центральных издательств. Значительно вырос удельный вес книг национальных авторов. Если в начале рассматриваемого периода в Мордовии печаталась преимущественно переводная литература [3], то к 1937 г. оригинальные книги местных авторов составляли 50 % всех выходящих изданий, что свидетельствует об огромной работе по развитию издательского дела в Мордовии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арапов С. Л. З. Ф. Доррфазав. Жизнь и деятельность. 1890—1952. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. С. 69.
2. Бочкарев В. П. Культура на марше. Учреждения культуры Мордовии за годы Советской власти. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. С. 78.
3. Васильев Т. В. Мордовия. М., 1931. С. 184.
4. Грибоза-Решетник А. И. Мордовское издательство // Красная печать, 1926. № 17 — 18. С. 142.
5. Издательское дело в СССР (1923 — 1931): Сб. док. и материалов. М., 1978. С. 121.
6. Кацаржак Е. И. История книги. М., 1964. С. 359.
7. Мартынов В. Советское и хозяйственно-культурное строительство Мордовской автономной области. М., 1930. С. 34.
8. ЦГА МССР, ф. Р-149, оп. 2, л. 5.
9. ЦГА МССР, ф. Р-238, оп. 4, л. 66.
10. ЦГА МССР, ф. Р-238, оп. 5, л. 17, л. 62.
11. ЦГАОР СССР, ф. 1252, оп. 1, л. 27, л. 5 — 6.
12. ЦГАОР СССР, ф. 4033, оп. 1, л. 97.
13. ЦГАОР СССР, ф. 4033, оп. 1, л. 78.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Биология

МУТАГЕНЕЗ И АДАПТАЦИЯ

Н. Ф. САНАЕВ, профессор,
Г. М. МЫШЛЯКОВ, Т. Н. ПРЫТКОВА,
Б. Е. САДОВНИЧИЙ, доценты

Как известно, адаптация организмов к условиям жизни главным образом обусловлена их изменчивостью. Во взаимоотношениях живых систем с окружающей средой немаловажную роль играют мутации. Появление наследственных изменений такого типа люди наблюдали давно. На них обратил внимание еще Ч. Дарвин и дал им название спортов. Эти изменения оказывают влияние на структуру популяций, темп и направление эволюционного процесса. Однако не все возникающие мутации оказываются заведомо целесообразными, как в этом убеждали сторонники так называемой «теории предадаптации» (Л. Кено), поскольку они бывают не только полезными, но и вредными. Ошибочные взгляды отстаивал и основоположник мутационной теории Г. де Фриз, предположивший, что мутации могут сразу без участия отбора дать приспособленные виды.

Мутации, имеющие приспособительное значение, подхватываются естественным отбором и закрепляются в потомстве. Отдельные из них используются человеком. Так, например, на основе соматической (почковой) мутации известный натуралист И. В. Мичурин создал неизвестный сорт яблоки Антоновка 600-граммовая.

Следует отметить, что спонтанным путем мутации возникают редко. Поэтому с целью усиления изменчивости растений, животных и микроорганизмов разработаны различные методы экспериментального мутагенеза. С их помощью удается получить разнообразный исходный материал для селек-

ции. Так, например, индуцированы иммунные формы пшеницы, устойчивые к поражению паразитическими грибами (пыльная головня); люпина, не подверженного вирусному заболеванию (фузариоз); перепелов, толерантных по отношению к токсическим веществам; промышленных микроорганизмов, невосприимчивых к действию антибиотиков, и т. д.

В наших опытах методами предпосевной обработки семян однолетнего люпина гамма-лучами ^{60}Co (наиболее эффективные дозы 15 и 20 кР), водными растворами алкилирующих соединений — диметилсульфата и циклофосфана (в концентрациях 0,03 и 0,05 %), а также водными растворами биопрепарата РБЭ, выделенного из проростков высокоалкалоидного люпина, индуцированы мутанты, обладающие полезными с точки зрения адаптации и практического использования признаками. В их числе образцы, отличающиеся стойкостью по отношению к фузариозному увяданию — вирусному заболеванию, способному вызвать массовую гибель растений, особенно в годы с дождливой погодой и при многократных посевах на одном месте.

В связи с интродукцией люпина в Мордовской ССР представляют интерес сорта с укороченным периодом вегетации. Республика находится в природной зоне, где сравнительно короткий безморозный период, в силу чего люпин, как правило, не успевает пройти все этапы своего роста и развития. В наших опытах выделены образцы, которые на 8—12 дней раньше родительских форм проходят фазы цвете-

ния и созревания и успевают дать жизнеспособные семена. Так, на основе желтого кормового люпина получены мутанты (238, 422, 439 и др.), перспективные для возделывания в Нечерноземной зоне Российской Федерации.

Предстоит селекционная работа со скороспелыми мутантами, так как раннее созревание, как правило, отрицательно коррелирует с продуктивностью. Поэтому перед генетиками и селекционерами стоит задача преодолеть это сцепление, обеспечить наиболее благоприятное для селекции комбинирование генов. Известно также, что с повышением продуктивности сельскохозяйственных культур снижается их устойчивость к неблагоприятным условиям среды. Поэтому высокая потенциальная урожайность теряет смысл, если вид не обладает экологической пластичностью. Задача состоит в том, чтобы получить сорта, которые высокую продуктивность сочетали бы с устойчивостью к экстремальным факторам. На изменчивость признаков, определяющих структуру урожая растений, существенное влияние оказывают генотип мутанта и погодные условия.

В опытах с повторной обработкой семян проты сорта Скороспелое 4 растворами ДМС, ЦФ, НЭМ и ЭМ нами выделены холодоустойчивые мутанты. Они способны произрастать в условиях низких положительных температур. Естественный отбор элиминирует все неустойчивые к данному фактору формы. Получены зимующий мутант, мутант раннего сева и др.

В связи с обсуждаемым вопросом заслуживает внимания использование в области экспериментального мутагенеза биогенных биологически активных веществ. Это диктуется необходимостью поиска относительно экологически чистых индукторов изменчивости, а также тем, что биогенные мутагены более «мягко» воздействуют на систему, ведущую к появлению разнообразных мутаций, не вызывая повреждающего эффекта.

К природным мутагенам биогенного происхождения относятся продукты выделения вирусов, низших грибов — продуцентов антибиотиков (стрептоми-

цина, ратулина, рифамицина, цефалатина), жидкие фракции гомогенатов, полученных из некоторых высших грибов, а также высших растений, которые при определенных условиях являются аутомутагенами. Так, например, широко известным биомутагеном является колхицин — алкалоидосодержащее вещество, выделенное из безвременника осеннего. Другой высокоактивный мутаген — олизоотионат, содержащийся в индийской горчице, некоторых разновидностях цветной капусты. Среди естественно встречающихся растительных мутагенов представляет интерес цикозин, выделенный из саговника. Установлен мутагенный эффект кофеина. Весьма эффективный мутаген гелогрит обнаружен в полевом крестовнике.

Исследованиями, проведенными на кафедре генетики Мордовского университета, установлена мутагенная активность водных экстрактов ряда алкалоидо- и лектоносных видов растений: омежника водяного, чемерицы Лобеля, веда ядовитого, купены лекарственной, выюнка полевого, чистотела большого, лютика едкого, белены черной, мака снотворного, некоторых сортов алкалоидного люпина, а также ядовитых грибов — мухомора красного и опенка ложного. Показана роль перечисленных выше фито- и микомутагенов в расширении спектра индуцированной изменчивости растений, получении адаптивных форм. Свидетельством этому является довольно широкий спектр мутаций (по тесту — хромосомные aberrации), возникающих под действием биомутагенов.

В наших опытах происходили хромосомные перестройки (мосты, фрагменты, многополюсные митозы), а в отдельных случаях — геномные нарушения типа гетероплоидии и автополиплоидии. По-видимому, можно полагать, что естественные полиплоидные ряды у некоторых видов растений, например у рода *Triticum* L., возникли не только посредством гибридизации, но и в результате появления геномных мутаций, играющих роль адаптивного механизма в эволюционном процессе. Не исключено, что при этом опреде-

ленную роль сыграли именно биомутанты.

Способность быстро приспосабливаться к изменениям окружающей среды, в том числе к новым антропогенным факторам, особенно ярко проявляется у микроорганизмов. Высокая скорость возникновения устойчивых популяций или ассоциаций микроорганизмов разных видов объясняет тот факт, что именно среди микробиологов дольше удерживались ошибочные ламаркистские взгляды на происхождение генетических адаптаций. Только в 1936 г. Ньюкомб, а несколько позже Луриа, Дельбрюк и Ледерберг доказали существование у микроорганизмов общебиологического принципиального механизма адаптации, в основе которого лежит отбор случайных, ненаправленных изменений генетического материала. Последующие исследования показали, что у многих микроорганизмов наряду с хромосомными мутантами материалом для отбора являются адаптивные плазмидные формы. Мутации, клонирование плазмидных генов, передача плазмид при конъюгации, а также высокая скорость размножения и отбора, по современным взглядам, лежат в основе генетических адаптационных процессов в микробных сообществах.

Адаптивные возможности микроорганизмов можно проиллюстрировать на некоторых примерах. Известно, что микробные ассоциации экотопов с повышенной радиоактивностью имеют высокую устойчивость к повреждающему действию ионизирующей радиации. Другим примером адаптаций могут служить особенности микроорганизмов, выделенных нами из воздуха в зоне некоторых биотехнологических производств. Источником воздушной микрофлоры являются вода, почва и другие субстраты, в том числе антропогенного характера, а поэтому особенности ее в значительной мере отражают характер экотопа в целом.

Крупнейшее биотехнологическое производство Мордовии, комбинат «Биохимик», выпускает бензилпенициллин около 30 лет. В связи с неэффективностью природоохранных меро-

приятий определенное количество этого продукта поступает в окружающую среду, чем можно объяснить обнаруженную нами высокую концентрацию пенициллиноустойчивых микроорганизмов в воздухе экотопа. Особенно примечательно, что эта устойчивость имеет весьма специфичный характер. Как известно, одним из ее механизмов является способность синтезировать ферменты, расщепляющие пенициллин на биологически неактивные вещества. Бета-лактамазы и пенициллин-амидазы выделенных нами устойчивых форм отличались узкой специфичностью по отношению к бензилпенициллину. Достаточно хорошо они расщепляли и ампициллин, который в течение определенного времени также производился на комбинате. Активность пенициллин-амидаз и бета-лактамаз в отношении других антибиотиков пенициллинового ряда (карбенициллин, метициллин, феноксиметилпенициллин) оказалась в десятки раз ниже по сравнению с бензилпенициллином. Это свидетельствует о глубоких и специфичных процессах адаптации микроорганизмов к антропогенным факторам и создании устойчивых микробных ассоциаций данного экотопа.

Для усиления изменчивости организмов и расширения границ естественного отбора разработаны различные методы экспериментального мутагенеза. С их помощью удается индуцировать разнообразные формы, в том числе с улучшенными адаптационными признаками (фузариозоустойчивые и скороспелые образцы люпина, холодоустойчивые мутанты проса, микроорганизмы, высокорезистентные к ионизирующей радиации). Возникновение адаптивных механизмов имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Так, известны многочисленные примеры привыкания ряда болезнетворных микробов к фармакологическим препаратам, что необходимо учитывать в лечебной практике. Причем в основе адаптационных явлений нередко лежат генетические механизмы, в частности мутационные процессы.

НОВЫЙ ПОДХОД К НОРМИРОВАНИЮ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ ЖИВОТНЫХ

А. Ф. КРИСАНОВ, доктор сельскохозяйственных наук,
И. А. ЛЕНЬКИН, кандидат сельскохозяйственных наук

Главным направлением увеличения ресурсов мяса должен стать ускоренный рост производства говядины, для чего необходимо осуществить быстрый переход к интенсивным методам выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота на основе внедрения в производство нормированного полноценного кормления животных. В организации такого кормления велика роль макроэлементов. Научные исследования и практика показывают, что дефицит или избыток отдельных минеральных элементов, а также неправильное их соотношение в рационах приводят к нарушению метаболических процессов в организме, снижению продуктивности и возникновению разного рода заболеваний животных. Чтобы не допустить этого, необходимо знать, какое количество того или иного элемента должно содержаться в рационе. Обзор отечественной и зарубежной литературы показывает, что вопрос нормирования макроэлементов в рационах животных изучен недостаточно, имеющиеся рекомендации малочисленны и противоречивы.

Принятые в нашей стране детализированные нормы кормления (1985) существенно расширили число показателей, по которым контролируется минеральное питание животных, однако они носят ориентировочный характер и не учитывают такого важного фактора, как тип кормления, который особенно четко выражен при откорме молодняка крупного рогатого скота. Согласно этим нормам животным с одинаковой продуктивностью рекомендуется один и тот же уровень макроэлементов для различных видов откорма, независимо от того, ведется ли он на зеленом

корме, силосе, сенаже, жоме или барде. В то же время исследованиями последних лет убедительно доказано, что здесь нужен дифференцированный подход, так как усвояемость и биологическая доступность элементов из различных видов кормов неодинаковы. Поэтому разработка и биологическое обоснование норм содержания макроэлементов в рационах молодняка крупного рогатого скота применительно к видам откорма является актуальной задачей.

Целью наших исследований была разработка норм содержания в рационах бычков семи жизненно необходимых макроэлементов — кальция, фосфора, магния, калия, натрия, хлора и серы при откорме на зеленом корме, силосе, сенаже и свекловичном жоме.

Мы применили наиболее объективный и достоверный факториальный метод определения норм потребностей животных в минеральных веществах. По данным контрольных убоев и химического анализа органов и тканей мы установили влияние типа рациона на концентрацию и абсолютное содержание в них микроэлементов, отложение каждого из них в теле бычков за период откорма, за сутки и в единице прироста. В обменных опытах изучили степень усвояемости макроэлементов из разнотипных рационов, величину эндогенных потерь с калом и мочой.

На основании проведенных исследований было установлено, что при откорме молодняка крупного рогатого скота на зеленом корме и жоме в рационах должно содержаться больше кальция, чем при силосном и сенажном, а фосфора — при силосном и жомовом (табл.).

Оптимальные уровни макроэлементов в рационах бычков при разных видах откорма (среднесуточный прирост живой массы 1000 г)

Макроэлемент	Живая масса 300 кг				Живая масса 400 кг			
	Вид откорма							
	на зеле- ном кор- ме	силосный	сенажный	жомовый	на зеле- ном кор- ме	силосный	сенаж- ный	жомо- вый
В суточном рационе, г								
Кальций	42	37	39	44	50	44	46	51
Фосфор	24	27	23	27	28	32	27	31
Магний	15	15	14	16	17	17	16	19
Калий	94	77	89	69	101	81	98	74
Натрий	25	29	24	30	31	32	29	38
Хлор	45	60	47	67	56	68	57	77
Сера	16	13	15	13	17	15	17	14
На 1 кг сухого вещества рациона, г								
Кальций	4,8	4,4	4,5	5,4	5,0	4,5	4,6	5,4
Фосфор	2,8	3,2	2,6	3,3	2,8	3,3	2,7	3,3
Магний	1,7	1,7	1,6	1,9	1,7	1,9	1,6	2,0
Калий	10,8	9,1	10,2	8,4	10,1	8,4	9,7	7,8
Натрий	2,9	3,3	2,7	3,6	3,1	3,4	2,8	4,0
Хлор	5,2	7,1	5,4	7,4	5,6	7,0	5,6	7,7
Сера	1,9	1,6	1,8	1,6	1,7	1,5	1,7	1,5

По отношению к детализированным нормам ВАСХНИЛ наши данные по кальцию соответствуют для аналогичных весовых категорий и продуктивности молодняка крупного рогатого скота лишь для травяного и жомового, а по фосфору — для травяного и сенажного типов рационов. При откорме бычков на силосе содержание кальция в рационах должно быть снижено в начале откормочного цикла (живая масса 300 кг) на 14 %, в конце (живая масса 400 кг) — на 10 %, а количество фосфора, наоборот, увеличено соответственно на 17 и 19 %. При сенажном виде откорма необходимо снизить дозу кальция на 9 % в начале и на 6 — в конце периода, а при жомовом — увеличить количество фосфора соответственно на 17 и 15 %.

Наименьшая потребность молодняка в магнии отмечается при травяном и сенажном, а наивысшая — при жомовом виде откорма. По отношению к нормам ВАСХНИЛ установленные дозы магния ниже для травяного и силосного типов рационов на 12 % в начале и на 23 % в конце откорма, при жомовом — на 8 и 16 %.

Наименьшая концентрация калия в рационах бычков должна быть при жо-

мовом откорме, при силосном она выше в среднем на 8 %, сенажном — на 23, а при откорме на зеленом корме — на 29 %. Установленные нами дозы калия совпадают с нормами ВАСХНИЛ только в отношении жомового вида откорма, при скармливании травяных, силосных и сенажных рационов они несколько выше.

В настоящее время нет отдельных норм по натрию и хлору. В существующих рекомендациях указывается лишь дозировка поваренной соли, количество которой также не дифференцировано по типу кормления. В своих исследованиях мы определили нормы этих элементов и установили, что потребность бычков в натрии и хлоре значительно выше при силосном и жомовом откормах, чем при откорме на сенаже и зеленом корме. За счет растительных кормов необходимое количество натрия не обеспечивается ни при одном виде откорма. Если для восполнения его дефицита в рационах использовать поваренную соль, то доза ее будет также наименьшей при сенажном и травяном, а наибольшей — при жомовом и особенно силосном. В сравнении с нормами ВАСХНИЛ доза поваренной соли соответствует лишь

для жомового типа рациона. Значительно меньше требуется ее при сенажном (на 15 % в начале и на 18 — в конце периода) и травяном (соответственно на 7,5 и 9 %) видах откорма. При силосном откорме, наоборот, доза поваренной соли должна быть увеличена на 25 % в начале цикла и на 9 — в конце.

Тип рациона необходимо учитывать и при определении дозировки серы. Проведенные нами исследования показали, что при откорме бычков на сенаже и зеленом корме оптимальным уровнем этого элемента в рационах будет 1,8 — 1,9 г на 1 кг сухого вещества корма в начале и 1,7 г — в конце периода, а при силосном и жомовом — соответственно 1,6 — 1,5 г/кг. Установ-

ленные нами дозы серы ниже рекомендаций ВАСХНИЛ, но подтверждаются данными других исследователей, показавших, что содержание серы в рационе молодняка крупного рогатого скота должно составлять 1,3 — 2,0 г на 1 кг сухого вещества корма.

Результаты производственной апробации свидетельствуют, что нормирование макроэлементов с учетом типа рациона обеспечивает более полноценное питание животных, что способствует повышению их продуктивности и рентабельности производства говядины. Среднесуточные приросты бычков увеличиваются на 10 — 15 %, убойная масса — на 7 — 13 кг при одновременном снижении на 9 — 12 % расхода кормов на единицу продукции.

***** Медицина

ИЗМЕНЕНИЯ ХРОНОТРОПНЫХ СВОЙСТВ МИОКАРДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ИМ КИСЛОРОДА ПОД ВЛИЯНИЕМ СТРОФАНТИНА-К, АЙМАЛИНА И ИХ ЛЕКАРСТВЕННОЙ КОМБИНАЦИИ

С. М. ЛЕМКИНА, кандидат медицинских наук

Сердечные гликозиды, оказывая мощное кардиотоническое воздействие на миокард, по-прежнему остаются незаменимыми патогенетическими средствами фармакотерапии декомпенсации кровообращения [4]. Однако столь характерная для этой патологии сниженная толерантность больного сердца к токсическому действию гликозидных кардиотоников приводит в среднем в 20 — 25 % случаев к возникновению интоксикации этими препаратами, что заметно ухудшает течение и прогноз основного заболевания сердца [3, 4].

Ранее в экспериментах на различных моделях недостаточности кровообращения достаточно убедительно было показано, что гиперчувствитель-

ность к токсическим эффектам сердечных гликозидов можно успешно корригировать назначением противаритмических мембраностабилизирующих средств, в частности аймалина [2, 6]. Вместе с тем до настоящего времени остается недостаточно выясненным вопрос, каким образом использование этого фармакопротектора от гликозидной интоксикации может отразиться на основном кардиотоническом эффекте сердечных гликозидов. Исходя из изложенного задачей настоящей работы явилось исследование хроноинотропных свойств миокарда и потребления им кислорода под влиянием строфантина-К, аймалина и лекарственной комбинации этих препаратов.

Для изучения поставленной задачи

использовано 70 свежеприготовленных препаратов изолированных предсердий лягушек озерных. Частоту и силу сердечных сокращений регистрировали в изометрическом режиме механотроном 6МХ2Б, а интенсивность потребления кислорода, отражающую процесс окислительного фосфорилирования в митохондриях миокарда, — полярографически в закрытой ячейке с помощью платинового электрода типа Кларка [1, 8]. Полученные результаты экспериментов по воздействию лекарственных препаратов на изолированную полосу предсердия нормировали на контрольные значения параметров частоты и силы сокращений сердечной мышцы, а также потребления ею кислорода. «Терапевтической» концентрацией строфантина-К в кювете считали концентрацию, оказывающую в наших опытах максимальный кардиотонический эффект в течение десятиминутной экспозиции препарата (10^{-3} г/л).

При выборе концентрации аймалина исходили из результатов экспериментов на целых животных [2], сохраняя те же соотношения «терапевтических» концентраций сердечного гликозида и противоаритмического мембраностабилизирующего средства в опытах на изолированных препаратах миокарда. Исследуемые вещества вводили в кювету объемом $2 \cdot 10^{-3}$ л с находящимся в ней предсердием лягушки микропипеткой КДП-1 в количестве $2 \cdot 10^{-5}$ л. Методика приготовления изолированного препарата миокарда лягушки описана ранее [7]. Результаты каждой серии опытов обработаны общепринятыми методами вариационной статистики.

Из данных, представленных в табл., видно, что при воздействии «терапевтической» концентрации строфантина-К в течение 10 мин его экспозиции наблюдались двухфазные изменения инотропных свойств изолированной полоски миокарда и потребления им кислорода. В самом деле, первоначально отмечаемый кардиотонический эффект сердечного гликозида сменялся в последующем токсическим действием, которое проявилось в уменьше-

Таблица

Влияние «терапевтических» концентраций строфантина-К (10^{-3} г/л) и аймалина ($5 \cdot 10^{-3}$ г/л), а также их лекарственной комбинации на хронотропные параметры изолированного препарата миокарда и потребление им кислорода

Время воздействия лекарственных препаратов, мин	Изменение параметра, % от исходного уровня		
	Строфантин-К (n=16)	Аймалин (n=14)	Строфантин-К + аймалин (n=8)
А. Амплитуда изометрических сокращений миокарда			
1	106,7 ± 0,9*	99,5 ± 1,0	101,8 ± 1,7°
2	118,3 ± 1,8*	98,3 ± 1,3	105,6 ± 1,8*°
3	129,6 ± 2,6*	96,4 ± 2,0	108,9 ± 2,5*°
4	138,5 ± 2,3*	94,7 ± 2,7*	111,2 ± 4,3*°
5	146,7 ± 2,3*	95,4 ± 2,7	120,1 ± 5,6*°
6	128,7 ± 6,5*	94,9 ± 2,9	121,8 ± 6,7*
7	119,1 ± 6,0*	93,1 ± 3,7	111,2 ± 4,4*
8	109,3 ± 5,5	92,5 ± 3,6*	101,8 ± 3,7
9	104,8 ± 6,3	91,2 ± 4,3*	101,0 ± 2,5
10	98,6 ± 6,0	90,8 ± 4,3*	97,7 ± 4,0
Б. Частота сокращений сердечной мышцы			
1	99,0 ± 0,6	98,8 ± 0,7	98,8 ± 1,0
2	97,0 ± 1,5*	96,8 ± 1,4*	96,3 ± 2,7
3	94,8 ± 2,1*	92,9 ± 1,8*	92,6 ± 3,5*
4	92,0 ± 2,3*	90,3 ± 2,5*	90,5 ± 3,4*
5	82,6 ± 3,0*	84,8 ± 3,0*	80,8 ± 2,5*
6	74,6 ± 4,2*	80,0 ± 3,5*	73,5 ± 3,0*
7	71,7 ± 4,7*	74,9 ± 3,6*	69,1 ± 4,9*
8	69,3 ± 4,6*	69,8 ± 3,0*	66,4 ± 4,1*
9	69,3 ± 4,6*	65,7 ± 2,7*	64,4 ± 3,1*
10	67,7 ± 5,2*	61,4 ± 2,9*	61,9 ± 2,3*
В. Потребление кислорода полоской миокарда			
1	108,6 ± 3,2*	91,5 ± 3,7	99,0 ± 6,9
2	107,1 ± 4,2	96,4 ± 4,1	102,8 ± 8,5
3	103,5 ± 4,9	97,8 ± 4,5	102,4 ± 9,5
4	100,7 ± 4,7	95,8 ± 4,6	101,9 ± 10,4
5	98,3 ± 5,1	96,7 ± 4,9	96,5 ± 7,6
6	102,3 ± 3,7	95,1 ± 4,9	98,5 ± 8,3
7	102,5 ± 3,8	94,6 ± 4,7	100,1 ± 7,5
8	98,7 ± 3,0	94,6 ± 4,6	99,9 ± 7,5
9	96,3 ± 2,4	93,9 ± 4,2	97,4 ± 7,0
10	93,5 ± 2,3*	94,0 ± 4,3	98,8 ± 7,0

Примечание. * — достоверные сдвиги по сравнению с исходным (100 %) уровнем до введения лекарственных средств; ° — достоверные сдвиги по сравнению с эффектом строфантина-К (10^{-3} г/л).

нии амплитуды изометрических сокращений полоски миокарда. Такое действие строфантина-К сопровождалось прогрессирующим угнетением частоты сокращений предсердия лягушки. В то же время достоверные изменения по-

требления кислорода препаратом миокарда отмечались лишь в течение первой (увеличение на 8,6 %, $P < 0,05$) и последней (уменьшение на 6,5 %, $P < 0,01$) минуты воздействия кардиотоника.

Полученные результаты изучения инотропных свойств изолированной полоски миокарда под влиянием строфантина-К подтверждают предположение о двухфазности действия сердечных гликозидов, высказанное рядом исследователей [5, 9, 10]. Действительно, увеличение времени воздействия кардиотоника на изолированную полоску миокарда приводит к развитию токсических эффектов: падению силы сокращений, росту тонической компоненты, появлению эктопических сокращений. Считается [5], что такой двухфазный ответ сердечных гликозидов является результатом наложения 2 разных процессов, вызываемых этими препаратами в миокарде, — положительного инотропного и токсического.

После добавления в раствор сердечный гликозид не может одновременно оказать равный эффект на все клетки изолированной полоски миокарда. Центральные расположенные клетки, естественно, будут первыми подвергаться действию лекарственного вещества в более низких концентрациях, то есть от периферии полоски миокарда к ее середине образуется определенный градиент концентраций сердечного гликозида, обусловленный его диффузией по межклеточному пространству [5]. Следовательно, по мере проникновения сердечного гликозида по всему поперечному сечению полоски миокарда положительный инотропный эффект будет сменяться токсическим действием.

Противоаритмический мембраностабилизирующий препарат аймалин, довольно слабо угнетающий с увеличением времени экспозиции сократимость изолированной полоски миокарда, вызывал, вместе с тем, выраженное прогрессирующее замедление частоты ее сокращений, сопровождавшееся тенденцией к уменьшению потреб-

ления кислорода препаратом миокарда. В комбинации со строфантином-К аймалин заметно угнетал его кардиостимулирующее действие, практически не влияя на хронотропный эффект. Потребление кислорода изолированной полоской миокарда под влиянием лекарственной комбинации сердечного гликозида с мембраностабилизирующим средством практически не отличалось от исходных значений.

Таким образом, полученные результаты экспериментального исследования эффектов комбинированного применения строфантина-К с аймалином подчеркивают сложность решения задачи разработки рациональных способов фармакологической коррекции пониженной толерантности к сердечным гликозидам. Резко повышая устойчивость большого сердца к кардиотоксичности строфантина-К в условиях экспериментальной сердечной недостаточности [2, 6], мембраностабилизатор аймалин в то же время несколько ослабляет кардиотонический эффект сердечного гликозида, о чем необходимо помнить при комбинированном назначении этих лекарственных препаратов. По-видимому, применение аймалина в клинике предпочтительнее лишь для устранения уже возникших симптомов гликозидной интоксикации и нежелательно для целей ее фармакопрофилактики.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к решению проблемы оптимизации гликозидотерапии недостаточности кровообращения, имеющей столь важное значение для практической медицины. В этой связи, безусловно, дальнейшее экспериментальное изучение данной проблемы должно проводиться на различных животных и самых разнообразных моделях патологических состояний, приближенных к клинической ситуации, с учетом влияния лекарственных средств, применяемых в комбинации с сердечными гликозидами, не только на их токсичность, но и на вызываемый ими кардиотонический эффект с последующим тщательным анализом всех имеющихся сведений, полученных в результате клинических наблюдений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блаттнер Р., Классен Х., Денерт Х., Деринг Х. Эксперименты на изолированных препаратах гладких мышц. М.: Мир, 1983. 206 с.
2. Генденштейн Э. И., Лемкина С. М., Сернов Л. Н. Гликозидная интоксикация при экспериментальной сердечной недостаточности и ее лекарственная коррекция // Фармакология и токсикология. 1985. № 6. С. 83 — 86.
3. Генденштейн Э. И., Лемкина С. М. Некоторые механизмы развития интоксикации сердечными гликозидами и ее лекарственной профилактики при недостаточности кровообращения // Кардиология. 1987. № 12. С. 107 — 111.
4. Грицюк А. И. Пособие по кардиологии. Киев: Здоровья, 1984. 560 с.
5. Изakov В. Ф., Мархасин В. С., Цывьян П. Б. Инотропное действие сердечных гликозидов в свете современной концепции электромеханического сопряжения в миокарде // Успехи физiol. наук. 1979. Т. 10, № 2. С. 73 — 96.
6. Лемкина С. М. Особенности клинического проявления гликозидной интоксикации у больных пожилого и старческого возраста и экспериментальное обоснование способов ее фармакопрофилактики // Хирургические и терапевтические аспекты геронтологии. Саранск, 1990. С. 90 — 95.
7. Лемкина С. М. Влияние различных концентраций строфантина-К и его комбинации с изоптином на хроноинотропные параметры изолированной полоски миокарда и потребление им кислорода // Мордов. ун-т. Саранск, 1991. 25 с. — Деп. в ВИНТИ. 09.08.91, № 3413-B-91.
8. Лукьянова Л. Д., Балмуханов Б. С., Уголев А. Т. Кислородзависимые процессы в клетке и ее функциональное состояние. М.: Наука, 1982. 301 с.
9. Kooten J. M., Gilst W. H. van, Scheyvers J. A. M., Wiltling J. Biphasic positive inotropic action of ouabain on rat, guinea pig and cat heart: a mathematical description // Basic. Res. Cardiol. 1984. V. 79. P. 102 — 109.
10. Lüllmann H., Peters T., Prillwitz H.-M., Ziegler A. Cardiac glycosides with different effects in the heart // Basic. Res. Cardiol. 1984. V. 79. P. 93 — 101.

***** ВЛИЯНИЕ АУФОК-ТЕРАПИИ НА ЭЛЕКТРОЛИТНЫЙ БАЛАНС ПРИ ШОКЕ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Е. В. РЯЗАНЦЕВ, ассистент

Анализ литературы свидетельствует о разноречивости мнений по многим методическим аспектам применения ультрафиолетового облучения (УФО) в медицинской практике, что затрудняет оценку и сравнение результатов исследований различных авторов.

Как известно, при воздействии на кровь любых видов оптического излучения фотобиологические процессы начинаются с поглощения биомолекулами квантов света (фотонов) с различной энергией [2, 3]. Причем чем большую энергию несет фотон, тем меньше длина его волны. Кровь как гетерогенная биологическая система поглощает фотоны во всем диапазоне спектра ультрафиолетового и видимого излучения (от 200 до 700 нм) [12]. Оптический спектр источников УФ-излучения, применяемых в медицине, составляет 239 — 578 нм.

На облучаемую кровь действуют не только ультрафиолетовые лучи, но

и видимый свет, который также вызывает существенные изменения функционального состояния клеток крови [7] и вносит определенный вклад в индуцирование различных фотобиологических процессов. В связи с этим изменение крови под действием излучения ртутно-кварцевых ламп (оптическое облучение) лучше называть фотомодификацией.

Облученная УФ кровь поглощает фотоны с различной энергетической характеристикой, вызывая широкую гамму фотобиологических эффектов [5]: способствует улучшению кислородотранспортной функции крови при гипоксических состояниях различного генеза [4, 6], нормализует белковый обмен, положительно влияет на реологические свойства крови и лимфы, микроциркуляцию [9], антиоксидантно действует на процессы перекисного окисления липидов [11]. Широкий спектр лечебного воздействия УФО на

организм невозможно объяснить каким-либо универсальным механизмом. Поэтому большое значение имеет изучение влияния ультрафиолетовых лучей на кровь с использованием экспериментальных моделей, позволяющих выявить ранние нарушения гомеостаза и доказать патогенетическую эффективность метода.

Вопрос о влиянии ультрафиолета на электролитный баланс при комбинированных поражениях является дискуссионным и мало изученным. В доступной литературе мы не обнаружили указаний на применение аутотрансфузий ультрафиолетом облученной крови (АУФОК-терапия) в комплексном лечении комбинированных поражений. Логично было бы предположить, что метод, оказывающий выраженное влияние на функции, структуры и процессы в организме, страдающие при шоке в первую очередь, мог бы успешно применяться для его лечения.

Целью настоящей работы является оценка эффективности АУФОК-терапии в комплексном лечении шокогенной комбинированной (ожог + кровопотеря) травмы по данным электролитного баланса калия и натрия.

Нами выполнено три серии экспериментов на 40 половозрелых беспородных собаках обоего пола массой от 5 до 28 кг. Под внутривенальным тиопентал-натриевым наркозом (48 — 50 мг/кг) после канюлирования шейных (слева) и бедренных (справа) сосудов и выполнения лапаротомии с катетеризацией воротной вены печени по Г. Е. Островерхову и А. Д. Никольскому [8] на переднебоковую поверхность грудной клетки слева наносили стандартный глубокий (ШБ — IV степени) термический ожог 5 % поверхности тела до прогревания подкожно-жировой клетчатки в пределах 58 — 60 °С под контролем термодатчика. Через 3 — 4 мин осуществляли свободное кровопускание свежегепаринизированной крови (50 ЕД/кг) из правой бедренной артерии до развития предagonalного состояния (АД снижали до 40 — 43 мм рт. ст.). Объем кровопотери составил $24,75 \pm 3,48$ мл/кг массы ($P < 0,001$).

В I серии (15 собак), служащей контролем, изучали ответную реакцию организма на комбинированное поражение, во II (13 животных) через 25 — 30 мин после травмы внутривенно нагнетали аутокровь, стабилизированную гепарином (50 ЕД/кг), под давлением 80 — 110 мм рт. ст. [1]. По достижении АД 80 — 85 мм рт. ст. осуществляли капельное введение оставшейся крови под контролем ЦВД. В III серии (12 собак) аутокровь предварительно облучали аппаратом «Изолюда» МД-73М при реинфузии из расчета 2 мл/кг массы.

В исходном состоянии, после лапаротомии, на высоте травмы, через 30 мин, 1 и 3 ч после нее исследовали электролиты крови — плазматические и внутриклеточные натрий и калий — методом пламенной фотометрии на аппарате ПАЖ-2 [10]. Данные приведены в миллимоль на литр.

На исходе у всех животных регистрировались повышенные цифры натрия плазмы ($181,92 \pm 7,65$) и эритроцитов ($29,63 \pm 1,96$), что мы связываем с вводимым наркозом, во время которого натриевая соль тиопентала, растворенная в физиологическом растворе хлорида натрия, поступает в организм. Кровь, взятая у 9 собак перед наркозом, содержала натрий в количестве $140,5 \pm 8,33$. Концентрация калия соответствовала норме (табл.).

Лапаротомия вызывает недостоверное снижение плазматического натрия артериальной крови и увеличение его в венозной. Показатели натрия в воротной вене печени соответствовали исходному уровню артериальной крови. Внутриклеточный натрий достоверно повышался в артериальной крови до $43,56 \pm 1,75$. Концентрация калия плазмы и эритроцитов при этом практически не изменялась.

Ожог в сочетании с острой кровопотерей сопровождается как увеличением (в артериальной и более выраженным в портальной крови), так и уменьшением (в венозной) содержания натрия. Внутриклеточный натрий достоверно снижается в артериальной крови и уменьшается в венозной и портальной. Сразу после травмы возни-

Электролитный баланс калия и натрия при АУФОК-терапии комбинированной травмы

Этап исследования		Na ⁺ пл.	K ⁺ пл.	Na ⁺ эр.	K ⁺ эр.
Исход	А	181,92 ± 7,65	3,76 ± 0,18	29,63 ± 1,96	68,64 ± 3,14
	В	162,27 ± 6,38	3,55 ± 0,14	29,16 ± 2,03	64,61 ± 3,78
Лапаротомия	А	174,97 ± 5,67	3,77 ± 0,22	43,56 ± 1,75	59,71 ± 2,69
	В	186,34 ± 7,81	3,54 ± 0,31	30,93 ± 2,37	63,58 ± 2,87
	П	181,75 ± 6,97	3,95 ± 0,27	30,67 ± 2,56	61,67 ± 2,76
Траума	А	185,06 ± 6,63	5,37 ± 0,28	30,25 ± 3,34	64,26 ± 3,54
	В	183,85 ± 6,84	4,72 ± 0,37	29,53 ± 2,87	62,64 ± 3,01
	П	189,68 ± 7,03	4,46 ± 0,41	28,73 ± 2,34	63,80 ± 2,93
Через 30 мин	А	200,27 ± 7,98	3,95 ± 0,35	29,10 ± 3,16	76,16 ± 4,47
	В	208,03 ± 7,56	3,86 ± 0,43	29,85 ± 4,15	88,00 ± 5,17
	П	180,90 ± 7,34	4,19 ± 0,71	29,97 ± 3,75	64,05 ± 3,26
Через 1 ч: в/в кровь	А	195,75 ± 6,34	2,95 ± 0,09	29,14 ± 2,01	58,20 ± 2,67
	В	188,13 ± 6,12	3,07 ± 0,37	28,70 ± 1,93	48,60 ± 3,25
	П	217,70 ± 7,59	3,14 ± 0,44	29,15 ± 3,18	67,80 ± 3,24
в/в кровь + УФО	А	207,50 ± 7,83	3,94 ± 0,35	29,80 ± 4,07	58,20 ± 2,67
	В	190,90 ± 6,75	4,02 ± 0,63	31,20 ± 3,14	61,00 ± 3,51
	П	240,80 ± 9,04	3,68 ± 0,57	31,20 ± 3,27	61,00 ± 3,57
Через 3 ч: в/в кровь	А	195,80 ± 8,45	3,26 ± 0,51	32,65 ± 2,38	82,41 ± 5,34
	В	202,35 ± 9,23	3,14 ± 0,42	29,15 ± 3,18	76,80 ± 4,49
	П	213,30 ± 9,05	3,33 ± 0,41	26,50 ± 2,86	67,80 ± 3,77
в/в кровь + УФО	А	199,50 ± 7,31	5,08 ± 0,49	32,80 ± 3,38	69,00 ± 5,40
	В	154,90 ± 5,04	4,84 ± 0,26	30,10 ± 3,31	89,20 ± 4,87
	П	161,50 ± 5,54	4,83 ± 0,25	30,10 ± 3,27	78,60 ± 3,46

Примечание: А — артериальная, В — венозная, П — портальная кровь.

жает прогрессивно нарастающая гиперкалиемия, более выраженная в артериальной крови. Калий в эритроцитах увеличивается незначительно.

Внутривенное нагнетание аутокрови недостоверно изменяет уровень плазматического и внутриклеточного натрия. На фоне нормализующейся гипокалиемии, более выраженной в артериальной и портальной крови, наблюдается уменьшение содержания калия в эритроцитах к 1-му часу и его увеличение к 3-му.

Предварительное облучение аутокрови ультрафиолетовыми лучами после кратковременной гипернатриемии способствует уменьшению уровня натрия в плазме и незначительному его увеличению внутри клеток. Гипокалиемия сменяется нарастающей гиперкалиемией при адекватном нарастании концентрации внутриклеточного калия.

Таким образом, при шокогенной

комбинированной (ожог + кровопотеря) травме в результате развития синдрома взаимного отягощения возникают существенные нарушения электролитного баланса и развивается тяжелый необратимый шок, заканчивающийся без лечения 100 % гибелью животных в первые 1,5 ч.

Динамика электролитов служит важным прогностическим тестом и может использоваться для диагностики периода шока и патогенетического обоснования рациональной инфузионной терапии.

Трансфузия только аутокрови не устраняет нарушений электролитного баланса. АУФОК-терапия частично нормализует его и временно замедляет (но не устраняет) электролитные нарушения. Это позволяет говорить об увеличении проницаемости биологических мембран для ионов натрия и калия под влиянием УФО крови за счет фотомодификации транспортных белков.

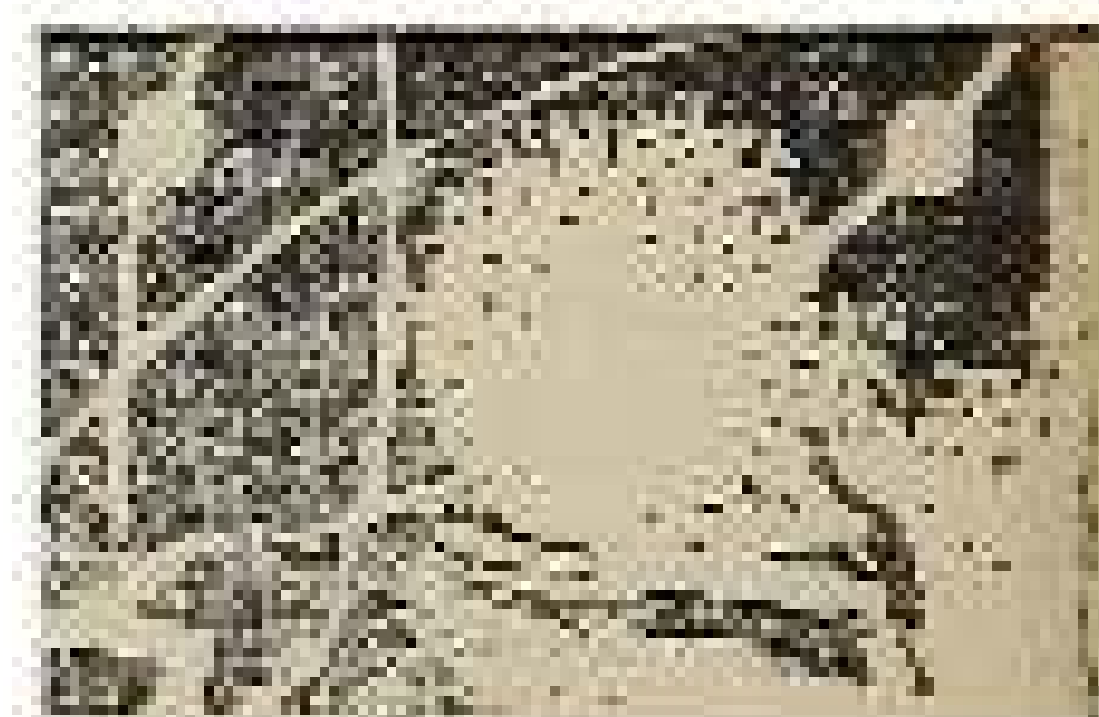
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атясов Н. И., Бояринов Г. А. Внутривенное нагнетание крови при шоке и терминальных состояниях / Мордов. ун-т. Саранск, 1979. 107 с.
2. Владимиров Ю. А., Потапенко А. Я. Физико-химические основы фотобиологических процессов. М.: Высш. шк., 1989. 199 с.
3. Губанов Н. И., Утепбергенов А. А. Медицинская биофизика. М.: Медицина, 1978. С. 67 — 95.
4. Дерягина Т. П. Влияние УФ-облученной крови на состояние системы свертывания крови и фибринолиза у больных с нестабильной стенокардией // Механизмы влияния облученной УФ-лучами крови на организм человека и животных. Л., 1986. С. 85 — 87.
5. Дуткевич И. Г., Марченко А. В. Актуальные методические вопросы применения УФ-облучения (фотомодификации) крови в медицине // Экспериментально-клиническое использование оптического излучения в медицине. Саранск, 1991. С. 4 — 11.
6. Кукуй Л. М., Масенко В. П., Фактор Э. А. Особенности гормональной регуляции при лечении тяжелой ишемической болезни сердца аутотрансфузией УФ-облученной крови // Механизмы влияния облученной УФ-лучами крови на организм человека и животных. Л., 1986. С. 85 — 87.
7. Марченко А. В., Дуткевич И. Г., Мальга-сов А. Х., Головин Г. В. Роль воздействия дневного света на кровь в механизме лечебного эффекта гемотрансфузий // Вестн. хирургии, 1989. № 8. С. 114 — 117.
8. Островерхов Г. Е., Никольский А. Д. К технике портографии // Вестн. хирургии. 1964. № 4. С. 36 — 41.
9. Паташова Л. В., Чеминава Р. В. Ультрафиолетовое облучение аутокрови в лечении хирургических больных // Вестн. хирургии. 1981. № 4. С. 152 — 153.
10. Рабов С. И., Наточин Ю. В., Бондаренко Е. Б. Диагностика болезней почек. Л.: Медицина, 1979. 256 с.
11. Сокрыт В. Н., Яблучанский Н. И., Ждакин Ю. М., Ширенко И. Р. Влияние УФО крови на перекисное окисление липидов, кинетику миоглобина и креатинкиназы при неосложненных и осложненных формах заживления экспериментального инфаркта миокарда // Экспериментально-клиническое использование оптического излучения в медицине. Саранск, 1991. С. 63 — 69.
12. Холмогоров В. Е., Крыленков В. А., Османов М. А. Первичные фотопротекторы в крови и ее компонентах при действии оптического излучения // Молекулярные механизмы биологического действия оптического излучения. М., 1988. С. 164 — 177.

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ

МАССАЧУСЕТССКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Проблема подготовки преподавательских, инженерно-технических, научных кадров волнует сегодня многие высшие учебные заведения. Что делать, чтобы выпускники, окончившие институт или университет, отвечали все возрастающим требованиям нашей жизни?

Читателям «Вестника Мордовского

университета» небыл интересно будет узнать опыт работы Массачусетского технологического института, который является одним из престижных вузов США, познакомиться с организацией учебного процесса, правилами приема и требованиями, предъявляемыми к подготовке бакалавров, магистров и докторов.

Массачусетский технологический институт является техническим университетом, в котором обучаются приблизительно 9 500 человек. Общее количество преподавателей — около 1 900. В это число не входят так называемые

стипендиаты — аспиранты и старшекурсники, получающие стипендию за совмещение учебы с работой в качестве помощников преподавателей, а также служащие, выполняющие функции индивидуальных консультантов.

В составе института факультеты архитектуры и планирования, инженерный, гуманитарных и общественных наук, медицинский колледж Уиттекера, факультет управления Слоана, факультет естественных наук. Они объединяют 22 кафедры, а также большое число межкафедральных лабораторий, исследовательских центров и других подразделений. Особенностью обучения является возможность совместного участия студентов и профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательской работе, которая проводится на самом современном оборудовании, в некоторых случаях — уникальном.

Высший руководящий орган института — Совет попечителей, или Совет опекунов, состоящий приблизительно из 75 человек. Он формируется из ведущих представителей финансово-промышленных кругов, занимающих руководящие посты в сфере бизнеса и политики либо штата, либо государства в целом. Совет наделен большими полномочиями: он решает финансовые вопросы вуза, избирает его президента, вице-президентов по научной и учебной работе, административным делам, назначает состав деканатов, руководителей отделов и факультетов, определяет общую политику вуза, утверждает план педагогической и научно-исследовательской деятельности, определяет, по каким специальностям должна осуществляться подготовка, а также содержание, идеологическую направленность преподавания, разрабатывает правила приема и формирования контингента студентов и т. д.

Реализация директив Совета попечителей возлагается на президента, который осуществляет эту деятельность через ректора, проректоров, вице-президентов. Ректор несет ответственность за программы в области обучения и исследований всего института, работает в тесном сотрудничестве с проректорами и деканами факультетов.

Профессорско-преподавательским коллективом руководит президент института через председателя, заместителя председателя и секретаря совета

преподавателей. Кроме того, работают декан по вопросам обучения студентов и декан студенческой жизни.

Организация учебного процесса в вузе представляет большой интерес в связи с тем, что она базируется на научных концепциях, разрабатываемых Научно-исследовательским центром института по изучению образования, который координирует и концентрирует всю исследовательскую и практическую деятельность факультетов в области разработки и применения на практике новых средств и методов обучения. Здесь принята трехуровневая система подготовки. Окончившему первую ступень присваивается степень бакалавра, что соответствует уровню выпускника нашего техникума. Для получения более высоких степеней — магистра и доктора — предусматривается так называемая послевузовская подготовка, что соответствует нашей аспирантуре. Успешно окончившим вторую ступень присваивается степень магистра или инженера (в зависимости от специализации), что соответствует уровню подготовки нашего инженера, окончившего технический вуз. Степень доктора приблизительно соответствует уровню нашего кандидата наук, с той, однако, разницей, что не требуются публикации по теме диссертации, а ее защита проводится непосредственно на кафедре перед комиссией, состоящей из членов профессорско-преподавательского состава кафедры.

Степени магистра, инженера и доктора утверждаются Советом попечителей по представлению кафедры.

Для того чтобы получить рекомендацию на получение степени бакалавра, студент должен успешно изучить предметы, которые входят в программу всех специальностей, а также усвоить совокупность дисциплин в соответствии с программой кафедры. Как это выглядит на деле, удобнее всего рассмотреть на конкретном примере. Так, в программу подготовки бакалавра наук в области электротехники входят 17 общекampusных предметов (144 зачетные единицы), обязательные дисциплины по кафедральной программе (120 единиц), факультативные

предметы с ограничением выбора (48 единиц), факультативные предметы без ограничения выбора (54 единицы). Общее количество зачетных единиц, необходимых для получения степени бакалавра наук, — 366.

Проиллюстрируем требования к подготовке аспирантов на примере кафедры электротехники и вычислительной техники. В институте имеются три программы работы для аспирантов. Для получения степени магистра наук обычно нужно примерно два года, чтобы завершить установленные программой занятия и провести исследования. Прозанимавшись один год, аспирант, который провел очень важные исследования при работе над диссертационной темой, может одновременно получить звание инженера-электрика и степень магистра наук.

Определенных условий для приема в аспирантуру нет. Руководство института очень внимательно знакомится с уровнем подготовки всех желающих поступить в аспирантуру, чтобы убедиться, что они действительно могут продолжать занятия по аспирантской программе. Отобранные претенденты связываются непосредственно с преподавателями — специалистами в интересующей их области. В любом случае очень важными считаются качество подготовки, хорошие знания предметов, изучаемых в институте.

Программа подготовки магистра наук в области электротехники и вычислительной техники включает по меньшей мере четыре формальных предмета аспирантского уровня, причем это могут быть дисциплины, изучаемые в ходе лекционных, семинарских или лабораторных занятий. В программе выделяются один-два теоретических или экспериментальных аспекта электротехники и вычислительной техники.

Способные аспиранты, которые хотят получить более широкую подготовку, чем обеспечивает программа, могут готовиться к получению степени инженера-электрика. Она присуждается за работу в области как электротехники, так и вычислительной техники. Курс занятий в этом случае электив-

ный, т. е. аспирант сам выбирает необходимые ему предметы. Заканчивается работа написанием диссертации.

Для завершения докторской программы обычно нужно еще пять с половиной лет (после четырехгодичного курса обучения в институте). Как правило, до получения степени доктора нужно стать магистром наук (это требование кафедры) в данном или каком-либо другом учебном заведении.

Кандидаты на степень доктора должны выполнить диссертационную работу, которая будет представлять значительный научный интерес, и участвовать в преподавательской работе на кафедре. Качество диссертации, представленной на соискание степени магистра, играет важную роль при решении вопроса о разрешении аспиранту приступить к подготовке по докторской программе.

Экзаменационные сессии в Массачусеттском технологическом институте очень короткие (2 — 3 дня). Поскольку экзамены проводятся практически по всем изучаемым курсам, студентам не в состоянии повторить за это время весь материал, поэтому необходимо накапливать знания в течение семестра. На экзамене контролируется не запоминание материала на уровне воспроизведения, а то, как студент усвоил полученные знания и умеет самостоятельно ими пользоваться.

В институте не ограничиваются только результатами итоговых экзаменов для оценки работы студентов. В течение семестра знания проверяются на практических занятиях методом простого опроса, на основании сделанных докладов, выполненных проектов, курсовых, а также письменных работ. К их проверке привлекаются студенты-старшекурсники и аспиранты. Результаты анализа текущей успеваемости передаются в регистрационное бюро и сообщаются студентам, которые заносят их в таблицы успеваемости. Для этого выработана соответствующая система обозначений. Результаты проверки текущей успеваемости учитываются при выведении среднего балла по каждой дисциплине.

Знания студентов оцениваются по

5-балльной системе, имеющей буквенные выражения: А — отлично (5) — очень хороший ответ, свидетельствующий о великолепном понимании предмета, широких знаниях и умелом использовании понятий и материалов; В — хорошо (4) — хороший ответ, свидетельствующий об умении пользоваться соответствующими концепциями, понимании темы, способности решать задачи и использовать материалы, связанные с данным предметом; С — удовлетворительно (3) — приемлемый ответ, свидетельствующий о достаточном понимании предмета, о способности решать относительно простые задачи и о достаточной подготовленности к тому, чтобы перейти к более глубоким исследованиям в этой области; Д — неудовлетворительно, но допустимо (2) — минимально приемлемый ответ, свидетельствующий о частичном знакомстве с предметом и о способности решать относительно простые задачи и в то же время выявляющий серьезные недостатки в знаниях; при такой оценке необходима допол-

нительная проработка предмета и повторная сдача экзамена; Е — недопустимо (1).

Особо следует остановиться на проверке знаний первокурсников. По всем изучаемым предметам они получают на экзаменах формальные оценки — сдал / не сдал, обозначаемые Р/Е. Оценка Е в зачетную ведомость не заносится. Такая характеристика знаний преследует несколько целей, главные среди них — уменьшить волнение и напряжение первого года обучения в институте, а также развить зрелое отношение к учебе и распределению своего времени. Считается, что охарактеризовать качество работы первокурсника средним баллом успеваемости невозможно. Тут нужен более фундаментальный подход. В середине и в конце каждого семестра преподаватели подают в регистрационное бюро характеристику, оценивающую работу первокурсника.

Публикацию подготовил
П. Ф. ПОТАПОВ

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ КАРКАСНЫХ БЕТОНОВ

В. Т. ЕРОФЕЕВ, кандидат технических наук

Сущность каркасной технологии заключается в предварительном изготовлении каркасов из крупнопористых смесей с последующим заполнением пустот в отвердевшем каркасе мелкозернистой матрицей, при этом каркас и матрица могут быть сформированы на различных связующих. Это дает возможность получать композиты с сочетанием самых разных и даже несовместимых вяжущих с заранее заданным комплексом свойств; т. е. открывает путь к направленному материаловедению [9].

Полимербетонные каркасные полы. Традиционные строительные материалы, применяемые в промышленном и

сельскохозяйственном строительстве при устройстве полов, обладают малой долговечностью. Например, бетоны на цементном вяжущем имеют низкую прочность при растяжении, ограниченную химическую стойкость, малую предельную растяжимость, значительную истираемость. Облицовка из кислотоупорной плитки, применяемая в цехах машиностроения, металлургии, основной химии, обладает малой ударной прочностью, требует больших затрат ручного труда при изготовлении. Деревянные полы в животноводческих зданиях быстро гниют.

На данном этапе разработаны и применяются монолитные полимербе-

тонные полы, изготавливаемые по обычной технологии простого смешивания компонентов. Однако указанные покрытия имеют определенные недостатки: невысокие показатели прочности и стойкости к действию ударных нагрузок, многокомпонентность, высокие требования к основанию, большой расход дорогостоящих синтетических смол при изготовлении. Трудоемкими остаются операции по их производству и укладке.

Многие недостатки монолитных полимербетонных покрытий устраняются при каркасном способе изготовления. Эта технология включает следующие операции: грунтовку (пропитку) поверхности бетонного основания пола, нанесение гидроизоляции (эластичного подслоя), нанесение каркасной смолы, пропитку каркаса с одновременным нанесением лицевого декоративного слоя [1, 3, 5].

Теплоизоляционный каркасный бетон. Эффективными являются изделия трехслойного поперечного сечения, которые изготавливаются на комплексном связующем за два цикла формирования [2]. Плиты состоят из двух крайних плотных бетонных слоев и среднего слоя, выполняемого из крупнопористого бетона. Вяжущие для изделий выбираются в зависимости от их назначения. Например, плита пола для животноводческих зданий состоит из нижнего слоя, выполненного из цементных, битумных или полимерцементных бетонов, среднего слоя из крупнопористого бетона и верхнего слоя из полимербетона. В каждом слое плиты применяется материал, который наиболее полно отвечает его функциональному назначению. Нижний слой, выполняемый из водостойких дешевых материалов, постепенно переходит в середине высоты в крупнопористый бетон, характеризующийся низкой теплопроводностью, который в свою очередь у верхней грани по мере заполнения пустот полимерраствором переходит в полимербетон, отличающийся хорошей сопротивляемостью агрессивным воздействиям, повышенной прочностью, износостойкостью. Очевидно, что требуемые теплотехнические свойства

трехслойных плит можно обеспечить за счет увеличения толщины утепляющего слоя и подбора составов слоев.

Трехслойные изделия готовят в горизонтальном положении следующим образом: сначала выполняют нижний плотный слой и каркас путем размещения клея с заполнителем, причем количество клея принимается из расчета, что некоторая его часть, стекая с зерен каркаса, образует слой из плотного бетона; смесь укладывается в форму, уплотняется и отверждается; пустоты в верхней части каркаса замоналичиваются раствором — образуется второй плотный слой.

Облицовочные плитки. Современные облицовочные плитки имеют малую адгезию к основанию, по этой причине они за незначительный срок эксплуатации отслаиваются от него из-за различных нагрузок, температурных и атмосферных воздействий. На основе каркасных бетонов изготавливаются плитки двухслойного поперечного сечения путем обработки поверхности крупного заполнителя связующим в количестве 3 — 6 % от массы заполнителей, укладки смеси в форму и последующего вибрирования до образования нижнего лицевого и верхнего крупнопористого слоев. Затем плитку крупнопористой стороной укладывают в мастику соединительной прослойки. При втапливании мастика заполняет пустоты крупнопористого слоя, в результате чего повышается адгезия плиток к основанию [7].

При изготовлении плитки могут быть использованы традиционные минеральные заполнители, а также заполнители различных тонов с целью получения материала декоративного назначения. Для обеспечения эффекта просвечиваемости заполнитель должен иметь коэффициент преломления света, аналогичный этому же показателю связующего.

Каркасные полимерцементные бетоны. При получении каркасных полимерцементных бетонов заполнители склеиваются полимерными клеями, а в качестве матрицы берется цементный или полимерцементный раствор. Причем наибольший эффект достигается в

случае применения для склеивания каркаса полимерных соединений, твердеющих во влажных средах, одновременно с цементной матрицей [6]. Нами установлено, что лучшим связующим является эпоксидная смола, отверждаемая аминотрансценфенольным отвердителем (ТУ 38.30922—83), обеспечивающим эффект во влажных условиях. Оптимальное соотношение вяжущего и отвердителя составляет 1 : 1 по массе.

Экспериментально установлено, что лучшие показатели прочности имеют образцы, у которых каркас пропитывался матрицей через 1 — 4 ч твердения. Видимо, при таких условиях обеспечивается совместное твердение каркаса и матрицы в каркасном полимерцементном бетоне.

Покрyтия — ловушки хлор-ионов. Хлор, бром, галоидные производные серы, фосфора и сурьмы, соединения, содержащие подвижный реакционно-способный галоид, обладают способностью с высокой скоростью проникать через защитные покрытия и под действием влаги образовывать под защитным слоем хлор-ионы, которые разрушают бетонную подготовку и являются источником загрязнения грунтовых вод.

Для снижения проницаемости галоид-иона через каркасный пол предполагаются защитные покрытия в виде «ловушек» [4]. «Ловушки» готовят следующим образом. Заполнитель, например гранитный щебень, тщательно перемешивают с полимерраствором (3 — 15 % от объема заполнителя), укладывают на бетонное основание и после виброуплотнения отверждают. Такое соотношение обеспечивает полное смачивание заполнителя связующим и образование нижнего слоя пола толщиной 2 — 10 мм. После отверждения массы образовавшиеся между зернами заполнителя пустоты засыпают тонкоизмельченной смесью поглотителя (медный купорос, сульфит натрия и гидроксид кальция или бария) и медными опилками. Засыпку делают при вибрации так, чтобы поверхность порошка в пустотах была ниже поверхности изделия на половину диаметра

гранул каркаса. Затем полученное изделие заливают полимерраствором и отверждают. Химический наполнитель среднего слоя связывает диффундирующий галоид и ион-галоид в нерастворимую или труднорастворимую форму, и дальнейшая диффузия галоида в массу пола прекращается.

Проведенные экспериментальные исследования показали эффективность предлагаемых конструкций защитных покрытий.

Электропроводящие каркасные композиты. В исследовательских лабораториях, и других специальных предприятиях радиоэлектронные приборы и оборудование, вычислительная техника, средства автоматики являются источниками электромагнитных излучений, оказывающих неблагоприятное воздействие на обслуживающий персонал и соответствующее оборудование. Наиболее эффективным способом защиты от электромагнитных излучений является экранирование и устройство защитных фильтров. В этом случае помещения, в которых эксплуатируется электронная аппаратура, облицовываются специальными токопроводящими материалами и изделиями.

Распространенным способом придания композиционным материалам электропроводящих свойств является введение в их состав наполнителей с низким удельным объемным электрическим сопротивлением. Для этих целей лучше всего использовать металлические и углесодержащие порошки. Электропроводность материалов повышается с увеличением степени наполнения тем или иным наполнителем. Однако при повышенном наполнении — более критического — значительно изменяются их физико-механические свойства, например, снижается прочность, повышается водопоглощение и т. д. Поэтому предпочтительными являются электропроводящие материалы и изделия, изготавливаемые по каркасной технологии. В этом случае получаются композиты с большей долей токопроводящих компонентов, обеспечивающих цепочную проводимость.

В результате экспериментальных

исследований установлено, что высокая электропроводность соответствует композитам, изготавливаемым по следующей технологии. Сначала получают каркас путем перемешивания токопроводящих заполнителей со связующим с добавлением токопроводящего наполнителя. Затем каркас отверждают и заполняют пустоты токопроводящим порошком; потом полученное изделие заливают низковязкой строительной композицией [8]. По указанной технологии можно получать материалы с удельным объемным электрическим сопротивлением 5 — 10 Ом м.

Каркасные композиты с высокими диэлектрическими свойствами. При строительстве специальных зданий и сооружений наряду с электропроводящими композитами требуются бетоны с высокими диэлектрическими свойствами. Цементный бетон, являющийся основным по производству среди композитов, относится к капиллярно-пористым материалам. При увлажнении, впитывая влагу, он становится токопроводящим. По этой причине применение его, например, в качестве фундаментов электрооборудования становится небезопасным.

С целью повышения диэлектрических показателей цементные бетоны подвергают объемной пропитке битуминозными связующими. Однако такие композиты нетехнологичны в изготовлении, а их диэлектрические показатели недостаточно высокие.

Электропроводность бетонов может быть резко понижена при их изготовлении по каркасной технологии. Предлагаемый способ получения бетонов с высокими диэлектрическими свойствами осуществляется следующим образом. Сначала зерна заполнителя склеивают в каркас тугоплавким битумом, затем после отверждения поверхность каркаса обрабатывают легкоплавким битумом и после его отверждения пустоты заполняют цементным раствором. Бетонные изделия отверждают в течение суток при нормальных температурно-влажностных условиях, затем подвергают термообработке при температурах, равных температуре плавления легкоплавкого битума, в течение 1 — 1,5 ч, а потом подвергают окончательной термовлажностной обработке. В результате кратковременного обогрева изделий при температуре плавления легкоплавкого битума последний под воздействием усадки цементного раствора заполняет в нем пустоты, снижая водопоглощение и электропроводность бетонов. Сравнительные исследования каркасных композитов с прототипом, изготовленным по известной технологии, показали, что новый способ позволяет получать материалы, электропроводность которых в 2 раза ниже.

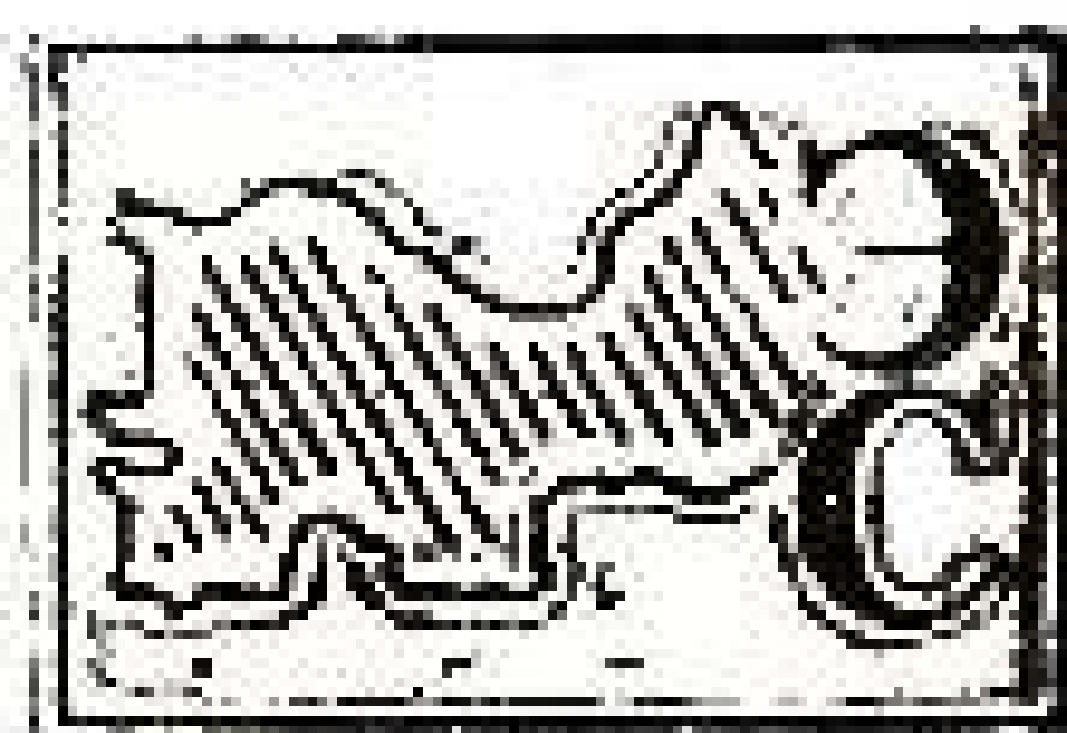
Изложенное выше свидетельствует, что каркасная технология является эффективной и позволяет получать изделия с различными физико-техническими показателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. А. с. № 791820, СССР, М. кл. Е 01 С 7/22. Способ строительства и реконструкции дорожного покрытия / Соломатов В. И., Потапов Ю. Б., Ерофеев В. Т. и др. — № 2757659/29—33; Заявл. 23.04.79; Оpubл. в бюл. № 48 // Открытия. Изобретения. 1980. № 48. С. 111.
2. А. с. № 994658, СССР, М. кл. Е 04 15/08. Трехслойная плита пола / Селяев В. П., Соломатов В. И., Ерофеев В. Т. и др. — № 2983183/29—33; Заявл. 30.07.80; Оpubл. в бюл. № 5 // Открытия. Изобретения. 1983. № 5. С. 138.
3. А. с. № 1375621, СССР, М. кл. С 04 В 40/00. Полимерная композиция для пропитки каркаса из минерального заполнителя / Селяев В. П., Соломатов В. И., Ерофеев В. Т. и др. — № 4010045/31—33; Заявл. 20.01.86; Оpubл. в бюл. № 7 // Открытия. Изобретения. 1988. № 7. С. 97.

4. А. с. № 1481220, СССР, М. кл. С 04 В 26/00, Е. 04 F 15/08. Способ изготовления плиты пола / Соломатов В. И., Селяев В. П., Ерофеев В. Т. и др. — № 4156940/31—33; Заявл. 31.10.86; Оpubл. в бюл. № 19 // Открытия. Изобретения. 1989. № 19. С. 100.
5. Ерофеев В. Т. Полиэфирные полимербетоны каркасной структуры: Автореф. дис. ... канд. техн. наук / ХАДИ. Харьков, 1983. 23 с.
6. Авторское свидетельство по заявке «Способ изготовления бетонов» № 4767319/33 от 20.08.90 / Соломатов В. И., Селяев В. П., Ерофеев В. Т. и др.
7. Авторское свидетельство по заявке «Облицовочная плитка» № 4775870/33 от 18.02.91 / Соломатов В. И., Селяев В. П., Ерофеев В. Т. и др.
8. Авторское свидетельство по заявке

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

АРАПОВА (Ланская) Александра Пет-
ровна (1845, Петербург — 1919, Гэтчи-
на), мемуарист, прозаик. Дочь
Н. Н. Пушкиной от брака с П. П. Лан-
ским. Вышла замуж за помещика, гене-
рала И. А. Арапова, владевшего име-
нием Воскресенская Лашма Пенз. губ.
(ныне в составе г. Ковылкина МССР). В
имении, в разное время гостили стар-
шая дочь А. С. Пушкина М. А. Гартунг,
его сын А. А. Пушкин с дочерьми Ан-
ной и Надеждой, В. А. Гиляровский, по-

святивший А. стихотворение «Царица
Александра». А. была крестницей Нико-
лая I, фрейлиной императорского дво-
ра. Из литературного наследия А. из-
вестны воспоминания о Н. Н. Пуш-
киной-Ланской, частично опубликованные
в 1907 — 08 и широко используемые в
работах современных пушкинистов. А.
писала романы, переводила. В ее архи-
ве находятся ценнейшие документы,
касающиеся семьи Пушкиных-Ланских
и их окружения.

Соч.: Н. Н. Пушкина-Ланская. К семей-
ной хронике жены А. С. Пушкина // *Нов. время*: Прилож. 1907. № 11406,

11409, 11413, 11416, 11421; 1908.
№ 11425, 11432, 11435, 11442, 11446;
11449.

Лит.: **Воронин И. Д.** Достопримеча-
тельности Мордовии: Саранск, 1967.
С. 299, 303 — 304; **Ю. Г. Лашма** // *Нов.*
рус. слово. Париж, 1975. 17 сент.; **Обо-**
довская И. М., Деметьев М. А. На-
талья Николаевна Пушкина: По эписто-
лярным материалам. М., 1985. С. 24,
289 — 291, 302 — 303, 315 — 316, 337 —

346; **Савин О. М.** «Твое имя помнят лю-
ди...»: Страницы мордовской Пуш-
кианы. Саранск, 1987. С. 139 — 149;
Михайлова Н., Петрушева Л. «...помог-
те дочери бессмертного поэта» // *Лит.*
Россия. 1991. 7 июня. (Публ. письмо А.
к М. Д. Врангель по поводу М. А. Гар-
тунг).

Арх.: ИРЛИ, Архив Араповой. Среди
документов — «Подлинная рукопись
моих записок о моей матери Наталье
Николаевне Ланской-Пушкиной; без
пропусков, вынужденных условиями

печати в выпусках приложений ежед-
невных «Нового времени» — Алексан-
дра Арапова, рожденная Ланская».

Н. Л. ВАСИЛЬЕВ

БАРСОВ Николай Петрович (псевдоним
Б-овъ) (...? с. Синдрово Краснослобод.
у. Пенз. губ. — 05(17).11.1904, с. Паево
Инсар. у. Пенз. губ.), рус. педагог, язы-
ковед, переводчик, священник. До 1877
учился в Пенз. дух. семинарии, содер-
жался на казенный счет в бурсе, по
окончании назначен учителем Пичелей-

ского мордов. нач. уч-ща. В 1878 сов-
местно с уч-ся Пенз. учит. семинарии
Ф. Кечиным под рук. В. Х. Хохрякова
составил уч. пособия: «Азбука для
мордов. школ Пенз. губ.», «Указания
учителю, как учить по азбуке», «Перво-
нач. уроки рус. яз. для мордвы». Поло-
жительный отзыв о пособиях был дан

исследователем ф.-у. яз. акад. Ф. И. Видеманом. В 1878 учительствовал в Чембарском женском 2-классном уч-ще. В нач. 80-х принял священство, служил в приходах с. Катмис Городищ. у., а затем в Инсар. у. (с. Ст. Пшенево, с нач. 900-х с. Паево), продолжал учительскую деятельность в церк.-приход. уч-щах. Б. интересовали история, археология, народное творч. мордвы-мокши и чувашей, мокша-мордов. яз. Б. активно сотрудничал с ф.-у. о-вом, был его членом, вел переписку с Переводч. комиссией братства св. Гурия. В 1889 по рекомендации Н. И. Ильминского оказал содействие М. Е. Евсееву в сборе материалов и изучении мокша-мордов. яз. для составления букваря для морд-

вы-мокши и «Образцов мордов. нар. словесности». Содействовал работе экспедиции фин. ученого Х. Паасонена (1889—90). Составил «Грамматику мордов. яз. по наречию "мокша"», считал старопшеневский диалект мокша-мордов. яз. «главным наречием». В 1882 перевел на мокша-мордов. яз. Евангелие от Иоанна (опубл. в 1901). Деятельность Б. в области мордов. языкозн. сыграла важную роль в становлении мокша-мордов. письм.-лит. яз. Как краевед Б. был членом Пенз. губ. стат. комитета. Собирает образцы мордов. устн. нар. творч. — бытовые и ист. песни, загадки, кот. опубл. в «Сборнике губ. стат. комитета» (вып. 3, 1895; вып. 6, 1905).

Соч.: Иоан-вельденье шкайсьень куля. Мокшень кяльс кепедіец Пшаен-

яеряеень поп Н. Барсов, Гельсингфорс, 1901.

Лит.: Извещение о смерти Н. П. Барсова // Пенз. епарх. вед. 1904. № 24; Несмелов Н. Памяти Н. П. Барсова // Там же. 1905. № 24; Савин О. М. Записная национальный фольклор... // Времен связующая нить... Саранск, 1991;

Терешкин А. Свет далекой звезды: автор мокшанского букваря // Сов. Мордовия. 1991. 14 мая; Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М., 1976.

Арх.: ЦГА Татарстана, ф. 10, оп. 3, д. 86; ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 55; ОРРК Науч. биб-ки им. Н. И. Лобачевского

Казан. ун-та, арх. № 4012, 2580 (рукопись «Грамматики мордов. яз.»).

В. П. КИРЖАЕВА, Е. Г. ОСОВСКИЙ.

* * *

БУБРИХ Дмитрий Владимирович (26.06.1890, Петербург — 30.11.1949). Основатель сов. фин.-угровед., крупн. представ. сравнит.-ист. ф.-у. языкознания. Интерес к яз. был традиционным в семье. Родители владели нем., англ., швед. яз. Б. в 1909 с золотой медалью оканчивает гимн. и поступает на славяно-рус. отделение ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та. Гимназистом изучил классические (греч. и лат) и западноавстрал. яз. В ун-те прошел науч. школу под рук. акад. А. А. Шахматова. Б. проявляет интерес к индоевроп. славян. языкознанию. В 1914 появл. первая работа «Фонетические особенности говора с. Пустошей (Ягодинской вол. Судогодского у. Владимирской губ.)». В сер. 20-х Б. исследует ф.-у. яз., в первую

очередь мордов., много делает по внедрению письменности многочисл. мелких народностей. В 1925 Б. возглавляет кафедру ф.-у. филол. в Ленингр. ун-те, заведует кафедрой в Моск. ун-те, работает в НИИ при Ленингр. ун-те и в НИИ народов Востока в Москве, в Комиссии по изуч. племенного состава населения СССР. В 1927 организует лингв. экспедиции к ф.-у. народам Мордов. эксп. (1927, 1928) дали богатый лингв. материал. Выходят работы по вопр. мордов. яз. «К вопросу о хронологии мордвы», «О грамматическом числе в мордов. комитативе», «О мордов. образованиях типа kaopast «они вдвоем», «Основные линии истории мордов. форм изъявит. наклонения в безобъектном и объектном рядах», «О

3-м лице I повелит. наклонения в мордов. яз.», «Существуют ли в мордов. яз. глагольные формы, образованные путем прибавления признаков лица — числа прямо к глагольной основе?», «О происхождении мордов. сослагат. наклонения», «О мордов. эрз. причастиях на -iks». В исслед. использ. данные родств. яз., т. е. сравнит. метод. Об этом свидетель. его работы «Мордов. вокализм

непервого слога слова в сравнит. освещении», «Мордов. вокализм пераого слога слова в сравнит. освещении», «Сравнит. изучение мордов. яз. в СССР». Б. первым в истории мордов. языкозн. провел классификацию эрз. диалектов по фонетич. особенностям, кот. не потеряла значения до наших дней. Б. оставил свыше 130 печатных работ и значит. рукописн. наследие.

Лит.: Керт Г. М. Дмитрий Владимирович Бубрих (1890 — 1949): Очерк жизни

и деятельности. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1975.

А. Н. КЕЛИНА

* * *

ВАРЛААМ, в миру Левин Василий Андреевич (? — 26.07.1722), монах Пенз. Предтечева монастыря, активный участник раскольнич. движения в России в 1720. Дворянин с. Левино (в 20 верстах от Саранска), младший сын помещика Андрея Левина. В 1701 поступил на военную службу в драгунский полк полковника Полуектова, в 1709 был переведен в гренадерский полк Г. С. Кропотова поручиком, в 1711 произведен в капитаны. В 1712 тяжело заболел. Считая болезнь наказанием божьим, решил постричься в монахи, уйти со службы царю, которого считал антихристом. В 1715 обратился с этой просьбой к генералу Рену, но получил отказ. В 1719 болезнь усилилась, в связи с чем

В. был освобожден от военной службы. В начале июня 1721 В. отправился на родину, остановив свой выбор на Предтечевом монастыре в 15 верстах от Пензы. 27 марта 1722 пострижен в монахи. За публичные речи, в кот. клеймил Петра I как антихриста, врага народа, по доносу пенз. жителя Ф. С. Каменщикова В. был арестован и отправлен в Москву, 18 апр. расстрижен. Несмотря на пытки от старой веры и от осуждения государя не отрекся. 25 июля 1722 приговорен к смерти, 26 июля казнен. Отсеченную голову В. под караулом отправили в Пензу, где на площади у Никольск. церкви поставили на столб, окружив головами 4 священников, казненных за недонос.

Лит.: Тихон. Епископ Воронежский и Елецкий. Пензенского Предтечева монастыря монах Варлаам Левин // Пенз. епарх. ведомости. 1866. Ч. неофиц.

№ 8. С. 329 — 333; № 11. С. 359 — 372; № 12. С. 406 — 427.

Л. В. АБРАМОВА

* * *

ВИАРД (АРДЕЕВ) Василий Иванович (02)(15).01.1907, с. Мордовская Муромка Голицинского (ныне Мокшанского) р-на Пенз. обл. — 23.08.1973, г. Саранск), мокша-мордов. писатель, один из основоположн. мордов. сов. лит. Родился в крест. семье. После окончания в 1918 нач. школы работал в хозяйстве отца, был заведующим избой-читальней. С 1923 по 1926 учился в Пенз. педтехникуме, с 1927 по 1930 — на рабфаке. В эти годы В. написал первые стихи и рассказы и опубликовал их в ж.

«Валда ян» («Светлый путь») и газ. «Од веле» («Новая деревня») под псевдонимом Виард. В 1931 поступил на пед. ф-т Сарат. ун-та, окончил его в 1934. В этом же году принят в Союз писателей СССР и аспирантуру Мордовского НИИ яз., лит. и истории. С 1934 по 1936 В. издал шесть книг: «Шобда веста» («Темной ночью»), «Тюрюзь сяськсть» («Победили в борьбе»), «Стихи и поэмы», «Моратама» («Поем»), «Чили-Васили», «Исяк и тачи» («Вчера и сегодня»). Большим творческим достижен-

ем стала поэма «Тюрёзь сяськеть». В 1937 репрессирован. В лит. вернулся в 1956. Появились новые книги («Хрусталень сёдь» («Хрустальный мост»), «Колянъ каникуланза» («Колькины каникулы»), «Вирень вайгяльхть» («Лесные голоса») и др.). Двумя повестями — «Кешанъ приключениянза» («При-

ключения Кеши») и «Кафта пильгса сохатай» («Двуногий сохатый») В. не только вписал новую страницу в свое творчество, но и проложил дорогу в мордов. лит. приключенч. жанру. Его традиции продолжили Н. Учватов, А. Тяпеев, Н. Эркай. В. автор более 70 произведений.

Соч.: Шобда веста. М.: ГИХЛ, 1934; Тюрёзь сяськеть. Саранск: Мордгиз, 1934; Стихи и поэмы. М.: Центриздат, 1934; Моратама. Саранск: Мордгиз, 1935; Чили-Васили. Саранск: Мордгиз, 1936; Исяк и тяти. Саранск: Мордгиз, 1936; Шобдаванъ заря. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1956; Кяжи сява. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1956; Кешанъ приключениянза. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958; Скрипач Оха. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959; Колянъ каникуланза. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960; Хрусталень сёдь. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960; Ви-

рень вайгяльхть. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961; Кафта пильгса сохатай. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962; Казне. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963; Кафта братт. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963; Пси недляши. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970; Сельская быль. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958; Сохатый. М.: Детгиз, 1962; Приключения Кеши / Пер. В. Авдеева. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966; Первое поручение. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967; Жаркое воскресенье / Пер. С. Фатисова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976.

Лит.: История мордовской советской литературы: В 3 т. Т. 2. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. С. 147 — 155; История мордовской литературы: Учебник для филол. ф-тов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 147 — 160; Краткая литературная энциклопедия.

М., 1978. Т. 9. С. 69; Малькина М. И. Василий Виард: Вступит. статья // Виард В. Избр. произведения: В 2 т. Т. 1. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. С. 3 — 13; Радин В. Н. Равжа давол // Мокшень правда. 1988. 22 сент.

М. И. МАЛЬКИНА

*

*

*

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич (12(23).07.1792, Москва — 10(22).11.1878, Баден-Баден), поэт, критик, мемуарист. В конце 1827 был проездом недалеко от Рузаевки, направляясь в имение родителей жены с. Мещерское (Пенз. губ.), вспоминал о владельце усадьбы Н. Е. Струйском и его наследниках, в частности об отце А. И. Полежаева, о чем свидет. дневниковые записи В. и

его письмо к И. И. Дмитриеву от 24 дек. 1827. Написал рец. на поэму Д. Ю. Струйского (Трилунного) «Аннибал на развалинах Карфагена» (1827) и воспом. о встрече с ним в 1834 в Италии. В рец. подробно говорится о творч. Н. Е. Струйского, его рузаевской типографии, крепостном живописце Зяблове, ученике Ф. С. Рокотова.

Соч.: Письмо к И. И. Дмитриеву (24 дек. 1827) // Рус. архив. 1866. Стлб. 1713; Записные книжки (1813 — 1848).

М., 1963. С. 107 — 108; Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 85—90.

Лит.: Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976. С. 191 — 192; Са-

вин О. М. Пенза литературная. Саратов, 1977. С. 36 — 37; Он же. «...П.шу тебе в Пензу». Саратов, 1983. С. 23 — 39.

Н. Л. ВАСИЛЬЕВ

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ БРАТСТВО. Основано 11 мая 1870 при Арзамас. Воскресенском соборе. Содействовало духовному образованию детей из бедных семей, заботилось о благосостоянии соборного храма в Арзамасе. В состав братства входили члены-учре-

тели, члены и благотворители. Члены-учредители вносили не менее 5 руб. в год, члены — не менее 3, а благотворители — «по мере возможности и усердия». Делами заведовал Совет, состоящий из председателя, членов-учредителей, эконома и делопроизводителя.

Лит.: Нижегородские епархиальные ведомости. 1870. № 13. С. 306 — 309.
А. И. БЕЛКИН

КОЛЯДЕНКОВ Михаил Никитич (21.05 (04.06). 1886, с. Ичалки Лукоян. у. Нижегород. губ., ныне Ичалк. р-н МССР, — 05.08.1967, Саранск). Из крест. семьи. В 1914 окончил Порецкую учит. семинарию, поступил в Нижегород. учит. ин-т. Работал учителем в с. Ичалки, в 1925 — инспектор школ в Лукоян. и Саран. у. отделах нар. образования. В 1935 поступил в аспирантуру Мордов. НИИ. Им написано свыше 120 науч. работ, имеющих науч.-теорет. и практич. значимость, в т. ч. «Сказуемое в мордов. яз.», «Порядок слов как способ грамматич. связи между словами в составе предложения в мордов. яз.», «Грамматика мордов. (эрз. и мокш.) яз.» (ч. 2, синтаксис), «Структура простого предложения в мордов. яз.». В 1956 присуждена уч. степень доктора филол. наук. В круге его интересов вопросы лексики и лексикографии. К. один из составителей «Русско-эрзянского словаря» (1948), «Эрзянско-русского словаря» (1949), «Эрзянь келень офрографической словарь» (1939,

1955). Разрабатывал вопросы нормализации и упорядочения грамматич., орфограф. и пунктуационных правил, а также унификации грамматич. терминологии. Значит. работу провёл в области мордов. диалектологии. Под его ред. вышло 4 тома «Очерков мордов. диалектов». Преподавал рус. и мордов. яз. в Мордов. пед. ин-те, с 1958 профессор Мордов. ун-та. В 1938 написано методич. пособие для учителей «Обучение рус. яз. в мордов. школе», а в 1960 «Рус. яз. в мордов. школе». Его учебник «Эрзянь келень грамматика» (ч. 2, синтаксис) выдержал 13 изданий. В 1949 издана «Грамматика рус. яз. для 5—6 кл.» (в соавт. с Ф. К. Панишевым, С. Г. Поталкиным). В соавторстве с Н. С. Нарваткиным написано пособие «Эрзянь келень методика». К. награжден орденами Ленина, «Знак Почета», медалями. Избирался депутатом ВС СССР пятого созыва, ВС МАССР и Саранского Совета народных депутатов. К. присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Мордовии.

Лит.: Лыткин В. И., Феохтистов А. П. Мордовский ученый (к 65-летию со дня рождения М. Н. Коляденкова) // Тр. МНИИЯЛИЭ. — Сер. филол. — Саранск, 1962. Вып. 23; Бузакова Р. Н. Михаил

Никитич Коляденков // Просветители и педагоги мордовского края. Саранск, 1986; Бузакова Р. Н. Мокшэрзянь ученой. Сягхо. 1986. № 3.

Р. Н. БУЗАКОВА

МАСЛОВСКИЙ Петр Павлович (21.08 (02.09). 1843 — 1889; Каменец-Подольск), рус. педагог, языковед, переводчик, религ. писатель, священник.

Окончил Казан. дух. уч-ще и семинарию (1860—65), преподавал рус. яз. и словесн. в Симб. гимназии и др. уч. завед. Владел 12 языками, в т. ч. поволж-

скими (татарским, марийским, мордовским). В 1866 составил «Методический словарь мордов. яз. по эрзянскому наречию», содержащий эрз., но в основном мокш. лексику. С 1876 по 1880 инспектор нач. уч-щ Самар. губ. по Николаевскому и Новоузенскому у., где проживала мордва. Занимался открытием школ, в т. ч. рус.-мордов., напи-

сал ряд учебников для нач. уч-щ, в т. ч. учебники рус. яз. для мордвы — мокши и эрзи. Оказал содействие крестьянину Д. Курочкину в получении учит. звания и написании мордов. букваря (1882). В 80-е был преподавателем франц. яз. в Елабуж. реальном уч-ще, служил священником в Мензелинске, Казани, Каменец-Подольске (с 1887).

Соч.: Подробное решение вопроса о том, как следовало преподавать классические языки в среднеучебных заве-

дениях вообще и семинариях в особенности. М., 1871.

Лит.: Харламович К. В. П. П. Масловский и его переписка с Н. И. Ильминским: Материалы для истории рус. миссии. Казань, 1907; Чудаева О. И. Рукописи по мокша-мордовскому языку

конца XIX в. // Труды / МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1960. Т. 20. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М., 1976.

Арх.: ЦГА Татарстана, ф. 968, оп. 1, д. 199; ф. 92, оп. 1, д. 11837; ОРРК Науч. биб-ки им. Н. И. Лобачевского

Казан. ун-та, арх. № 1776 (Методич. словарь Масловского).

Е. Г. ОСОВСКИЙ

МОКШАНСКИЙ ЯЗЫК — язык одной из этнич. групп мордвы — мокши. Число говорящих более 400 тыс. Распространен в зап. районах МССР, Оренб., Пенз., Самар. обл., Башкирии, Татарии и др. регионах. Имеет диалекты: центр. (ложит в основе лит. яз.), зап. и юго-вост. М. я. насчитывает 40 фонем: 7 гл., 33 согл. В отличие от эрз. в вокализме М. я. есть специфич. фонемы: а переднего ряда, гл. средн. ряда средн. подъема ь, глухие сонорные рх, рьх, лх, льх, йх. В мокш. словах перед переднерядными гл. не встречаются пар-

ные твердые согл. Ударение гл. обр. на первом слоге. У мокш. имени 3 склонения: основное (12 падежей), указат. (3), притяжат (10). Глагол имеет 7 наклонений, объектное и безобъектное спряжение. Есть особая часть речи послелоги, выполн. функции предлогов. Слова любого грамматич. разряда принимают сказуемостные суффиксы. Первый письм. памятник восходит к XVII в. Первая науч. грамматика составлена в 1938. Письменность развивается с середины XVIII в. на основе рус. графики.

Лит.: Орхатов П. Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши. М., 1838; Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 1. Фонетика и морфология. Саранск, 1962; Феоктистов А. П. Мокшанский язык: Языки народов СССР.

Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966; Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология. Саранск, 1980; *Keresies L. Chrestomathija Morduinica*. Budapest, 1990.

О. Е. ПОЛЯКОВ

МОЛЯН — ежегодное торжество у мордвы-эрзи, совершаемое в четверг

(в некоторых селах в воскресенье) после духовя дня, которое было рас-

простр. в Саран. у. Пенз. епарх., в Карсун., Ардат., Алатыр. у. Симб. епарх. Языч. праздник в честь грома и мол-

нии, кот. почитались за божество. От сбора нового урожая, приплода у скота приносилась жертва богу.

Лит.: Русанов И. Мордовский молян // Пенз. епарх. ведомости. 1868. Ч. неофиц. № 1. С. 20 — 26; Мокшин Н. Ф.

Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968.

Л. В. АБРАМОВА

ФЕОКТИСТОВ Александр Павлович (27.08.1928). Известный исследователь мордов. и ф.-у. яз. В 1952 окончил Мордов. пед. ин-т. Поступил в аспирантуру Ин-та языкозн. АН СССР. В 1955 защитил канд. дис. «Категория притяжательности в мордов. яз.». Долгое время исслед. мордов. диал., в результате появилась работа «Мордов. яз. и их диалекты». В 1962 издал работу «Мокша-мордов. яз.», в 1966 — «Мокш. яз.». Большое знач. для мордов. и всего ф.-у. языкозн. имеют его работы «Ис-

токи мордов. письменности» (1968), «Рус.-мордов. словарь» (1971), «Мордов. языки» (1975). В работе «Очерки по истории формирования мордов. письм.-лит. яз.» (1976) исследует возникновение, формирование, историю развития мордов. письменности. Участвовал в написании грамматик по мордов. яз., словарей, явл. руководителем и оппонентом многих канд. дис. Преподавал мордов. яз. в Венгрии, Финляндии, Австрии. Печатался за рубежом

Лит.: Липатов С. И., Поляков О. Е. Шестидесятилетие А. П. Феоктистова //

СФУ, 1988. № 4.

О. Е. ПОЛЯКОВ

ЧЕРАПКИН Иосиф Григорьевич (02 '15). 11.1884, с. Стар. Верхиссы Инсар. у. Пенз. губ. (ныне Инсар. р-н МССР) — 18.03.1935, Саранск), мордов. ученый-языковед, педагог, обществ. деятель. В 1896 окончил нач. школу, в 1906 — учит. семинарию. С 1906 по 1911 — учитель сельской нач. школы. В 1911 экстерном сдал экзамены за все курсы Владивостокской гимназии и поступил на историко-филологический ф-т Моск. ун-та, но вскоре уехал за границу и вернулся только в 1915. В этом же году отправили рядовым на империалистическую войну. С 1918 по 1920 комбат Красной Армии, участник гражданской войны. С 1921 по 1927 преподаватель мордов. отд-ния Пенз. педтехникума и председатель совета просвещ. нац. меньшинства при отделе нар. образования Пенз. губ. С 1927 по 1929 — преподаватель отд-ния мордов. яз. и нац. культуры Саратов. ун-та. В 1929 руководитель историко-этнографич. и фольклорной экспедиции в Мордов.

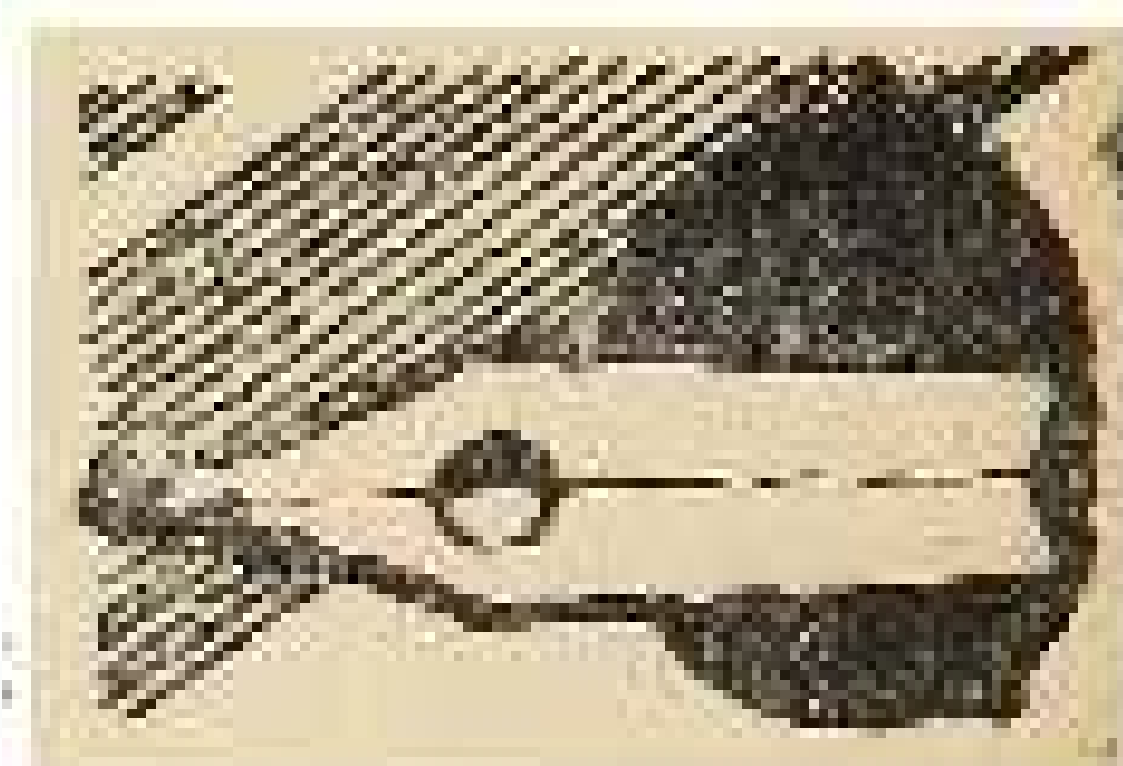
округ. С 1930 зав. учеб. частью и преподаватель мокш. яз. Саран. пед. техникума. Работал науч. сотрудником НИИ культуры при ЦИК Мордов. АССР. Ч. первый дал классификацию мокш. диалектам. В 1930 в учен. зап. Саратов. ун-та опубликовал работы: «Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии» и «Из морфологии мордовского языка». Ч. — один из организаторов 1-й, 2-й, 3-й языковых конференций, где рассматривались нормы мокш. и эрз. лит. яз., и автор первых школьных учебников по мокш. яз.: «Мокшень кялень грамматика. Морфология» (1933), «Мокшень кялень грамматика. Синтаксис» (1934), первый мокш. лексикограф. В 1933 выпустил «Мокша-мордовско-русский словарь», «Самоучитель мокша-мордовского языка для русских»; в 1934 «Грамматику мокша-мордовского языка, основы орфографии и литературный язык» и «О практике преподавания мордовских языков в школах».

Лит.: Липатов С. И. Один из первых: Зачинатели мордовского языкознания // Вестн. Мордов. ун-та. 1991. № 4; Обьедкин В. Ученый, педагог, общест-

венный деятель: К 95-летию со дня рождения И. Г. Черепкина // Мокшень правда. 1979, 30 окт.

С. И. ЛИПАТОВ

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Календарь юбилейных дат

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ КОНКИН (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Семен Семенович Конкин работает в Мордовском университете с августа 1962 года, с 1976 года — в должности заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы.

Родился Семен Семенович 7 февраля 1917 года в крестьянской семье в деревне Тройни Краснослободского района Мордовской ССР. Самые ранние воспоминания его связаны с голо-

дом 1921 года, с картинами деревенского быта.

Годы НЭПа (1922 — 1929) остались в его памяти как самая отрадная пора в жизни — с трудом на полях, с небогатым семейным достатком, с красочными деревенскими весенними и зимними праздниками, с уличными песнями и играми, с первыми школьными уроками.

Учение в восьмилетней школе совпало с периодом «сплошной коллективизации» и новым голодом в 1933 году. Его последствие — преждевременная смерть отца и матери. Два года (1934 — 1936) он работал в колхозе, организованном в деревне.

В 1937 году С. С. Конкин окончил педрабфак в Самаре, после чего начались студенческие занятия на филологическом факультете Самарского пединститута. Полный его курс он закончил в ноябре 1941 года. Зимой этого же года С. С. Конкин перенес тяжелую травму, которая надолго вывела из нормальной колея жизни. Он учительствовал в Чапаевском районе Самарской области. Одновременно учился на философском факультете Московского университета, но полного курса не окончил.

В декабре 1944 года С. С. Конкин был назначен на работу в Краснодар,

где в продолжение 12 лет трудился в Управлении культуры крайисполкома. В 1960 году он окончил аспирантуру в Московском пединституте (теперь — педагогический университет). Два года (1960 — 1962) преподавал в Стерлитамакском пединституте (Башкирия).

Научная деятельность С. С. Конкина началась еще в студенческие годы, а печататься начал с 1950 года. В 1962 году он защитил диссертацию на степень кандидата филологических наук, а в 1977 — на степень доктора.

К лучшим воспоминаниям о жизни и работе ученый относит встречу в Саранске и последующие дружеские связи с М. М. Бахтиным, которые не прекращались до самой его смерти в Москве в 1975 году. Встречи и беседы с ним оставили глубокий след в душе С. С. Конкина.

Важным фактом работы в университете Семен Семенович считает организацию журналистской специализации. В 1979 году в университете открыта кафедра журналистики, которая продолжает работать и поныне. Не менее важным делом является многолетнее сотрудничество с общест-

вом «Знание» и республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Сегодня С. С. Конкин с чувством глубокого удовлетворения вспоминает свои усилия по сохранению усадьбы Н. П. Огарева в селе Старое Акишино (в 39 километрах от Саранска) и усадьбы декабриста Апполона Веделя в родной деревне Тройни, где смог организовать Дом-музей. Самое непосредственное участие он принял в создании музея Н. П. Огарева в Мордовском университете.

В 1979 году Верховный Совет Мордовской АССР присвоил С. С. Конкину звание заслуженного работника культуры республики. В 1966 году он был принят в Союз журналистов СССР, а в 1980 — в Союз писателей страны.

В настоящее время одну из своих задач Семен Семенович видит в организации в Саранске отделения Всероссийского пушкинского общества. Не оставляет он надежды и на создание книги воспоминаний о своей жизни и о тех, с кем делил дни забот и повседневного труда.

ПУТЕШЕСТВЕННИК, АРХЕОЛОГ И КОЛЛЕКЦИОНЕР

[К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА]

В. Б. СМЕРНОВА, кандидат исторических наук

125 лет назад на траурном заседании Общества древнерусского искусства его секретарь профессор Ф. И. Буслаев подчеркнул главную заслугу покойного Севастьянова: «Петр Иванович возобновил наши древние сношения с Афонской горой... водворил в нашем отечестве твердые основания науки о христианских древностях и христианском искусстве» [2, с. 40].

Имя П. И. Севастьянова, путешественника, археолога и коллекционера, вошло в основные справочники и энциклопедии дореволюционной поры. Он родился в 1811 г. в семье кушца, городского головы, почетного граждани-

на города Краснослободска Ивана Михайловича Севастьянова. Вместе с десятью братьями и сестрами он провел детство в родительском доме, затем учился в одном из московских частных пансионов, а в 1830 г. закончил Московский университет со степенью кандидата нравственно-политических наук [5]. В годы становления Севастьянова как личности возрастал интерес общества к историческому прошлому России, в том числе к славяно-русско-византийским отношениям. В период службы по юридическому и военному ведомствам, во время частых поездок по стране и вынужденного по состоя-

нию здоровья первого путешествия за границу молодой Севастьянов увлекся, как тогда говорили, «дрепнностями». Получив после смерти отца наследство, он в чине действительного статского советника вышел в отставку и в 1851 г. отправился путешествовать по Европе и Ближнему Востоку. Его интересовали памятники архитектуры, раскопки Теркуланума и Помпеи, римские катакомбы, где некогда укрывались первые христиане, а также театры, музеи, технические новинки.

Постепенно круг интересов путешественника определялся окончательно. В поисках следов раннего христианства Севастьянов посетил страны, ранее входившие в состав или сферу влияния Византии: Египет, Палестину, Сирию, Турцию, Грецию, Алжир, Тунис. Наконец, он сосредоточил внимание на Афоне — небольшом полуострове в Македонии, территории, до 1913 г. остававшейся в составе Турции. Здесь, на горе Афон, в X—XIII вв. возникли двадцать православных монастырей. Преобладали греческие, но были также русские, болгарский, сербский, грузинский, армянский монастыри. Афон сыграл важную роль в развитии духовности славянских народов, в том числе русской культуры. В монастырях за века сосредоточились памятники византийской и славянской книжной и деловой письменности, собрания древних икон и культовых предметов — произведений декоративно-прикладного искусства. Доступ в монастырские ризницы был крайне затруднен, и Севастьянов оказался одним из первых и немногих исследователей, кому во имя науки удалось преодолеть косность и недоверие монахов. Настоятелю путешествующему помогли его человеческие качества: терпение, доброжелательность, щедрость, простота в обращении, нескритизательность в быту. Вскоре «генерал», как называли Севастьянова афонцы, стал популярен не только среди монахов [1]. Он сумел морально и материально поддержать болгарских просветителей Миладиновых, попытавшихся ввести в местном училище в Кукуше преподавание на болгарском языке, что преследовалось

как греческим духовенством, так и турецкой администрацией.

Из трех экспедиций на Афон, где Севастьянов с группой помощников в 1857—1860 гг. провел в общей сложности более двадцати месяцев, он привез и показал научной общественности и всем желающим огромное количество копий манускриптов X—XVIII вв., а также подлинники, снимки, прорисы, слепки, гальванопластики и макеты икон, фресок, печатей, памятников декоративно-прикладного искусства и архитектуры [7].

Важнейшим подспорьем в экспедициях стал фотоаппарат. Севастьянов был первым исследователем, применившим «светотиснь» для массового копирования рукописей, книжного орнамента и миниатюр. Выступая в Парижской академии надписей и словесности, он выдвинул проблему организации международных археографических экспедиций и факсимильного издания уникальных рукописей для межбиблиотечного обмена [8]. Выставка фотокопий в Париже имела огромный успех. В 1859 г. она демонстрировалась в залах Московского университета и Синода в Петербурге [6]. Жемчужинами выставки были севастияновские снимки глаголического евангелия X—XI вв. и рукописи XII в. с географическими сочинениями Птолемея и Страбона из болгарского Зографского и армянского Ватопедского монастырей горы Афон. Славянский алфавит глаголица тогда был еще мало известен из-за недоступности древних глаголических памятников. Севастьянову же удалось снять полную и точную копию Зографского евангелия. Позднее он сумел уговорить монахов подарить подлинник императору Александру II. Книга сейчас хранится в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

С 1859 г. П. И. Севастьянов служил в Археографической комиссии Академии наук. Поглощенный научными работами, он все же в эти годы поддерживал связь с Краснослободском. Некоторые музейные ценности были привезены им из родных мест. Несколько раз коллекционер выезжал в библио-

теки и музеи Европы для сбора новых материалов. Севастьянов был действительным и почетным членом Московского Публичного и Румянцевского музеев, Московского и Русского археологических обществ, Русского географического общества, Академии художеств, Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее.

В 1864 г. Севастьянов ушел в отставку, чтобы заняться систематизацией и изучением своей коллекции. Но здоровье его было подорвано тяжелыми условиями афонских экспедиций. Не стало и достатка — все средства были истрачены на коллекцию. 10 января 1867 г. П. И. Севастьянов умер. Он похоронен в Петербурге, в Александро-Невской лавре. Его жизнь была образцом бескорыстного, высокого служения науке.

Еще при жизни Севастьянов предоставил свое собрание во временное пользование и завещал Московскому Публичному и Румянцевскому музеям,

где основал отделения христианских древностей [3]. Тогда же часть материалов попала в Петербург в фонды Публичной библиотеки и Академии художеств. После революции вещевая часть коллекции была передана в Эрмитаж и Государственный исторический музей. Печатных работ Севастьянов почти не имел, многое из начатого не успел завершить. Но его материалами широко пользовались зарубежные и отечественные издатели, историки, археографы, палеографы, филологи, искусствоведы, архитекторы, художники. Среди них такие известные имена, как В. Ганка, В. Ягич, В. Ланглау, Виолле ле Дюк, И. И. Срезневский, А. Ф. Гильфердинг, Ф. И. Буслав, В. В. Стасов, В. О. Ключевский, Н. И. Кондаков, Н. П. Лихачев, И. В. Басин и др. Своей научной ценности собрание П. И. Севастьянова не утратило до сих пор. Хранится оно в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автосияк (Капустин А. И.), архимандрит. Заметки паломника Святой Горы. Киев, 1864. С. 134 — 137.
2. Буслав Ф. И. О заслугах покойного П. И. Севастьянова // Вестн. О-ва древнерус. искусства. М., 1874. Вып. 4 — 5. Разд. 5. С. 40.
3. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1873 — 1875 гг. М., 1877. С. 1.
4. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указа-

- тель. М., 1983. Т. 1, вып. 1. С. 139 — 151.
5. Русский биографический словарь. Спб., 1904. Т. 18. С. 269 — 270.
6. Русский художественный листок. 1859. 20 февр. № 6.
7. Севастьянов П. И. Археологическая экспедиция на Афон // Современная летопись. 1861. № 1. С. 31 — 32.
8. Севастьянов П. И. О святилищах в отношении к археологии // Изв. Императ. археол. о-ва. Спб., 1895. Т. 1, вып. 5. С. 258 — 261.

ПЛЮРАЛИЗМ В ЮРИДИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

И. Г. ДУДКО, кандидат юридических наук

С 17 по 27 сентября 1991 г. в Варшаве по инициативе юридического факультета Варшавского университета и при активном содействии Центрально-Европейского университета (Оксфорд) состоялся международный семинар «Плюрализм в юридическом мышле-

нии», посвященный изучению права в странах западной демократии. Это своего рода школа для молодых ученых-юристов из государств Центральной и Восточной Европы.

Открывая семинар, ректор Варшавского университета профессор Т. Бил-

ковски отметил огромную значимость непосредственного интеллектуального общения представителей западных и восточных стран Европы и подчеркнул важность сотрудничества юристов в создании единого европейского правового пространства.

С докладом «Революция и право в XX в. в Европе» выступил профессор Х. Издебски (Варшава). Он рассмотрел различные аспекты влияния социальных изменений на право в историческом контексте и подробно остановился на идее «третьего пути» развития Европы.

В докладе профессора Л. Фаландзы (Варшава) «Плюрализм и идеология уголовного права» внимание участников было привлечено к проблеме официальной идеологии в отношении преступника и жертвы преступления. Выступающий отметил, что современный подход государства в области уголовной политики соединяет в себе принципы классицизма и позитивизма и недостаточно учитывает интересы жертвы. В этой связи Л. Фаландза подчеркнул необходимость возрождения положений романтической школы уголовного права.

Проблеме аксиологических (ценностных) оснований конституции было посвящено выступление профессора П. Виндзорека (Варшава).

В дальнейшем работа семинара проходила по трем направлениям: философия права, социология права и сравнительное правоведение.

С докладом «Право как система правил — дискуссия между Х. Л. А. Хартом и Р. Дворкиным» выступил профессор Дж. Гарднер (Оксфорд). Докладчик раскрыл основные положения концепций права английского ученого Харта и американского теоретика Дворкина, указал на различия их позиций в рамках общего позитивистского подхода к изучению права.

Профессор В. Ланга (Турин) остановился на проблеме соотношения права и морали как одной из основных тем философии права. Рассматривая право и мораль в качестве целостных, самостоятельных систем, он указал на виды их взаимоотношений (функцио-

нальные, субстантивные) и отметил особенности естественно-правового и позитивистского подходов в исследовании проблем.

Выступление профессора Н. Неновского (София) было посвящено проблеме сущности и природе права. Докладчик подчеркнул, что общества, отходящие от тоталитаризма, должны освободиться от канонов классового подхода к праву и в связи с этим обратил внимание на опасность рассмотрения права как инструмента революционных изменений. Право, по его мнению, есть духовно-практическое (ценностно-нормативное) средство освоения мира.

Ряд положений в защиту идеи «правления права» высказал в своем докладе профессор Я. Курчевски (Варшава).

Значительный интерес участников семинара вызвало выступление профессора Е. Летовской (уполномоченной по правам граждан Польши). В своем докладе она выделила пять основных моментов, препятствующих созданию в Польше правового государства: политический подход к праву, упрощенное понимание демократии, отсутствие независимых судов, проблема бюрократии, инерция в функционировании государственных органов.

Профессор Р. Коттеррелл (Лондон) представил доклад по истории философии права в Британии. Остановившись подробно на различных школах и направлениях в области исследования права, он отметил, что развитие правовой теории во многом связано с проблемами социальных изменений. Вместе с тем Р. Коттеррелл обратил внимание на некоторые особенности формирования правовых концепций и высказал ряд положений, которым, по его мнению, должно отвечать современное правописание (реалистичность, а не идеологичность, плюрализм правовой теории, рассмотрение права в расширяющемся пространстве и др.).

Профессор В. Садурски (Сидней) привлек внимание участников семинара к проблеме морального нейтралитета права. Исходя из основных постулатов либеральной правовой теории, он

изложил критерии оценки права как явления нейтрального порядка по отношению к индивидуальной морали и типу справедливости общества. Особое внимание было уделено вопросу моральных ограничений деятельности законодателя и проблеме правовой дискриминации.

Поддержание прогресса в социально-правовой политике — такая задача, по мнению профессора А.-Ж. Арно, стоит перед европейскими юристами. С его точки зрения, наметившееся объединение правовых систем Европы предполагает комплексное решение вопроса создания норм права в плане их соотносимости, преемственности и новизны. Значительное внимание докладчик уделил различным аспектам «правового плюрализма».

Выступление профессора Э. Бланкенбурга (Амстердам) было посвящено формам социального контроля и способам регулирования общественных отношений в Голландии. Подробно анализировался прагматический способ и его последствия. Во втором докладе профессор Э. Бланкенбург представил сравнительный анализ правовой культуры Голландии, ФРГ и ГДР.

Изменения, происходящие в правовой системе стран Восточной Европы, рассматривались в выступлении профессора Г. Скапской (Краков). Она обратила внимание участников семинара на новые формы права, возникающие в связи с политическими и экономическими реформами в этих странах. Для объединения усилий в решении социально-правовых проблем профессор Г. Скапска предложила создать ассоциацию психологов и социологов права.

В докладе профессора Р. Коттеррелла (Лондон) «Право и социальные изменения» анализировались современные концепции социологии права. Особый интерес слушателей вызвала аутопоэтическая теория, в рамках которой право трактуется как самоорганизующаяся и самовоспроизводящаяся система, задающая собственные цели.

Результаты исследований взаимодействия социальной и правовой сис-

тем были представлены в докладе профессора М. Боруемой-Арктовой (Краков).

Проблеме ограничений в праве было посвящено выступление профессора К. Палески (Краков).

В области сравнительного правоведения обсуждались доклады: профессора У. Дробинга (Гамбург) «Изменяющаяся роль сравнений восточного и западноевропейского права», профессора Е. Райски (Варшава) «Возрождение коммерческого права в странах Восточной и Центральной Европы: роль сравнительного правоведения», Королевского Адвоката Дж. Добри (Лондон) «Гражданский и уголовный процесс в Великобритании», профессора Г. Скапской (Краков) «Современные подходы исследования легитимации права», профессора В. Ламентовича (Варшава) «Легитимация права и легитимация политической системы», профессора Е. Нионтека (Варшава) «Методы сравнительного правоведения», профессора В. Володкевича (Варшава) «Правовые семьи — критический разбор».

В рамках семинара состоялся «круглый стол» на тему «Философия и социология права — опыт и перспективы преподавания».

С сообщениями выступили Р. Коттеррелл (Лондон), Ш. Варга (Будапешт), Н. Неновски (София), Т. Ставески (Варшава), А. Грабовски (Краков), В. Стаськевич (Варшава), Е. Манулевич (Вильнюс), Х. Пусике (Тайбэй), М. Марьянович (Новый Сад), И. Паджен (Загреб), Е. Воротилина (Москва), А. Лопет (Киш), И. Дудко (Саранск), А. Сербан (Бухарест), Я. Хорванек (Брно), Х. Загоньяри (Тирана) и др. Выступавшие отмечали, что наряду с преподаванием теории государства и права в ряде университетов Центральной и Восточной Европы все большую значимость получают учебные курсы по философии и социологии права. Между тем существуют проблемы с монографической и учебно-методической литературой. Активно обсуждалась концепция юридического образования.

На заключительном заседании бы-

ли подведены итоги работы международного семинара. По общему признанию участников, семинар создал уникальную возможность обмена опытом в преподавании юридических дисциплин

лик и открыл новые грани сотрудничества в исследовании правовых явлений. Была выражена надежда, что семинар станет постоянно действующей международной школой.

МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ МОРДОВИИ
[2-я ПОЛОВИНА 80-х ГОДОВ]

О. Г. БЕЛОМОЕВА, кандидат философских наук

Неумолимый ход времени быстро делает историей то, что, казалось, совсем недавно было современностью. Становятся историей и 80-е годы, включившие в себя немало крупных событий. В этой связи хотелось бы оглянуться на художественную жизнь нашей республики середины и конца 80-х годов и уловить характерные черты одного из ее явких, на наш взгляд, явлений — искусства молодых художников.

В целом художественная жизнь Мордовии в этот период была довольно динамичной, включала в себя практически все традиционные типы художественных выставок, начиная от небольших групповых, путешествовавших по районам республики, и кончая крупными юбилейными персональными выставками мастеров кисти и резца, республиканскими творческими смотрами, посвященными, как правило, замечательным историческим датам и событиям. Заметное место занимали и республиканские выставки молодых художников, проходившие регулярно — раз в два года (1984, 1986, 1988 гг.). Естественно, они принимали участие не только в республиканских выставках, но и в зональных и всероссийских вернисажах. Однако выставки молодых художников Мордовии имели, на наш взгляд, особое значение, так как предоставляли их участникам реальную возможность заявить о себе (для многих они закономерно стали творческими дебютами), а зрителям и критикам яснее увидеть проблемы и

перспективы художественного процесса.

Обобщая материалы выставок, мы ставим перед собой задачу выделить наиболее характерные тенденции развития молодежного искусства республики 2-й половины 80-х годов. Вполне естественно было бы остановиться на рассмотрении процессов, происходивших в отдельных видах и жанрах изобразительного искусства молодых авторов, тем более, что этот подход имеет прочные традиции в художественной критике и достаточно плодотворен при анализе художественных явлений как настоящего, так и прошлого. Отметим, что данный аспект анализа превалировал при обсуждении молодежных выставок, когда рассматривались проблемы художественного мастерства, соотношения видов и жанров искусства, выделялись наиболее яркие произведения молодых авторов. Однако бурный характер процессов, происходящих в советском искусстве, заставляет искать новые подходы к анализу художественной деятельности.

Одной из главных характерных черт последних лет в искусстве страны стал выход из подполья «второй», неофициальной культуры. В результате демократизации всех сфер жизни художники различных направлений получили равные возможности для творческого общения со зрителем. Их достижения значительно обогатили советское искусство 80-х годов.

Творчество молодых художников страны не могло оставаться вне этих

процессов, что заставило критику искать иные аспекты его анализа. Новый методологический подход мы обнаруживаем, в частности, у московского критика А. Якимовича, который выделяет три типа мироощущения, отразившихся в искусстве молодых советских художников 2-й половины 80-х годов: мажорное, исходящее из идеи полноты жизни, ее благословенности; критическое, рисующее негативные стороны жизни; «авангардное», декларирующее отход от жизнеподобия и литературного сюжета, отречение от реальности.

Предложенный А. Якимовичем подход представляется весьма плодотворным для анализа художественных процессов, поскольку, опираясь на философское понятие «мироощущение», позволяет увидеть глубинную связь, внутреннюю общность произведений разных видов и жанров искусства, выйти за рамки анализа формальных и типологических особенностей художественного произведения, обратиться к его мировоззренческому уровню. Для нас этот подход интересен еще и в том отношении, что молодежное искусство Мордовии не было изолировано от советского искусства в целом, и мы вправе поставить вопрос о происходящих в нем процессах с новых позиций.

Однако прежде укажем на динамику явлений, составивших картину молодежного искусства Мордовии анализируемого периода. Наиболее ярко она проявилась в изменении состава участников, смене разделов экспозиций выставок.

Действительно, немало художников, раз мелькнувших на вернисаже, по тем или иным причинам более никогда «не выставлялись» (В. Коровина), некоторые, неоднократно серьезно заявив о себе на выставках различного ранга, изменили место жительства (В. и Е. Козины, Э. Сабова-Дышко), и лишь ряд авторов определяют лицо молодежного изобразительного искусства Мордовии в настоящее время (А. Алешкин, В. Вечканов, О. Павликов, А. и В. Шадрины, В. Шанин, Г. и Н. Филатовы и др.).

Что касается соотношения видов

искусства, которыми занималась творческая молодежь, то о нем в некоторой степени говорят разделы выставок. Если живопись, графика, скульптура и декоративно-прикладное искусство были традиционными составляющими экспозиций, то раздел монументально-декоративного искусства (1984 г.) в 1986 г. сменился экспозицией проектов молодых архитекторов республики, а в 1988 г. в составе выставки был представлен уже раздел ассоциативной графики.

В большинстве своем молодые художники Мордовии оставались приверженцами традиционного искусства, исходящего из оптимистического отношения к миру. На этом пути были и удачи, и промахи. Как правило, выигрывали те авторы, которые брались за тему не из конъюнктурных соображений, а из-за внутренней потребности, что, несомненно, придавало их творениям искренность и теплоту, столь привлекающие для зрителя. Молодых авторов волновали все жанры искусства, самые разнообразные темы и сюжеты: философское осмысление выдающейся личности (А. Алешкин «Достоевский», В. Шабалин «Портрет М. М. Бахтина», «Е. Пугачев») и рассказ о самом обыкновенном человеке (А. и В. Шадрины «Портрет старушки», портреты Е. Балашкина, В. Карасева, Г. Филатова и некоторых других), небольшие бытовые сценки (Х. Бикбаев «Бабушке пришло письмо») и полотна гражданского звучания (В. Вечканов «Меморандум»), прошлое глазами современника (О. Павликов «Натюрморты») и настоящее с точки зрения общечеловеческих, отстоявшихся во времени норм (Н. Филатов «Мария», В. Бокова — гобелены), неугасающий интерес к собственному миру творчества (О. Елистратова «В мастерской», В. Вечканов «Начало», В. Карасев «Автопортрет») и красоте родного пейзажа (И. Маркин, С. Коротков), предметного мира (О. Елистратова «Натюрморт с тарелкой Фернана Леже»). Самые теплые слова хотелось бы адресовать мастерам декоративно-прикладного искусства. В вышивке Т. Гвоздевой, Г. Полянской, моделях одежды

Р. Искаковой ощущается не только творческое развитие традиций, но и сохранение жизнелюбного мироощущения, всегда выражавшего моральное здоровье народа. Перечень этот можно без труда продолжить.

Разные по уровню мастерства, стилистике, значительности замысла произведения близки именно по типу мироощущения художников, едины стремлением авторов воплотить в них общечеловеческие ценности — прекрасное, нравственное — путем их непосредственного отражения в холсте и камне, на листе бумаги или ткани. Такого рода искусство всегда было притягательным для зрителя, и сейчас, в эпоху высокого критического пафоса, именно по нему растет ностальгия — по искусству, открывающему человеку мир нетленных общечеловеческих ценностей.

Это не значит, однако, что зритель не увидел неискренности, псевдооптимизма тех работ, которые претендовали на показ правды жизни, но в действительности подменяли ее сладкими картинками (А. Козин «Лесное озеро», Е. Балакшин «Лето», «Весна»), поддельным пафосом (А. и В. Шадрин «Молодые животноводы»), либо расхожими штампами (А. Барков «Натюрморт с рябиной»), что значительно снижало художественный уровень работ. Впрочем, от неудач никто не застрахован, без них не обходится ни один этап в развитии искусства, и наше время не является исключением.

Не все гладко и у тех авторов, которые пытались обратиться к критическому показу действительности. Недостатки обнаруживали себя прежде всего там, где художник не вполне владел темой, материалом, сбиваясь на банальности (А. Дымков «Белый дурман»). Однако отражение критического мироощущения в искусстве нашей республики мы все же связываем именно с молодежным искусством 80-х годов. Первые шаги в этом направлении продемонстрировали работы Э. Сабовой-Дышко «Автопортрет» и Е. Козин «Посвящение старому дому», в которых, обращаясь к самим себе, к собственной жизни в прозаичном ключе,

художницы фактически указали на те обстоятельства, которые превращают жизнь человека в полную пелену. Книжки примыкают, на наш взгляд, и графические листы В. Шанина («Лицезерие», «Властолюбие», «Добыча»), где в аллегорической форме художник живописует человеческие пороки, что придает его серии особую актуальность. Гораздо более громко пафос отрицания прозвучал в картинах В. Вечканова «Бревно», В. Карасева «Московские заборы», В. Ливанова «Барахолка», «Женщина под феном».

Названные работы практически очерчивают все созданное молодыми художниками республики с позиций критического мироощущения. Вполне вероятно дальнейшее укрепление этой тенденции в изобразительном искусстве Мордовии, поскольку она получила значительное развитие в искусстве страны в целом.

Что касается «авангарда», то этот тип мироощущения в силу ряда причин также не получил последовательного отражения и развития в искусстве Мордовии, и молодых художников в частности. Наиболее плодотворно работал в этой области В. Ливанов, в творчестве которого, как показала его персональная выставка (1990 г.), наметился переход от фигуративного искусства к абстракции. Его работы отличаются высокой культурой исполнения, использованием выразительных возможностей ритма и цвета. Применяемые им приемы и средства являются не просто формальными поисками, а средством воплощения содержания, обращенного прежде всего к эмоциональной сфере человека.

Сказанное выше позволяет отметить, что творчество молодых художников нашей республики 80-х годов представляет собой интересное и неоднозначное явление. Оно не только явилось закономерным продолжением развития искусства предыдущего десятилетия, но и выразило новые идеи и отношение к миру. Их появление соответствовало тем тенденциям, которые, как мы видели, были характерны для искусства страны в целом. Но если в нем поиски проходили чрезвычайно

активно и дали качественно новые явления искусства, сложившиеся в определенные направления, то в молодежном изобразительном искусстве Мордовии мы наблюдаем лишь начало указанного процесса. Тем не менее мы не

вправе недооценивать достижений молодых авторов, поскольку их творчество является неотъемлемой составной частью изобразительного искусства Мордовии, существенно влияющей на его развитие.

«МОРДВА-КАРАТАИ: ЯЗЫК И ФОЛЬКЛОР»

Институт языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова Казанского научного центра Академии наук СССР в 1991 г. выпустил сборник материалов под названием «Мордва-каратаи: язык и фольклор». В сборник вошли статьи ученых-филологов из Казани и Саранска, в которых рассматриваются особенности говора мордвы-каратаев, система терминов родства, а также обычай и музыкальный фольклор этой небольшой группы мордовского населения, проживающей в трех селениях Камско-Устьинского района Татарстана: Мордовских Каратаях, Шаршалане и Заовражных Каратаях.

В нашей республике об исторических судьбах каратаев, издавна проживающих на территории бывшей Казанской губернии, известно очень мало. Редкие сведения, публиковавшиеся в трудах мордовских ученых, не могли дать полной картины проблемы. Недостаточный интерес к ней свидетельствует о недооценке важности вопроса о принадлежности предков мордвы-каратаев к мордве-мокше, что, по утверждению авторов, не вызывает никакого сомнения.

Во введении к сборнику приводятся достаточно обоснованные доказательства мордовского происхождения каратаев. Так, известный ученый-археолог доктор исторических наук В. Н. Беллицер, анализируя материальную культуру мордвы-каратаев, термины родства, а также исторический и антропологический материал и местные предания, считает ее «...небольшой локальной группой мордовского народа, смешанной по своему составу (эрзя-мокшанской), длительное время жившей

среди тюркоязычных народов — татар, а ранее, возможно, и болгар. Под их влиянием каратаи постепенно забыли мордовский язык и восприняли татарский». Основываясь на местных преданиях, исследователь пришел к выводу о том, что каратаи до переселения из Заволжья на правый берег Волги были язычниками и приняли христианство в царствование Ивана IV. В. Н. Беллицер насчитала в их языке около двух десятков слов мордовского (мокшанского и частично эрзянского) происхождения, отметила идентичность фольклорного материала (плачи невесты, об умершем). И, наконец, одним из серьезных доказательств правильности выдвинутой версии автор считает осознание каратаями своей принадлежности к мордве-мокше.

Проблемой происхождения каратаев много занимался известный мордовский ученый-просветитель М. Е. Евсеев. Как отмечается в сборнике, он считал, что в период Казанского ханства татары переселили часть мордвы-мокши под Казань, где они обрабатывали землю хана. После падения Казанского ханства основная масса мордовского населения возвратилась на старые места, оставшаяся же часть испытала сильное влияние татарской культуры, усвоила татарский язык и позднее стала известна под названием мордвы-каратаев. Об этом М. Е. Евсеев писал в своих трудах еще в 1925 году.

Л. Т. Махмутова считает мордву-каратаев «небольшой группой мордовского населения, утратившей свой родной язык и примерно в XVI веке еще на старой территории обитания воспри-

нявшей одна из мишарских говоров». Особый интерес вызывают сведения, касающиеся непосредственно нашей республики. Судя по некоторым морфологическим особенностям, читаем в сборнике, был, видимо, говор, распространенный в современном Атюрьевском районе Мордовии и смежных с ним, например Кадомском соседней Рязанской области.

Читателя, несомненно, заинтересует статья В. И. Ромашкина «Обычай и музыкальный фольклор мордвы-каратаев». По мнению музыковеда и фольклориста, мелодии мордвы-каратаев представляют собой симбиоз двух культур. Характер похоронных напевов, утверждает автор, «позволяет отметить их несомненную общность с эрзянскими и мокшанскими похоронны-

ми причитаниями». Песенное творчество мордвы-каратаев в настоящее время находится в стадии интенсивного изучения, и надо надеяться, что результаты исследования помогут в решении некоторых проблем этого интересного феномена.

Мы рекомендуем читателям познакомиться с рецензируемой книгой. В ней много познавательных сведений. Сборник снабжен справочным аппаратом. В приложениях даны этнолингвистические материалы, в частности короткие песни о дружбе и любви, о горе, страсти и тоске-разлуке, застольные, юмористические и сатирические песни, веселые куплеты, такмаки (плясовые частушки).

Г. ПРЕКІН, журналіст

DUGANTSY M. ERZA-MORDWINISCHE RITUELLE
KLAGEGESANGE. — UPPSALA, 1991.

В последнее время в финно-угри-
стике наметился явный интерес к ис-
следованию фольклора восточных фин-
но-угров, в частности мордвы. Свиде-
тельством этому является вышедшая
в 1991 г. в Уппсале в серии «*Studia
Uralica Upsalienensia*» книга Марии Ду-
ганчи «Эрзя-мордовские ритуальные
причитания». Эта работа написана на
материалах ее диссертации, защищен-
ной в 1977 г.

Имя М. Дуганич известно в финно-угристике. Она является ученицей профессоров П. Хайды, П. Домокоша, Т. Николы, Л.-Г. Ларссона и в какой-то мере продолжает их исследование культуры мордовского народа.

Свою работу М. Дуганчи посвятила исследованию похоронных и свадебных причитаний эрзянского народа. Обратилась к этому жанру она не случайно. Причеть всегда занимала и занимает важное место в системе этического и эстетического воспитания, так как акцентирует внимание на общечеловеческих ценностях, утверждает их при-

ритет. Причитания являются образцом «высокой» народной поэзии, вобравшей в себя моральные ценности, и построены по «законам красоты», по которым создаются лучшие народно-поэтические произведения. Их изучение позволяет глубже познать историю народа, преимущественно архаичную.

В работе филологический аспект рассмотрения плачей предполагает привлечение этнографического материала, т. е. изучение данного жанра с учетом его соотношения с обрядом, с которым он так или иначе связан.

Исследователь анализирует эрзянские ритуальные причитания в значительной степени традиционно. Первоначально она выделяет виды причет и отмечает, что «виды и исполнение венгерских причитаний сходно с мордовской традицией. Так, похоронные причитания начинаются с момента наступления смерти и продолжаются до погребения. Они исполняются: при подготовке гроба, положении покойника в гроб, при выносе из дома, при прохож-

дении по улице деревни, в церкви, на кладбище и при опускании в могилу» (с. 29).

Автор работы специально обращается к вопросу о функции эрзянских ритуальных причитаний. Соглашаясь с мыслью К. В. Чистова о магическом характере причети, как свадебной, так и похоронной, она считает приоритетным в них лирический компонент. Причеть, по ее мнению, выступает как лирическое выражение индивидуальных настроений присутствующих на свадьбе или похоронах. Особенно характерно это для похоронной причети, в которой свои личные переживания выражают близкие покойного, его друзья (с. 30 — 31).

М. Дуганчи считает, что функции причети вытекают из обряда и довольно жестко обусловлены им. Именно эта точка зрения привела ее к анализу историко-этнографических основ жанра. Она дает краткий очерк истории мордвы, анализирует религиозные воззрения (божества, религиозные праздники, жертвоприношения и т. п.), особое внимание уделяет анализу погребальных ритуалов и культа предков, свадебных церемоний. При этом автор разделяет характерную для большинства фольклористов точку зрения о сущностном сходстве похоронного и свадебного обрядов. «Во-первых, надо отметить сходство в длительности обрядов, а они довольно продолжительны. Погребальные обряды начинаются с момента смерти и длятся до погребения. Свадебные обряды исполняются от помолвки, которую можно сопоставить со смертью, и до ввода невесты в дом жениха... Второе сходство заключается в изменении состояния объекта. В случае смерти объект попадает в другой мир, а при свадебном обряде невеста тоже идет на новое место, в новую семью... Третье сходство наблюдается между номинальным обрядом на сороковой день и первым посещением невестой родительского дома после свадьбы...» (с. 26 — 28).

Комплексный подход к эрзянской причети на основе обобщения фольклорного материала позволил исследо-

вателю довольно полно представить этот жанр. Она попыталась выделить в причети элементы, связанные импровизацией, а также базисные, формообразующие. Автора работы интересуют поэтика причети, ее образный ряд. Особое внимание она уделяет анализу магической силы слова и жеста, используемой символике. Некоторые примеры рассматриваются ею детально (например, кукушка как символ сиротства и печали — с. 53 — 55).

Исследуя эрзянские причитания, М. Дуганчи отмечает, что их характерной особенностью является большая доля импровизации. Создавались они воителями различной поэтической одаренности. Были среди них исполнители, владеющие любым типом организации текста, но предпочитающие импровизацию, другие чаще варьировали известные им многочисленные формулы при создании текста, третьи могли воспроизводить только известные причети и то далеко не в любой ситуации. Автор работы отмечает, что лучшие образцы причитаний были записаны от талантливых плакальщиц Е. Кривошевой и Ф. Беззубовой (с. 71). Независимо от личного дарования они пытались вписать в рамки причети свои воспоминания о пережитом, поведать о сегодняшнем дне, напомнить о далеком и совсем близком. При этом субъективное излияние собственных чувств в тексте трансформировалось в более объективное повествование, в результате чего преодолевалась инерция поэтического стиля.

М. Дуганчи рассматривает лишь отдельные структурные элементы похоронной и свадебной причети эрзян. Думается, что работа во многом бы выиграла, если бы исследователь рассмотрел глубже и в комплексе композицию исследуемых причитаний, тем более, что эрзянская причеть представляет собой блестящий материал.

Среди недостатков исследования следует назвать вторичность, производность некоторых идей. Например, раздел о мировоззрении эрзян полностью основан на работах У. Харвы (Хомберга) и Н. Ф. Мокшина. В то же время приоритет автора в большинстве вопросов неоспорим, что сглаживает

отмеченный недостаток. Так, привлекает внимание впервые, пожалуй, предпринимаемый анализ значимости употребления в мордовской причетности цвета, магического числа три, магического отражения, перекрестка и т. п.

Если говорить об источниковой базе исследования, то бросается в глаза отсутствие экспедиционного и архивного материала, что, в общем, вполне понятно. М. Дуганчи при этом был

найден достойный выход. Ему проанализированы все основные публикации эрзянской причетности, осуществленные как в нашей стране, так и за рубежом.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, работа М. Дуганчи вносит заметный вклад в финно-угристику, обобщая и систематизируя данные по эрзянской причетности. В этом плане она представляет несомненный интерес.

Н. Г. ЮРЧЕНКОВА,
кандидат филологических наук

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

19—21 МАЯ 1992 ГОДА МОРДОВСКИЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЕВА СОВМЕСТНО С ИНСТИТУТОМ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМЕНИ Н. Н. МИХЛУХО-МАКЛАЯ, МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА И РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ПРОВОДЯТ ВСЕРОССИЙСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ».

БУДУТ РАССМОТРЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ:

— ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР;

— ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ;

— ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И КУЛЬТУРЕ ЭТНОСА;

— ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВСЕГО ЭТНОСА;

— ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ.

ЗАЕЗД И РЕГИСТРАЦИЯ ИНОГОРОДНИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ 18 МАЯ ПО АДРЕСУ: Г. САРАНСК, УЛ. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ, 68. ГЛАВНЫЙ КОРПУС МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК: 4-26-94, 9-97-19.